

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
Томъ XIII, выпускъ 3.

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

**ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОВРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАССУДКИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.**

~~~~~  
**СОБРАЛЪ**

**ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ**

**Д. Г. Булгаковскій.**

~~~~~  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМЪ.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1890.

A

~~Slav 23.170~~

~~P Slav 623.910~~

27222.61.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ROBERTALD CARY COOLIDGE

June 4, 1927

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ХІІІ-й томъ Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этно-
графіи изданъ подъ редакціей чл.-с. **Ө. М. Истомина.**

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій трудъ является результатомъ собирательской дѣятельности священника о. Дмитрія Гавріиловича Булгавскаго, который, въ 70-хъ годахъ, проведя нѣсколько лѣтъ службы въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи, посвящалъ свои досуги посильному собиранію памятниковъ мѣстнаго народнаго творчества. Этнографическій матеріалъ, помѣщаемый въ настоящемъ Сборникѣ, представляется интереснымъ потому уже, что характеризуетъ обитателей мѣстности завѣдомо глухой, отдѣленной отъ остальнаго міра непроходимыми лѣсами и болотами; собранный въ 70-хъ годахъ, онъ является особенно цѣннымъ въ виду того, что съ тѣхъ поръ произошло уже не мало перемѣнъ, въ значительной мѣрѣ оживившихъ этотъ уголокъ; существующая нынѣ желѣзная дорога, пересѣкающая Полъсье, безъ сомнѣнія, не осталась безъ вліянія на бытъ мѣстныхъ жителей, способствуя исчезновенію стародавнихъ его особенностей, забвенію стараго первобытнаго міровоззрѣнія и замѣнѣ его новымъ, безъ сомнѣнія болѣе просвѣщеннымъ, но лишеннымъ уже той поэтической первобытной простоты, которая навѣяна Пинчукамъ окружающей природой—лѣсами и болотами.

Въ Сборникѣ помѣщено 257 пѣсень разнообразныхъ по своему содержанію, съ характеристикой ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ и о языкѣ ихъ, 210 загадокъ съ соответствующими отгадками и 65 пословицъ и поговорокъ; сверхъ того, для характеристики міровоззрѣнія Пинчуковъ приведенъ рядъ мѣстныхъ обрядовъ, примѣтъ, предразсуд-

ковъ, повѣрій и суевѣрій, а также воззрѣніе Пинчуковъ на загробную жизнь. Приводимыя собирателемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мѣстныхъ слова, нами при редактированіи выдѣлены особо и представлены въ видѣ словарика, который, полагаемъ, будетъ не лишнимъ въ качествѣ матеріала для болѣе солиднаго областного словаря.

Не смотря на ограниченность района, въ собранномъ матеріалѣ проявляется иногда разнообразіе въ говорѣ, которое обусловлено мѣстными отличіями; въ виду этого нельзя не пожалѣть, что собирателемъ не отмѣчены своевременно болѣе точнымъ образомъ мѣста записей того или иного матеріала; отсутствуетъ также и отмѣтка удареній какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ словахъ вообще, что для характеристики мѣстнаго пѣснотворчества и мѣстнаго говора было бы весьма важнымъ. Возстановленіе того и другаго путемъ сношеній съ собирателемъ намъ не удалось, въ виду того, что о. Булгаковскій, перемѣнивъ мѣсто службы, не рѣшался только по памяти возстановлять эти существенныя по своему значенію отступленія. Полагаемъ однако, что это обстоятельство не умаляетъ достоинства и значенія представленнаго здѣсь этнографическаго матеріала.

Ө. Истоминоу.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора.

Отъ составителя.

	СТР.
Отдѣлъ первый. Пѣсни	1—164
Характеристика пѣсенъ по ихъ содержанію	1—23
I. Пѣсни Колядныя, №№ 1—22	24—45
II. > Щедрниція, №№ 1—12	45—51
III. > Весеннія, №№ 1—4	52—53
IV. > Троицкія или на Куста, №№ 1—8	53—57
V. > Лѣтнія, №№ 1—24	57—66
VI. > Любовныя, №№ 1—56	66—96
VII. > Свадебныя, №№ 1—50:	
На запоны, №№ 1—9; когда женихъ ѣдетъ къ не-	
вѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ вѣнецъ, № 10—	
14; въ домѣ невесты предъ выѣздомъ къ вѣнцу: а) когда	
расплетаютъ невестѣ косу, №№ 15—18; б) когда полу-	
чаютъ женихъ и невеста благословеніе, №№ 19—20;	
по дорогѣ въ церковь, №№ 21—28; послѣ брака: а) по	
дорогѣ изъ церкви, №№ 29—32; б) на дворѣ, №№ 33—37;	
в) въ самомъ домѣ, №№ 38—43; г) когда сажаютъ ко-	
рочай, №№ 44—45; д) послѣ обѣда, № 46; дорогою къ	
молодому на жительство, №№ 47—49; когда ведутъ мо-	
лодыхъ спать, № 50	96—110
VIII. Пѣсни Семейныя, №№ 1—39	110—133
> Колыбельныя, №№ 1—5.	133—135
IX. > Солдатскія, №№ 1—18	135—147
X. > Юмористическія, №№ 1—19	147—154
Общія замѣчанія о пѣсняхъ Пинчуковъ	155—159
Языкъ пѣсенъ	159—164

	стр.
Отдѣлъ второй.	165—200
Загадки, №№ 1—210	167—174
Отгадки	174—176
Пословицы и поговорки, № 1—65	176—178
Обряды, примѣты, гаданія, предрассудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ	178—192
а) При нѣкоторыхъ празднествахъ: Буськовы лапы.—Хресты.—Навскій четвергъ.—Кривая середа.—Св. Юрій.—Довгій Иванъ.—Купайло.—Кінскій великдень.—Орабиновы день и ночь.—Головосікъ.—Колада.—Щедруха.—Новый годъ.	178—184
б) На разные случаи жизни: При полевыхъ работахъ.—При смерти.—При похоронахъ.—Послѣ похороны.—Во время грозы.—Во время пожара.—При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными.—При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище.—Въ предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней.—Относительно дѣтей	184—188
в) Повѣрья относительно нѣкоторыхъ животных: Ансть (буська).—Медвѣдь.—Воронъ.—Волкъ.—Волъ и лошадь.	188—189
г) Понятіе о русалкахъ, знахаряхъ, чаровникахъ и унырѣ	189—190
д) Народное воззрѣніе на смерть и загробную жизнь. Рай и адъ	190—192
Словарь къ нѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ.	193—200

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Пинчуки, они же и Полъшуки, обитатели Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, входящей въ составъ Сѣверо-Западнаго края, отличаются отъ всѣхъ другихъ жителей этой окраины своими бытовыми особенностями, а еще болѣе языкомъ. Нынѣшній живой говоръ Пинчуковъ и памятники словеснаго творчества ихъ старины свидѣтельствуютъ о томъ, что они далеко не въ такой степени подпали вліянію чуждыхъ элементовъ, какъ другіе жители Минской губерніи и вообще Сѣверо-Западнаго края. Самая мѣстность ихъ населенія, окруженная лѣсами и непроходимыми болотами, дѣлая ихъ неподвижными и замкнутыми въ самихъ себя, приучила Пинчуковъ недовѣрчиво относиться ко всему, что лежитъ за предѣлами ихъ лѣсовъ и болотъ. Побывать въ уѣздномъ городѣ составляетъ цѣлое событіе для Пинчука на всю его жизнь. Губернскій же городъ Минскъ Пинчуки считаютъ уже «поганою Литвою», гдѣ, по ихъ представленіямъ, живутъ ляхи-католики. Благодаря этой уединенности и замкнутости, Пинчуки въ цѣлости сберегли древне-славянскій типъ, перенесенный изъ отдаленной русской старины.

Та же замкнутость Пинчуковъ и дикость окружающей природы, мракъ и таинственность лѣсовъ, необозримыя и непроходимыя болота, населенныя безчисленными гадами и пернатыми, обиліе физическихъ и особенно метеорологическихъ явленій, все это вмѣстѣ содѣйствовало широкому развитію фантазіи ихъ. Лѣшіе, русалки и «всякая поганщина» питаютъ ихъ воображеніе, пугаютъ ихъ чуть ли не съ колы-

бели до самой могилы. Даже въ могилѣ часто неспокойно лежится Пинчуку. Оттого, какъ бы въ огражденіе себя отъ всѣхъ страховъ поганщины и ея напастей, Пинчуки создали массу разнообразныхъ обрядовъ, суевѣрій, повѣрьевъ, предразсудковъ со всѣми обиходами, часто напоминающими эпоху языческой старины. Обряды «Купайла», «Коляды», «Щедрухи», «Новаго года» и проч. содержатъ въ себѣ много интереснаго. Не менѣе интересны воззрѣнія ихъ на загробную жизнь, имѣющія совсѣмъ мифическій характеръ, а также повѣрья о превращеніи людей въ животныхъ и о переходѣ душъ.

Между пѣснями ихъ колядными, щедрицкими и весенними есть много замѣчательныхъ, относящихся къ эпическому періоду; нѣкоторыя содержатъ даже отголоски мифологическаго періода.

Въ загадкахъ Пинчуковъ встрѣчаются такія, которыя поражаютъ насъ остроуміемъ и замысловатостью народнаго творчества.

Въ языкѣ замѣтенъ переходъ нарѣчія малороссійскаго въ бѣлорусское, и оттого часто преобладаетъ въ немъ то тотъ, то другой элементъ.

Изъ пѣсенъ, а также по собственнымъ наблюденіямъ мы замѣчаемъ, что Пинчуки, не смотря на усиленную пропаганду полонизма и широкій просторъ католицизма съ его жестокимъ насиліемъ, остались непоколебимыми Русскому Престолу и Отечеству и вѣрными сынами Православія съ его таинствами и обрядами; видимъ въ нихъ все то, что крѣпко хранить и чѣмъ дорожать братья ихъ—великороссы.

Д. Булгаковскій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПѢСНИ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПѢСЕНЪ ПО ИХЪ СОДЕРЖАНІЮ.

Приступая къ характеристикѣ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ нашего сборника, мы не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о значеніи народныхъ пѣсенъ вообще.

Пѣсня есть воплощеніе народнаго духа. Это не сочиненное словесное произведеніе, а какъ-бы междомете, внезапно вырвавшееся изъ груди; это зеркало народной жизни, въ которомъ отражаются понятія и чувствованія народа при разныхъ обстоятельствахъ жизни его; здѣсь онъ видѣнъ бываетъ во всѣхъ состояніяхъ. Изъ пѣсенъ мы узнаемъ народную радость и горе во всей ихъ глубинѣ, желанія и страсти во всей наготѣ, пороки и добродѣтели во всей полнотѣ. Въ пѣсняхъ мы слышимъ вздохи и стоны народа въ пору его бѣдъ и тяжелыхъ обстоятельствъ, смѣхъ и безобидныя шутки въ минуты его домашняго довольства; видимъ здѣсь семейный ладъ и разладъ, отношенія супруговъ, взаимныя отношенія родителей и дѣтей; здѣсь не скрывается огонь любви дѣвушки къ ея милому и нѣжности молодца къ дупшѣ-красной дѣвицѣ.

Пѣсня самое безобидное и свободное словесное произведеніе для выраженія того, что накапливается на душѣ и что рвется наружу изъ груди. Такъ жалобы жены на невѣрность мужа или на его дурное обращеніе съ нею, плачь невѣстки на свекра или свекровь, надежды и идеалы дѣвушки о замужествѣ, ея любовь къ милому молодцу, всѣ эти и скорбныя и умильтельныя чувства выражаются въ пѣснѣ свободно и безобязанно, потому что поющій, давая волю своимъ чувствамъ, подъ покровомъ пѣсни скрываетъ самого себя. Несмѣлая жена, молчаливо переносящая пьянство и побои своего мужа, безобязанно распѣваетъ пѣсню о пьяницѣ мужѣ и

безсонныхъ своихъ ночахъ; влюбленная дѣвушка, стыдась рассказать подругѣ о своей довѣрчивости молодцу и его невѣрности, облегчаетъ пѣснею свою грусть-тоску.

Пѣсни наряду съ нерукотворенными памятниками представляютъ намъ свидѣтельство о религіозномъ состояніи народа со всѣми свѣтлыми и мрачными обрядностями, о его умственномъ и всестороннемъ образованіи, сохраняя даже образы одежды и жилища его. Сойдетъ въ могилу извѣстный народъ, потерится слѣдъ его мѣстопребыванія, разрушатся памятники его рукъ, и при всемъ томъ пѣсня сохранитъ на отдаленныя вѣка исторію о немъ, кѣмъ онъ былъ, и что онъ былъ.

Для большей полноты въ характеристикѣ пѣсень, мы укажемъ содержаніе cadaго отдѣла порознь:

1. Колядныя.

Колядныя пѣсни, получившія свое наименованіе отъ Коляды, распѣваются наканунѣ праздника Рождества Христова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самый праздникъ. Слово Коляда ученые объясняютъ различно. Одни изъ нихъ говорятъ, что Коляда есть названіе языческаго божества, другіе производятъ отъ римскихъ календъ. Мы полагаемъ, что Коляда названіе праздника въ честь Дажьбога (богъ солнца), потому что во 1) Коляду народъ празднуетъ въ концѣ декабря, т. е. въ то время, когда бываетъ поворотъ солнца отъ зимы къ лѣту и во 2) въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ въ честь Коляды, предметомъ служатъ преимущественно засѣянные поля, для которыхъ прежде всего потребна теплота всеоживляющаго солнца ¹⁾).

Для волядованія группируется обыкновенно молодежь, которая вечеромъ рассказываетъ по селу съ поздравленіемъ. Какъ *цинальникъ* или запѣвало считается между колядниками нужнымъ членомъ, такъ колядники не обходятся безъ доморощеннаго *скрипача*, который безъ умолку наигрываетъ часто на двухъ-струнной

¹⁾ Подъ именемъ коляды разумѣется также вознагражденіе, которое дается колядникамъ и самыя пѣсни.

скрипѣ своей, дорогою отъ дома до дома и на дворѣ хозяевъ. Подойдя подъ окно или подъ двери, одинъ изъ колядниковъ проситъ позволенія пѣть Коляду, говоря: чи дома, панъ господарь? Чи велишь пане господару Коляду заспѣвати, чи такъ Коляды дати? Получивъ позволеніе колядовать спрашиваютъ: какую заспѣвати пѣсню? Хозяинъ назначаетъ, что пѣть. Поютъ обыкновенно подъ окнами, нѣкоторые же приглашаютъ въ домъ; рѣдко кто проситъ пѣть больше одной пѣсни, потому что въ такомъ случаѣ полагается большее вознагражденіе. Обыкновенно за одну пѣсню даютъ пирогъ, за двѣ—два, а въ зажиточныхъ домахъ кромѣ пироговъ даютъ колядникамъ деньги, колбасы и сало, угощаютъ и водкою. Ходятъ колядники съ вечера до самого утра. Если гдѣ застаютъ хозяевъ спящими, колядники крикомъ своимъ поднимаютъ съ постели. Случается, хотя очень рѣдко, что имъ отказываютъ колядовать, говоря: «у насъ була Коляда», или «нѣма дома господаря». Пѣвцы, потому ли, что лишаются чрезъ это вознагражденія, или считаютъ отказъ оскорбленіемъ для себя, а можетъ быть, принимая во вниманіе то и другое вмѣстѣ, осмѣиваютъ такіе дома, въ родѣ того:

«Въ сій хаты
Нѣма, чого дати:
Соломку товкуть —
Пироги лѣкуть.»

Все собранное вознагражденіе дѣлится между колядниками по ровну, одному только «щинальнику» или запѣвалѣ выдѣляется большая часть.

Колядные пѣсни распѣваются: 1) Богу, 2) хозяину дома, 3) парнямъ, 4) дѣвцамъ, 5) бабѣ и 6) волу.

Въ тѣсняхъ Богу, сообразно празднику Рождества Христова, воспоминаются событія изъ жизни І. Христа и Божіей Матери, пополняемыя народною фантазією. Исходя изъ того вѣрованія, что происхожденіе Младенца Христа было сверхъестественное, народъ придаетъ всѣмъ обстоятельствамъ жизни Его чудесность или что-то необыкновенное. Такъ изъ пѣсенъ видно, что когда родился Спаситель, то имя Ему дано было не такъ, какъ обыкновеннымъ людямъ, а по опредѣленію духовнаго собора, бывшаго въ Кіевѣ. Изъ

трехъ именъ: св. Илія, св. Зосима и І. Христось, Сынъ Божій, по порядку предложенныхъ духовными іерархами, поправилось Богоматери послѣднее имя.

Въ этомъ народномъ вѣрованіи важно то, что Кіевъ, какъ мать городовъ русскихъ, пользуется въ глазахъ народа преимуществомъ предъ другими городами, а также видно, что названіе владыки, усвоенное православнымъ іерархамъ, извѣстно народу вмѣсто польскаго имени бискупъ; видно также, что ему извѣстенъ санъ архимандрита, котораго совсѣмъ нѣтъ въ католической церкви. Вѣрованіе, что имя Христу наречено было православнымъ соборомъ, говоритъ о томъ, что народъ считаетъ православіе старѣе и достойнѣе другихъ вѣроисповѣданій, а знакомство его съ названіями владыка, архимандритъ проливаетъ свѣтъ на то, что вѣра православная съ ея духовною іерархіею была издавна близка сердцу и языку полѣшука или пинчука, не смотря на страшный гнетъ, испытанный отъ католичества.

Далѣе Дѣва Марія развѣдываетъ, не видалъ ли кто Сына Ея и, встрѣтя трехъ жидовъ, спрашиваетъ, не знаютъ ли они, гдѣ Христось. Двое отвѣтили, что они не видѣли Его, а третій проговаривается, что онъ самъ тамъ былъ. Что разумѣется подъ выраженіемъ «онъ самъ тамъ былъ», неизвѣстно, но, кажется, въ недосказанныхъ словахъ нужно понимать Геосиманскій садъ или дворъ Пилата. ¹⁾

Когда Дѣва Марія собирается вупать младенца Христа, то отъ свѣчи падаетъ искра и ротъ изъ огня образуется ключевая вода.

---

¹⁾ Загадочность этой фразы увеличивается, если сопоставить ее съ соответствующимъ мѣстомъ въ бѣлорусской колядкѣ, привоимой П. В. Шейномъ въ *Матер. для из. б. и яз. р. нас. с.-з. края*, стр. 56; тамъ вмѣсто трехъ жидовъ Дѣва Марія «Сустрѣкае Паўла зъ Петромъ:

«Ой Паўле, Петро слуги Божіе!

Чи не бачили Сына моего?»

Е Пауле каже: «дай не бачили.

Е Петро каже: дай не *туоймасо* (?)»

Курсивъ и знакъ вопроса принадлежатъ здѣсь П. В. Шейну; приведенный имъ послѣдующій стихъ, кажется, можетъ наводить на нѣкоторую догадку: «Дай не *туоймасо*; дай признаймасо,» послѣ чего рассказываются муки Христа; быть можетъ, этотъ стихъ надо понимать такъ: дай не *утаимся*, дай признаемся.

Θ. Ист.

Во время купанья приходятъ жида и хотя Дѣва Марія не успѣваетъ скрыть младенца, но жида не видятъ Его; они ищутъ Его въ темныхъ лѣсахъ, густыхъ травахъ, снемъ морѣ, въ великихъ скалахъ.

Въ пѣсняхъ хозяйину дома, не смотря на зимнее время, когда онѣ поются, главный предметъ—хлѣбныя поля. То самъ Богъ съ апостолами Петромъ и Павломъ сидитъ у пинчука за столомъ, а св. Илья ходитъ по полямъ его и родитъ пшеницу, или—по лѣсамъ и роитъ пчелъ; то хозяинъ дома встрѣчаетъ въ видѣ трехъ ангеловъ—солнце, дождь и мѣсяцъ, которые бесѣдуютъ съ нимъ, выставляя предъ нимъ свои услуги; то на дворѣ его горятъ огни и стоятъ столы все тесовые и лежатъ на нихъ хлѣбы все пшеничные, а сидятъ за ними гости св. Николай, Петръ и Павелъ; то представляется его благосостояніе въ такомъ видѣ, что имѣетъ онъ множество скота разнаго рода, поля его съ обильнымъ урожаемъ, имѣетъ онъ много слугъ и всѣ они просятъ за него Бога, чтобы былъ онъ здоровъ дома и счастливъ въ полѣ.

Въ пѣсняхъ парню нѣтъ опредѣленной темы. Въ одно время мы видимъ, что берутъ молодца въ солдаты и поэтому случаю мать совѣтуетъ, какое болѣе безопасное мѣсто онъ долженъ занимать въ войскѣ во время сраженія, въ другой разъ видимъ его на охотѣ, гдѣ разговариваетъ съ своею милою дѣвицею, иногда ведетъ онъ войну съ турецкимъ царемъ и завоевываетъ себѣ невѣсту, его дочь, или выказываетъ свою молодецкую удалъ—ловитъ вороного коня, котораго никто не могъ поймать.

Въ пѣсняхъ дѣвицѣ поютъ большею частію про ея наряды и замужество. Она или вѣетъ себѣ вѣнокъ изъ павлиныхъ перьевъ или въ жемчужномъ вѣнѣкѣ и съ золотымъ перстнемъ водитъ хороводы (танки), или собираетъ золотую кору и дѣлаетъ къ свадьбѣ своей три золотыхъ подарка, или хвалится своею работою—вышиваньемъ платковъ.

Назначая пѣть ту или другую пѣсню, хозяинъ не забываетъ про своего друга—*вола* помощника. Не скупясь дать колядникамъ лишній пирогъ, онъ проситъ пропѣть поздравительную пѣсню также волу. Въ нашемъ сборникѣ, къ сожалѣнію, имѣется только одна пѣсня этому животному, неотлучному спутнику въ трудахъ пинчука.

2. Щедрицкія.

Щедрицкія пѣсни, получившія свое наименованіе отъ щедрой или богатой кутьи, приготавливаемой наканунѣ Новаго года, поются вечеромъ этого дня, а по мѣстамъ въ самый Новый годъ. Щедровать или идти въ щедрецъ значитъ ходить по селу съ поздравленіемъ, при пѣніи пѣсенъ. Порядокъ щедрованія тотъ же самый, что и колядованія.

Кромѣ колядниковъ, на разсвѣтѣ Новаго года ходитъ по селу другая партія молодежи съ козою. Обычай ходить съ козою состоитъ въ слѣдующемъ. Выбирается изъ молодежи расторопный парень, котораго наряжаютъ въ тулупъ, вывернутый вверхъ шерстью, привѣшиваютъ бубенчики и при всемъ этомъ прицѣпляютъ деревянную маску, въ видѣ козливой головы. Наряженный такимъ образомъ представляетъ собою козу. Подойдя подъ окно, одинъ изъ партіи прежде всего поздравляетъ хозяина и всю его семью съ Новымъ годомъ, затѣмъ начинается пѣніе пѣсенъ, при пляскѣ козы. Пляска или скорѣе кривлянье козы, веселый смѣхъ и шутки сопровождающей молодежи обонихъ половъ и неумолкаемая скрипка составляютъ для пінчука доморощенный водевиль, которымъ онъ отъ всей души бываетъ доволенъ.

Содержаніе щедрицкихъ пѣсенъ почти тоже самое, что и колядныхъ. Онѣ также переполнены благожеланіями хозяину и свѣтлыми картинами его настоящаго и будущаго домашняго благосостоянія. Распѣваютъ напримѣръ, что въ конюшняхъ всѣ его кобылы пожеребились, а въ сараяхъ всѣ коровы потелились и овцы покотились; сама Богородица ведетъ къ нему рой молодыхъ пчелъ; сидитъ онъ у себя дома за пышнымъ столомъ въ шолковой свѣтѣ съ калитой, или приходитъ къ нему въ гости самъ Христосъ съ апостолами Петромъ и Павломъ, а св. Илья ходитъ по полю и родитъ въ изобиліи жито; въ иное время собираются въ гости въ его свѣтлицу всѣ святые.

Въ пѣсняхъ парнямъ и дѣвицамъ изображается большею частію сватовство или самая свадьба.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ Колядныхъ и Щедрицкихъ пѣсняхъ упоминаются святые: св. Николай, апостолы Петръ

и Павелъ, Илья, Зосима и Иоаннъ Креститель. Это указываетъ на то, что пинчуки за одно съ великороссами особенно почитаютъ помянутыхъ святыхъ. У католиковъ св. Зосимы совсѣмъ нѣтъ, а чудотворецъ Николай, апостолы Петръ и Павелъ, пророки Илья и Иоаннъ Креститель не пользуются такою извѣстностью или глубокимъ почтеніемъ, какъ у насъ православныхъ.

3. Троицкія.

Троицкія пѣсни распѣваются дѣвицами, когда онѣ *водятъ танки*, т. е. устраиваютъ хороводы, въ Троицынъ день. Весеннее время кладетъ на эти пѣсни свой отпечатокъ. Поля, красующіяся засѣяннымъ хлѣбомъ, луга съ своею зеленою муравою и благоухающими цвѣтами, лѣсъ, одѣвшійся въ разноцвѣтную одежду, солнце съ своими привѣтливыми и живительными лучами, неумолкаемый хоръ разнообразныхъ птицъ, всѣ эти весеннія прелести возбуждаютъ въ душѣ дѣвицы ощущенія ея одиночества сильнѣе, нежели когда-либо; въ эту пору, когда вообще жизнь дѣлается полнѣе, дышется легче, на душѣ становится веселѣе, дѣвушка сильнѣе чувствуетъ и ощущаетъ потребность замужества. Поэтому Троицкія пѣсни переполнены желаніемъ дѣвушки выдти замужъ. Но какъ бы сильно не билась жизненные пульсы ея, дѣвическая скромность сдерживаетъ сердечные порывы и потому желаніе быть замужнею дѣвушка высказываетъ не прямо, а стороною, намеками; она, повидимому, болѣе выражаетъ сожалѣнія объ одиночествѣ парня и заботится о его женитьбѣ, нежели о самой себѣ. Такъ поютъ:

Ой, якъ тому каменю
Тяжко катытиса,
Такъ тому старому
Тяжко женытиса.
Якъ тому нареню *перетемю*
Легенько катытиса,
Такъ тому молодцу
Легенько женытиса.

Подстрекая парней къ женитьбѣ, дѣвцы смѣются надъ холо-
стякомъ, сравнивая его съ разбитымъ горшкомъ:

Ой горе, горе тому неженатому,
Якъ тому горшечку щербатому:
Кыпять, кыпять,
Да все збѣгае;
Куды повернется,
Счастья нѣ мае.

4. Лѣтнія.

Не даромъ лѣтняя рабочая пора названа страдою. Дѣйстви-
тельно, въ это время труды простолюдина-земледѣльца бываютъ
такъ велики, что онъ за ними мучится, страдаетъ. Съ раннего
утра до позднего вечера кипитъ теперь у него работа, обливая
его потомъ съ головы до ногъ. Въ эту пору для всѣхъ рукъ на-
ходится работа въ семьѣ пичука, начиная съ 7-лѣтняго ребенка,
который пасетъ свиней или гусей и кончая сѣдовласою старухою,
на рукахъ которой остаются дѣти, отнятыя отъ груди матери.
Случается, что лѣтомъ у пичука домъ остается совершенно пус-
тымъ, такъ какъ всѣ находятся въ полѣ за работою. Пичукъ,
какъ и всякій простолюдинъ переносливъ: онъ не боится никакой
работы, а тѣмъ болѣе для него, по настоящему, должна бы быть
пріятна лѣтняя работа въ полѣ, гдѣ находится все его богатство,
и потому пѣсни, распѣваемые во время лѣтней работы, должны бы
быть веселаго характера. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ
противное. Лѣтнія пѣсни его переполнены жалобами на долю —
судьбу и это понятно почему. Тяжелая не подъ силу работа, при-
носящая въ домъ каждаго труженика довольство во всемъ, пич-
чуку не сулила въ былое время никакихъ радостей; онъ зналъ, что
труды его обогатятъ лишь пана, его помѣщика, зналъ, что и по-
слѣ этой страды онъ останется тѣмъ же голышомъ, какимъ былъ
и зимою. И вотъ это-то сознаніе непреодолимой бѣдности-нужды,
не смотря на кровавыя труды его, рвалось наружу сильнѣе, сво-
боднѣе, въ душѣ его жгуче отзывалась его горемичность, панская
плеть чувствовалась на синиѣ его больнѣе и вслѣдствіе того то-

ска-вручина тяжелѣе ложилась на душу его. Еще понятнѣе будетъ этотъ лѣтній пѣсенный плачь пинчука за чужою работою, во время лѣтнаго зноя, среди необозримыхъ болотъ, если вспомнимъ, что вѣрностное право болѣе чѣмъ гдѣ-либо было невыносимо тяжело для бѣлорусса-пинчука, бывшего въ рукахъ пана-католика, для котораго онъ работалъ пять дней въ недѣлю и только одинъ день для себя.

Каждый, испытывая самъ по себѣ тяжести лѣтней страды, вспоминаетъ теперь про близкихъ его сердцу. Такъ отецъ, видя, что конь его не ѣстъ травы и не пьетъ воды, говорить, что «дѣсь мое дитя дробны слезы лье». Замужней дочери то слышится, что будто мать ея зоветъ помочь ей, то припоминается, какъ хорошо ей было жить у отца своего, то слышится голосъ родимаго ея, который будто зоветъ къ себѣ въ гости, а воображеніе рисуется, какъ онъ хорошо будетъ угощать ее. Сестра проситъ брата своего идти съ нею искать ея долю. Мужу представляется, что возвратясь, съ поля домой, онъ находитъ свою жену, которая родивъ сына, на вѣки заснула и плачется онъ, что въ домѣ

Да не було никого,
 Ни малого дитяти
 И водицы подати.

То представляется женѣ, что она не пойдетъ въ поле на работу по причинѣ головной боли, а когда возвратится мужъ ея съ поля, то застаётъ ее уже умершею.

Не зная, какъ и на кого излить свое тяжелое положеніе, страдальцы обвиняютъ другъ друга. Такъ измученному въ полѣ работою воображеніе рисуется, что мать его собирается отравить жену его; то косарь плачется, что жена его семь дней не варитъ ему обѣда, а потомъ, когда варитъ, подсыпаетъ въ кушанье отраву; то невѣстка жалуется на своего свекра, что тотъ обременяетъ ее работою и потому не хочется ей идти домой съ поля, хотя уже солнце садится и вотъ она говоритъ:

У мэнэ въ дома не свуй батьео:
 У воротѣхъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбирае,
 А ведерко въ ручки дае:

Иди, дитя нэруднэе,
 До криницы по водницу,
 А у бурь по брусныцу;
 Нэ такъ воды жадаючи,
 Якъ нівісту збуваючи.

(Лѣтн. № 15).

Припоминается женѣ красота ея, когда она была дѣвицею у своего отца и плачется:

До свѣкра пришла, журба зыла за годнычку,
 Якъ буйны вітеръ лебедыночку.

(Лѣтн. № 16).

Б. Любовныя.

Темою любовныхъ пѣсенъ служитъ главнымъ образомъ желаніе молодца и дѣвушки удовлетворить естественному влеченію—чувству любви. Молодецъ и дѣвушка говорятъ, что какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ они не могутъ не любить другъ друга. По словамъ влюбленныхъ, какъ всѣ птички живутъ попарно, такъ и имъ хочется жить вдвоемъ. Это естественное половое влеченіе до того непреодолимо, что дѣвушка свое одиночество считаетъ для себя наказаніемъ Божиимъ, плачется, что лѣта ея проходятъ напрасно, то есть безъ любви, а потерявшая надежду на замужество собирается утопиться или разбиться о камень. Молодецъ ловитъ себѣ долю-счастье на рѣкѣ и когда возвращается безъ доли, то плачется, что рыбы живутъ попарно, а онъ не имѣетъ счастливой доли. Когда же получаетъ отказъ отъ своей милой, проситъ сказать ему, зачѣмъ онъ тратитъ свои лѣта и если суждено ему оставаться безъ любви ея, то чтобы она дала ему такой травы, отъ которой могъ бы забыть ее, и въ то же время говорить, что и напившись этой травы, онъ не въ состояніи будетъ забыть ее. Отъ неудовлетворенной любви парень собирается утопиться, но дѣвица останавливаетъ, говоря, что напрасно онъ погубитъ свою душу. Влюбленный называетъ свою милую: сердечкомъ, любкою, красною вишнею, завзулею, рыбчиною, а дѣвица величаетъ своего милаго: сивымъ голубемъ, душою, сердцемъ, соколомъ, но чаще

всего просто милымъ. Любимый молодецъ представляется обыкновенно съ черными бровями, а любимая дѣвица съ длинною косю.

Вѣрность въ любви парня и дѣвицы главное условіе полноты любви. Оттого первое слово дѣвицы къ милому, это сказать ей истинную правду, любить ли онъ ее вѣрно и не лежитъ ли его сердце къ другой. Парень обыкновенно увѣряетъ свою милую клятвою, говоря: нѣ люблю никого, скарай мэнэ Боже. Ревность присуща и пинчукамъ. Такъ дѣвица просить своихъ подругъ не занимать милаго ея, угрожая, что она очаруетъ ту, которая отобьетъ его, такъ что она не дойдетъ домой. Молодецъ увѣряетъ дѣвицу, что любви его не разлучить ни мать, ни бѣлый свѣтъ, развѣ одна могла; а иногда любовь до того бываетъ сильна, что высказывается въ такихъ, полныхъ поэзія, словахъ:

Приды на могылу,
Не ступай ногами;
Ще я живъ съ тобою.
Приды на могылу,
Не кидай зэмлею,
Бо, мні тяжко, важко
Лежаты подъ ею.

(Люб. № 29).

Въ случаѣ невѣрности молодца, дѣвица не всегда ограничивается одними слезами: она справляется съ своимъ милымъ посредствомъ отравы. Такъ дочь на вопросъ своей матери, зачѣмъ она отравила своего милаго, отвѣчаетъ:

Нехай той Гриць
Разомъ двухъ не кохае;
Кохавъ одную,
Потомъ другую,
Теперь нехай
Любить землю сырую.

(Люб. № 35).

Парень, не получающій отвѣта на свою любовь, жалуется, что милая сушитъ сердце его; дѣвица просить молодца не ходить по берегу рѣки, чтобы не сушитъ сердце ея черными бровями. Любовь не заглушаетъ дѣвической стыдливости: дѣвушка научаетъ

своего милаго не ходить къ ней днемъ, чтобы не смѣшить людей, а лучше ночью; или сама выбѣгаетъ къ нему ночью въ вишневъ садъ. Но сама стыдливость уступаетъ мѣсто. Такъ дѣвушка, родивши сына, совѣтуется съ рошею, что дѣлать ей съ ребенкомъ, говоря: воспитывать—отъ людей смѣхъ, погубить—отъ Бога грѣхъ, и въ концѣ концовъ все-таки рѣшается лучше воспитывать, нежели погубить невинное дитя. (Люб. № 14).

Нѣжности свои молодецъ выражаетъ своей милой, какъ можетъ и умѣетъ: онъ угощаетъ ее калачиками, поитъ медомъ, покупаетъ башмачки и другіе подарки. Разыскивая свою милую въ темномъ лѣсу, онъ находитъ слѣды ея и прикрываетъ листьями, чтобы вѣтеръ не засыпалъ его пескомъ; общается ножки ея уберечь отъ мороза въ своей дорогой шапочкѣ, если она выйдетъ къ нему въ морозную ночь. Любовь бываетъ неподкупна: дѣвушка не принимаетъ отъ нелюбаго парня подарковъ. Такъ, когда молодецъ даритъ ей башмачки, она не принимаетъ ихъ, говоря, что лучше ходить босикомъ, нежели любиться съ дуракомъ. Нелюбому парню дѣвица отвѣчаетъ, что лучше утопиться въ морѣ, нежели идти замужъ за немилаго. Въ случаѣ женитьбы, влюбленный не забываетъ о приданомъ; поэтому дѣвушка сознается передъ нимъ, что она безприданница. Хотя парень увѣряетъ ее, что приданого ему совсемъ не нужно, что она сама для него приданое, но дѣвушка на эти увѣренія отвѣчаетъ: теперь говоришь красная вишенька, а послѣ скажешь доленька несчастная и если не скажешь ты, то скажетъ твоя мать. (Люб. № 9).

6. Свадебныя.

За нѣсколько дней до брака невѣста гадаетъ о предстоящей брачной жизни. Не въ первый разъ, конечно, она вздумала гадать теперь; интересный вопросъ о замужествѣ занималъ дѣвушку со времени половой ея зрѣлости. Но теперь, когда судьба ея рѣшена, когда сдѣлалось ей извѣстнымъ, кто ея женихъ, богатъ ли онъ, красивъ или нѣтъ, она еще разъ силится приподнять завѣсу будущаго. Ей въ послѣдній разъ хочется разрѣшить два конечныхъ вопроса: 1) любить ли ее женихъ и 2) кто прежде умретъ—она или будущій ея мужъ?—Самая форма гаданія сопровождается те-

перь болѣе сложными обрядностями, нежели когда либо прежде. Во время печенія хлѣба, невѣста дѣлаетъ на булкахъ кресты и изъ того тѣста печетъ двѣ маленькихъ булочки, предназначая одну себѣ, а другую своему жениху. Булочки эти она пускаетъ въ какомъ либо сосудѣ на воду. За водою бѣгаетъ рано утромъ, пока еще не успѣетъ никто взять воды изъ колодца или рѣки и вотъ посредствомъ этой-то ненапитой воды и булочки она надѣется исполнѣнъ разрѣшить будущее. Пустивъ вечеромъ на воду булочки, она смотритъ утромъ; если женихова булочка подплыла къ ея булочкѣ, то безъ сомнѣнія онъ любитъ ее, а если стоитъ въ сторонѣ, значить не любитъ. Затѣмъ ожидаетъ, чья булочка скорѣе потонетъ или размокнетъ: потонула или размокла прежде ея, стало-быть она умретъ прежде мужа и наоборотъ: женихова потонула—значить она переживетъ мужа.

Обрядъ заручинъ. Заручины бываютъ въ домѣ невѣсты, куда приходитъ женихъ со своими родителями и ближайшими родственниками. Со стороны жениха и невѣсты всегда бываютъ дружки—это дѣвушки. Послѣ окончательныхъ уговоровъ, отецъ невѣсты ставитъ на столъ икону, зажигаетъ свѣчу передъ нею и всѣ молятся Богу. Послѣ этого родители благословляютъ будущую чету. За столъ женихъ и невѣста садятся не сами собою, а заводитъ ихъ одна изъ дружекъ посредствомъ платка, одинъ конецъ котораго бываетъ въ рукахъ жениха, а другой въ рукахъ невѣсты. Сѣвъ за столъ на *покуть* (въ углу подъ образами) и пригласивъ всѣхъ присутствующихъ садиться, женихъ, по предложенію дружки, подаетъ руку своей невѣстѣ и дружка кладетъ на ихъ руки хлѣбъ. Въ это время со стороны родителей и гостей бываютъ пожеланія въ родѣ того: «дай же Боже споживаты, щобъ у пары состаретыса, быты здоровыми, да богатыми, щобъ одно другого шановаты, щобъ дітокъ годоваты». Послѣ этого начинается выпивка и ужинъ.

Послѣ брака. Приѣхавъ изъ церкви послѣ брака, молодые переѣзжаютъ черезъ огонь, разложенный въ воротахъ. Одна изъ дружекъ скорѣе всѣхъ возвращается изъ церкви въ домъ молодого и здѣсь садится подъ образами въ почетномъ углу. Когда прочія дружки сажаютъ молодыхъ на посадъ, то занявшая это мѣсто, не пускаетъ ихъ, требуя выкупа отъ жениха, который послѣ торга, сопровождаемаго обыкновенно веселымъ смѣхомъ, платитъ дружкѣ

выкуп и сажаетъ свою невѣсту, помѣщаясь самъ рядомъ съ нею. Есть еще обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что молодыхъ, возвратившихся изъ церкви, не пускаютъ прямо въ домъ, а сажаютъ въ коморѣ (чуланѣ) и подаютъ имъ по печеному яйцу и медъ, что должны они непременно съѣсть, и послѣ того входятъ въ самый домъ. Выкупъ женихомъ мѣста и яденіе печеныхъ яицъ безъ сомнѣнія остатокъ языческихъ обрядностей. Въ домѣ жениха веселятся цѣлыя сутки, а потомъ ѣдутъ въ домъ невѣсты, гдѣ гуляютъ двое—трое сутокъ. На брачномъ пиршествѣ, гуляетъ чуть не вся деревня, не разбирая родства, такъ что на угощеніе выходитъ отъ 20—30 ведеръ водки, кромѣ меда, который бываетъ на свадьбахъ въ большомъ употребленіи. По окончаніи пиршества невѣста переѣзжаетъ въ домъ жениха на жительство.

Свадьба, какъ радостное событіе, должна бы, по настоящему, сопровождаться веселыми пѣснями, а между тѣмъ всѣ свадебныя пѣсни—это элегія, въ которой плачущей и оплакиваемой является невѣста. Самый голосъ этихъ пѣсенъ такъ заунывенъ, что онѣ скорѣе плачутся, нежели поются. Теперь въ воображеніи невѣсты ярче, чѣмъ когда либо рисуется мрачная картина замужней жизни. Тяжолая черезъ силу работа въ домѣ свекра, дурное отношеніе мужниной родни, брань и побои отъ мужа, все это вмѣстѣ представляется теперь передъ глазами невѣсты въ такихъ размѣрахъ, что вмѣсто радости, она безутѣшно плачетъ. Что дѣвушку ожидаетъ плачевное положеніе въ замужней жизни, это начиная съ самой ея, всѣ предчувствуютъ. Такъ по дорогѣ въ церковь къ вѣнцу дружки поютъ, что свѣча жениха горитъ ясно на радость, а свѣча невѣсты потухаетъ на печаль. Отецъ, выслушавъ сонъ дочери, объясняетъ, что онъ предвѣщаетъ свадьбу и слезы ея. Братъ отказывается помочь сестрѣ-невѣстѣ собрать рассыпавшіяся цвѣты, потому что не поднимаются у него руки отъ печали. По дорогѣ въ церковь невѣста сожалеетъ по материнной роскоши, плачетъ, что ночь темная, дорога невѣрная, а свадьба ей не милая; пріѣхавъ же изъ церкви послѣ брака, проситъ мать свою развязать ей руки. Но мать отвѣчаетъ, что рада бы сто рублей дать, если бы можно было развѣчать ее. Въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ дружками, не скрывается отъ невѣсты—будущая ея рабская зависимость отъ мужа и ея родни. Дружки поютъ, что невѣста должна бояться свекра и своего

молодого мужа, потому что надъ нею будетъ летать кнутъ. Отъѣзжая изъ родительскаго дома на жительство къ мужу, молодая говоритъ сквозь слезы, что какъ не бываетъ зима лѣтомъ, такъ не будетъ для нея свекровь матерью. Грусть невѣсты еще болѣе увеличивается отъ того, что она не пользуется свободою въ выборѣ себѣ жениха, а подчиняется безирекословно волѣ родителей, которые записываютъ ее, не спрашивая, нравится ли ей женихъ или нѣтъ. Часто родители выдаютъ свою дочь за парня, котораго она до брака и въ глаза не видала. Оттого дочь плачется послѣ брака, что ей связали руки съ чужою чуженицею, или говорится такъ:

Чи я тобі, матэнько, не до діла,
Що ты одаешь мэнэ за діда;
Чи я тобі кошули не прала,
Чи я тобі постеленьки не слала?

(Свад. № 48).

Умная невѣста считается лучше богатой. Такъ братъ брату совѣтуетъ выбирать невѣсту умную, а не богатую, потому что, говорить онъ, богатство можно нажить, а ума нельзя вложить. Сильная, рослая и полная дѣвушка считается лучшею невѣстою:

Да тупу, кони, тупу,
Да привезли на дворъ ступу,
Нэ ступа—да колодица.
Нэ дівка—да молодица.

(Свад. № 33).

Невинность дѣвицы цѣнится. Такъ жениху поютъ, что за его милою придется ѣхать чрезъ три—четыре села, четыре мили лѣсами, а пятую желѣзными мостами и будутъ пробивать кремнистую стѣну, за которою достануть ему дѣвицу съ вѣнчикомъ, т. е. невинную. Вино играетъ обаятельную силу и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ. Помолвка жениха и невѣсты начинается и кончается виномъ, такъ что самый уговоръ получилъ названіе *запоинг*. Въ одной пѣснѣ говорится, что мать не годъ годовала свою дочь, а за три дня прогуляла; а въ другой поютъ:

Прошла маты дочку
На солодкомъ мэдочку;

Упившиса, скачэ,
А проспавшиса, плачэ.

(Свад. № 3).

Женихъ ни мало не стѣсняется у будущаго своего тестя изрядно угоститься, не уступая въ выпивеѣ другимъ:

Знаты женишка, що въ тестя бувъ:
Впяномъ пахнэ и мѣдомъ дыше.

(Свад. № 9).

Подчиняясь теченію вещей, издавна поставившихъ женщину въ рабское положеніе, и не находя средства избавиться отъ грядущей злой судьбы, подружки отъ лица невесты, по дорогѣ къ вѣнцу, обращаются съ мольбою къ духовному отцу повѣнчать въ добрый часъ:

Ой ксенже, отче нашъ,
Отчини церковку противъ насъ,
Да повѣнчай дітоньки въ добрый часъ.

(Свад. № 28).

Наконецъ, въ одной изъ свадебныхъ пѣсенъ дѣлается намекъ на то тяжелое положеніе православной церкви, какое она испытывала въ этомъ краѣ. Исторически извѣстно, что нерѣдко польскія власти выгоняли православнаго священника изъ его дома, приходскую церковь закрывали, а иногда вмѣстѣ съ корчмою сдавали въ аренду жиду, у котораго по условію находились и ключи отъ церкви. Жидь-арендаторъ отпиралъ церковь лишь тогда, когда получалъ условную плату. По дорогѣ въ церковь дружки жениха поютъ, какъ онѣ слышали,

Що нѣма поца у дома,
Да поїхавъ до Львова
Ключикувъ купуваты,
Церковку одмыкаты,
Пару дітокъ звѣнчаты.

(Свад. № 28).

7. Семейныя.

Тяжка крестьянская жизнь вообще, но еще тяжелѣе она становится, когда между мужемъ и женою нѣтъ взаимной любви. Есть отдыхъ отъ тяжелой работы, есть слезы, чтобы облегчить тоску-

кручину отъ брани семьи, по нѣтъ средства житья съ пелюбовью мужа и спокойно переносить холодность жены.

Главная тема семейныхъ пьесенъ, это плачь женъ о своемъ быломъ дѣвчествѣ, сожалѣніе о роскоши въ родительскихъ домахъ и недовольство своею замужнею долею. Жена рассказываетъ своимъ родителямъ, что мужъ не любитъ ее, относится къ ней дурно, велитъ разувать его, бьетъ ее; плачется, зачѣмъ ее повѣнчали и бѣлый свѣтъ завязали, говоритъ, лучше бы ей утошиться; постоянно слышится ропотъ замужней женщины на родителей, что кого она любила, за того не выдала ее, а кого не знала, съ тѣмъ повѣнчала; то упрекаетъ кукушку, что она не сказала ей правды про ея долю-замужество; то сама прилетаетъ кукушкою къ родителямъ въ вишневу садъ и рассказываетъ имъ, что ее изсушила лхая нужда, отъ того что она не имѣетъ добраго мужа. Жена упрекаетъ мужа, что онъ не любитъ ее и говоритъ, что тратитъ она за нимъ свои лѣта. По временамъ слышится голосъ ревности. Жена сквозь слезы говоритъ своему невѣрному мужу, что она старше всѣхъ его милыхъ, потому что онъ присягалъ съ нею въ церкви Богу, былъ на Божьемъ суду.

Не имѣя больше силъ бороться съ лихою долею, нелюбимая жена рѣшается утопиться или разбиться о камень и, встрѣти около рѣчки смерть, проситъ ее: «Смѣртухно, матухно, ой озьми ты мэнэ молодѣньку». Раздаются жалобы на мужнину родню. Свекровь осуждаетъ свою невѣстку передъ сосѣдями, что она долго спитъ, или жалуется своему сыну, что жена его надъ всѣмъ взяла волю. Невѣстка на могилѣ матери своей плачетъ, что свекровь вырываетъ у ней волосы, когда чешетъ ей косу и проклинаетъ, когда даетъ ей рубашку.

Но болѣе всего видѣнъ семейный разладъ, происходящій отъ пьянства. Цѣлая масса пьесенъ изображаетъ плачь женъ, что мужья ихъ пьяницы, которые бьютъ ихъ чѣмъ попало, выгоняютъ ихъ изъ дома и заставляютъ ночевать на дворѣ. Разладъ между мужемъ и женою продолжается иногда до самой смерти. Такъ старуха, обращаясь къ старику мужу, плачетъ:

Бодай тобі, старый діду,
Права рука сохла,

Якъ ты мэнэ скаличивъ,
Що я чуть не здохла.

(Юмор. № 18).

Впрочемъ попадаются въ нашемъ сборникѣ и такія пѣсни, изъ которыхъ видна взаимная супружеская любовь. Такъ мужъ, стараясь оправдать свою жену предъ семьею, которая угрожаетъ его бить ее, говоритъ:

Ой якъ же мні еи бить —
Мое сердце болить,
Бо мні зъ ею трэба жить
И дѣтоньки годовать.
Коли вона лѣньва,
То судите ее,
Коли вона вамъ не трэба,
Отсылайте ее;
Есть у еи отецъ, маты,
То пригорнуть ее.

(Сем. № 30).

8. Солдатскія.

Изъ солдатскихъ пѣсень видно, что солдатская служба считается лихою долею, несчастьемъ. Кромѣ нужды, и всякаго рода лишений, сопровождающихъ солдата, военная служба, по мнѣнію пичука, сулитъ неминуемую смерть. Рекрутъ, прощаясь съ своими родными, на вопросъ сестры, скоро ли онъ придетъ въ гости, говоритъ, что когда несокъ взойдетъ на камнѣ рожию, тогда онъ придетъ, т. е. никогда. А въ другой пѣснѣ сестры, прощаясь съ братомъ-рекрутомъ, спрашиваютъ, когда онъ придетъ къ нимъ зъ гости, рекрутъ отвѣчаетъ: какъ перо не тонетъ въ водѣ, а камень не плаваетъ, такъ ему никогда не придется придти къ нимъ въ гости. Мать проситъ своего сына-солдата, который проходилъ чрезъ свое родное село, зайти къ ней, чтобы помить ему голову; сынъ отвѣчаетъ, что дождь вымоетъ ему голову, а зеленая трава будетъ постелью. Сынъ отпрапляясь въ войско и утѣшая свою мать, говоритъ, чтобы плакала по немъ молодая жена его и малыя дѣти, потому что они остаются сиротами на свѣтѣ. Мать, выправляя сына

на войну, спрашиваетъ, гдѣ его искать; сынъ говоритъ, что тамъ, гдѣ онъ будетъ своею кровью наполнять рѣки, а костями мостить мосты. Мать спрашиваетъ ворона, часто ли онъ видитъ въ войскѣ сына ея? Воронъ отвѣчаетъ, что сынъ ея почиваетъ въ степи. Умирающій козакъ проситъ своего коня не даваться непріятелямъ, а бѣжать къ отцу его; жена его спрашиваетъ коня, куда онъ дѣвалъ ея друга-мужа; конь отвѣчаетъ, что онъ взялъ въ чужой сторонѣ молодую жену:

«Оженила его куля быстрая,
«Удружила его сабля острая».

(Солд. № 5).

Молодая жена спрашиваетъ солдатъ о своемъ мужѣ-солдатѣ; тѣ отвѣчаютъ, что онъ умеръ въ чистомъ полѣ и велѣлъ ей идти замужъ.

Между солдатскими попадаются двѣ-три пѣсни отчасти съ историческимъ характеромъ. Козаки говорятъ, что рады бы вернуться домой, да не пускаетъ ихъ Царь, а еще больше Царева мать, потому что хочетъ ими молодцами завоевать Польшу. Еще: идетъ «Морозъ» и плачетъ по земѣ вся украина и даже весь свѣтъ и самъ «Морозъ» плачетъ; козаки просятъ его пить медъ, вино, но Морозъ отвѣчаетъ, что ему теперь не до вина, потому что подъ царскими воротами бьются Турки съ Шведами. Подъ горою идутъ козаки, а впереди ихъ панъ Дорошенко, который ведетъ свое войско Запорожское.

9. Юмористическія.

По временамъ, въ веселую минуту, конечно, не отъ привольной жизни, а отъ шумнаго вина, въ пѣсняхъ пинчука слышится юморъ. Распѣваютъ, на примѣръ, какъ дѣвушка проситъ парня, чтобы онъ не любилъ четырехъ, а ее одну, потому что она ухаживаетъ за нимъ, какъ за собакою. Вотъ козакъ посѣялъ грѣчку на дубу и когда пришелъ посмотрѣть, какъ она растетъ, поднялась шура-бура и всю гречиху его слудла. Онъ съ горя бѣгаетъ, какъ шальной. Дѣвушки просятъ стараго мужа-воробья научить ихъ, какъ пахать на макъ, сѣять макъ, бороновать, полоть, вязать и складать макъ.

Воробей учить ихъ: «вотъ такъ, такъ пахать, бороновать макъ.» Чижикъ проситъ бабу сшить ему рубаху изъ бѣлаго льну: хочетъ полюбить поцову дочь. А когда пришелъ къ поповиѣ, то поизъ въ посиѣхахъ, прыгалъ съ скирда, поломалъ себѣ ноги; попадья, прыгая съ печи, выбила себѣ зубы. Молодица везетъ въ городъ продавать свою лихую долю (мужа); при продажѣ хвалитъ мужа, что когда напьется, дерется и дома не ночуетъ; по никто ея доли не покупаетъ. Лихая доля представляется неотвязною. Женщина, не продавши лихой доли, собирается утопить ее въ рѣкѣ, чтобы избавиться отъ ней хоть на часъ, но лихая доля грозитъ, что она уцѣпится за ведро обѣими руками, когда несчастная придетъ на рѣку брать воду. Еще: дѣвушки спрятали въ рѣшето игру и поставили на ночь на дубу, чтобы взять утромъ. На бѣду ихъ прилетѣла сорока издалека, скинула игру и потоптала. Когда у одной женщины умеръ мужъ, то она свою бѣду спрятала въ горшокъ, накрывъ черепчкомъ, чтобы не тужить по немъ. Еще: дѣдъ сбросивши кривую и злую свою жену съ моста въ воду, говоритъ:

«О тутъ, бабо, кайся,
Трохи покупайся.
Потуль баба болтала,
Покуль на дно не попала.»

(Юмор. № 17).

Утопивши свою бабу, старикъ забилъ въ ладоши и сталъ божиться на двухъ языкахъ и по-русски и по-польски, что онъ не будетъ жениться; но вернувшись домой, старикъ заговорилъ другое:

«Колы, дасть Богъ, ноживу,
Оженюся еще.»

(Юмор. № 17).

Жена продаетъ мужа за три гроша и, наваривъ пива, угощаетъ гостей. Гости пиво попили и ее побили. Пѣвень, двѣ курицы, козелъ съ козю и козлятами, муха и комаръ, ворона, сорока и журавль устроили пирушку. Но журавль ^{скупилъ} помѣшалъ общему веселью: онъ разогналъ всѣхъ гостей. Распѣваютъ какъ били бѣду: то попь, то дьякъ, то Денись, то Гавриль, а когда избитая, хромая бѣда убѣгала въ Кіевъ, то скакала на семь сажень—что показываетъ: берегись бѣды, потому что сейчасъ ея вѣтъ, и сейчасъ же она съ тобою.

Нѣкоторыя изъ пѣсенъ, вошедшихъ въ сборникъ, отличаются полнотою поэзіи. Такъ дѣвушка, при прощаніи съ своимъ ненагляднымъ, который разстается съ нею на семь лѣтъ, говоритъ сквозь слезы: «о, если бы я имѣла своего живописца, велѣла бы ему нарисовать съ тебя, мой милый, портретъ, повѣсила бы его на окно и смотрѣла бы на тебя, мой соколъ; я прибила бы его на дощечку и носила бы его съ собою, а на ночь вѣшала бы на той стѣнѣ, подлѣ которой я сплю.» (Люб. № 32).

Дѣвушка водившая танки, пустила на быструю рѣку вѣнокъ, обѣщаясь выдти замужъ за того, кто поймаетъ его. Вызвался поймать вѣнокъ сынъ короля, но, къ несчастію, утонулъ въ рѣкѣ. Утопая, онъ научаетъ своего вѣрнаго коня, что сказать его матерп, когда та спроситъ о немъ:

«Не кажи, коню, що утопился,
 Да скажешь, що оженился:
 Узявъ я жону—быстру рѣку,
 Узявъ я сваты—бережки круты,
 Узявъ я свашечки—малы пташечки,
 Узявъ я дружечки—въ воді рыбочки.

(Люб. № 36).

Утопаетъ дѣвица въ Дунаѣ и вотъ на ея крикъ отзывается козакъ и хочетъ спасти ее, съ тѣмъ однако, чтобы она послѣ вышла за него замужъ. Утопающая отвѣчаетъ: лучше утоплюсь въ морѣ, нежели съ нелюбимъ обвѣнчаюсь. Утопая въ морѣ, продолжаетъ дѣвица, то пойду ко дну, то всплыву, а вышедши замужъ, на вѣки пропаду. Утопающую въ морѣ, можетъ быть, кто спасетъ меня, вышедшей за нелюбаго, никто мнѣ не поможетъ—ни мать, ни отецъ, ни родныя сестры, ни милые братья. Итакъ лучше:

«Нехай мои руки
 Отыдають щуки,
 Нѣхай мои косы
 Водица подносить,
 Нѣхай моя мати,
 Ходячи, голосить».

(Люб. № 43).

П Ї С Н И.

I. КОЛЯДНІЯ.

1.

Ой у Києві, на майстри
 Раненько звонять.
 Бога се молять;
 Раненько сонейко зходить.
 На перши день,
 Даї на Раждство
 Пречиста Діва
 Сына породила.
 Раненько сонейко зходить.
 Тамъ сбыралыса
 Попы, ладькы, архимандрыкы;
 Раненько звонять,
 Бога се молять;
 Раненько сонейко зходить.
 Сталы думаты,
 Сталы гадаты,
 Що тымъ дитаты
 Да за имя даты.
 Ой издумалы, даї изгадалы.
 Да дали имя
 Да Святы Ілля.
 Пречиста Діва
 Да нѣ уїлюбыла,
 Да нѣ ухвалыла.
 Ой у Києві на майстри
 Раненько звонять,
 Бога се молять;
 Раненько сонейко зходить.

На перши день,
 Даї на Раждство
 Пречиста Діва
 Сына породила;
 Тамъ сбыралыса
 Попы, ладькы, архимандрыкы,
 Сталы думаты,
 Сталы гадаты,
 Що тымъ дитаты
 Да за имя даты.
 Ой издумалы, даї изгадалы.
 Да дали имя
 Да Святы Зосымъ,
 Пчоловкы зносивъ.
 Раненько звонять,
 Бога се молять;
 Раненько сонейко зходить.
 Пречиста Діва
 Даї нѣ уїлюбыла,
 Даї нѣ ухвалыла.
 На перши день,
 Даї на Раждство
 Пречиста Діва
 Сына породила;
 Раненько звонять,
 Бога се молять;
 Раненько сонейко зходить.
 Тамъ сбыралыса

Пошы, ладныкы, архимандрыкы,	Пречыста Діва
Сталы думаты,	Дай улюбывла,
Сталы гадаты.	Дай ухвалывла.
Що тымъ дитаты	Равэнько звоняць,
Да за нмя даты;	Бога се моляць;
Ой издумалы, да изгадалы.	Равэнько сонэйко зыходяць.
Да далы нмя	Ісусъ Хрыстось народывса
Да Сусе Хрысте	Господу Богу да похвалявса. ¹⁾
Да Сынэ Божн.	

2.

У нашого пана	Лісь изрубалы,
Свічка горіла,	Хрыста не знайшлы.
Искрина упала—	До Дѣвы прышлы:
Кривница стала,	Дѣ Хрыста діла?
Радуйся, радуйся, земля:	— Завэсла Хрыста
Сынъ Божн народывса.	У густня травы.
А у той кривницы	Радуйся, радуйся, земля:
Божа Маты	Сынъ Божн народывса.
Хрыста купала,	Пошлы жидовэ,
Да н вэ сховала.	Траву скосялы,
Радуйся, радуйся, земля:	Хрыста пэ знайшлы,
Сынъ Божн народывса.	До Дівы прышлы:
Прышлы жидовэ:	Пресвята Діва,
— Божа Маты,	Дѣ Хрыста діла?
Дѣ Хрыста діла?	— Завэсла Хрыста
— Завэсла Хрыста	Въ сини мора.
Въ темны ліса.	Пошлы жидовэ
Пошлы жидовэ	Море зываваты,
Лісь рубаты,	Хрыста шукаты.
Хрыста шукаты;	Море взяли,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: *Труды этн.-ст. эксп.* Т. III, стр. 333.
 Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: *Матеріалы для из. б. и яз. р. и с.-з. кр. т. I, ч. I. № 36.*
 Галицко-русск. вар. см. у Головацкаго: *Нар. п. Галицк. и Угорск. Руси, т. III, ч. II, стр. 23 и 102.*
 А. Ист.

Христа нэ знашлы,
 До Дѣвы пришлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ велікія скалы.
 Радуйся, радуйся, земля:
 Сынъ Божи народывса.
 Пошлы жидовэ
 Скалу рубаты,
 Христа шукаты.

Скалу зрубалы,
 Христа нэ знашлы,
 До Дивы пришлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ свіглы нэбеса.
 А вы, нэбеса, растворытеса;
 А вы, хрыстыяне, весельтеса,
 А вы, жидовэ, заселытэса. ¹⁾

П Р И С К А З К А. ²⁾

Да за симъ словомъ
 Да светкуй здоровъ
 И зъ семейкою
 Зѣ веселенькою.

3.

Ой черезъ полэ
 Дай широкое;
 Святъ вечоръ, святъ
 Дай широкое.
 Мостылы мосты
 Съ тонкой тростины;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Съ тонкой тростины;
 Тыми мостами
 Шла Божа Маты
 Сына шукаты;
 Святъ вечоръ, святъ
 Сына шукаты;
 Зустріла Вона

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 343 и 348. Галицко-русс. вар. см. у *Галовацкаго*: тамъ же, стр. 25. *Θ. Ист.*

²⁾ *Присказка*, или приговорка, которую говоритъ одинъ изъ колядниковъ.
Д. Бул.

Тры жидовыны;
 Свяць вечоръ, свяць,
 Тры жидовыны:
 Ой, мой жъ вы то
 Тры жидовыны,
 Чи нэ бачили Сына Мойго,
 А Бога свойго?
 Свяць вечоръ, свяць
 А Бога свойго?
 Одинъ каже, що нэ бачывъ,
 А други каже, що я нэ видавъ,
 А трэти каже, що я *самъ тамъ бувъ*.
 Свяць вечоръ, свяць. ¹⁾

4.

Ой тамъ на горі
 Даі на висоцей,
 А на туй горі
 Тры дерева стоять,
 А съ тыхъ деревъ
 Кресты роблены,
 А съ тыхъ крестовъ
 Церковь ставлена,
 А въ туй церковцы
 Три труны стоять;
 А въ одной трункы
 Самъ Христось лежить,
 А въ другой труны
 Божа Матерь спить,
 А въ трэтэй труны
 Иванъ Кснитель лежить.
 Надъ Сусомъ Христомъ
 Попы читають,
 Надъ Маты Божей

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 56. См. выше, примѣчаніе
 на стр. 6.

Свічки палають,
 Надъ Ивановъ Кснителемъ
 Вылѣтѣвъ пташокъ,
 Да полѣтѣвъ же ёнъ
 Да подъ небеса,
 Да заспѣвавъ вінъ
 Трыма голосыма:
 Ой вы, небеса, растворитѣса,
 Вы, хрыстманѣ, Христу поклонитѣса
 И Светуй Труйцѣ помолытѣса.

ПРИСКАЗКА.

Тобі, дядку, Коляда,
 А намъ подай самага більшаго пирога. ¹⁾

ГОСПОДАРУ.

(хозяину дома).

5.

Пане дядьку, господару, Я твого двора нѣ минаю. Святий вечоръ. А чи ты спишь, Чи ты такъ лежишь? Святий вечоръ. Коли спишь, Господь съ тобой, Коли такъ лежишь, Прочини окно, Чтобъ видно было. Святий вечоръ. Прочиняй сѣни, Щобъ пчолки сѣли. Святий вечоръ.	Прочиняй дѣры, Щобъ сіло двое. Святий вечоръ. Настилай столы тесовые, Наливай кубки золотые. Святий вечоръ. Ясенъ місячнкъ По небу ходивъ, Да зорки личинъ: Охъ, зорев, зорки, Ходѣмо за мною Бога шукаты. Да знайшли Бога У славнаго пана,
---	--

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 447 (Щедровка).

Пана Григора,	— Я по полю ходывъ,
Самъ Господь сѣдять	Пашеньку родывъ:
Да на покутѣ,	Що ступлю стопою,
А Петро съ Павломъ	Стоять снопки коцою,
По застольейку,	Якъ переду гоня,
А колядникъ — по заслонейку.	То стоять стоги;
Оглядѣлися, що нема	Кладете стожки
Святого Илля.	На чотыры рожки,
Кого послать	А пятого на нпрожкы.
Илли шукать?	— Охъ, Илля, Илля!
Треба послать	Дэ ты ходывъ,
Святого Петра	Заросывнися, замочывнися?
Илли шукать.	— По бору ходывъ
Охъ вышевъ Петро за воротечка,	Да пчолки родывъ:
Ажъ идэ Илля изъ бору до дому.	На одной хвон,
— Охъ, Илля, Илля!	По пчолокъ двоин,
Дэ ты ходывъ,	Охъ на хоннцы да по тровнцы,
Заросывнися, замочывнися?	Охъ на вялицы да по пятицы.

ПРИСКАЗКА.

Дай, Боже, за рокъ дождаты,
 Новаго року дочекаты,
 Да ещо заколедоваты ¹⁾.

6.

На першы день, да на Ражство,
 Святы вечоръ, да на Ражство;
 Ишовъ господаръ до церкви,
 Стрѣвъ же вунъ да три ангелы,
 Святы вечоръ, да три ангелы;
 Одынь ангель — ясно сонэлко,
 Святы вечоръ, ясно сонэлко;
 Други ангель — ясны місячкы,
 Святы вечоръ, — ясны місячкы;

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же, стр. 59.

6. Ист.

Трейти ангель — дробны дождивъ,
 Святы вечоръ, дробны дождикъ.
 — А що жъ ты речешъ, ясно сонэлко?
 Ой якъ я изыйду у педѣлю ранэнко,
 Зрадуется старэ п малэ,
 До церкви идучи, свѣчей Бога хвалючи.
 — Ой що жъ ты речешъ, ясны місячакъ?
 Ой якъ я изыйду у темной ночи,
 Зрадуется кунецъ у дорози,
 Волю у обози.
 — Ой що ты речешъ, дробны дождикъ?
 Ой якъ я изыйду три раза у Маю,
 Зародить Богъ жыто, пшевыцу
 И всяку пашныцу.
 Накладэмъ стожки
 На штыры рожекп,
 Накладэмъ пшевыцы,
 На паланыцы,
 Накладэмъ овса.
 Да Коляда вся.

ПРИСКАЗКА.

Бувай здоровъ,	И съ сусідами
Дожидай здоровъ,	Дай зъ близенькими.
И зъ діточками	Тобі, дядьку, Коляда,
Дай зъ малэнькими,	А намъ подай шпрога. ¹⁾

7.

— Ой чійжъ то пастушки
 Ранэнко волю пасвылы?
 — Нашого пана, пана господара,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 452 (щедровка).
 Бѣлорусск. вар. см. у *Ридченко*: «Гомельскія народныя пѣсни. Слб. 1888. Стр.
 115, № 13. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 3.

За пана Бога прохалы:
 Дай ему, Боже, дай
 Счастэ у полы,
 Здаровэ у дому,
 Дай ему, дай.
 Ой чііжъ то волы
 Ранэнко у полы буялы,
 За пана Бога прохалы?
 Нашого пана, пана господара,
 Ранэнко волы буялы,
 За пана Бога прохалы:
 Дай ему, Боже, дай,
 Счастэ у полы,
 Здаровэ у дому,
 Дай ему, дай.
 Ой чііжъ то пастушкы
 Гусы попасалы,
 За пана Бога прохалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чііжъ то пастушкы
 Свинны попасалы,
 За пана Бога прохалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чііжъ то пастушкы,
 Овечкы попасалы,
 За пана Бога прохалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чііжъ то наймычки
 Лэшки осыпалы?
 Нашего пана, пана господара и т. д.
 Ой чііжъ то косарыкы
 Рано сіно косылы?
 Нашего пана, пана господара и т. д.
 Ой чііжъ то грыбыльничкы
 Рано сіно грабылы?
 Нашего пана, пана господара и т. д.
 Ой чііжъ то носыльничкы

Рано копицы носили?
 Нашого пана, пана господаря и т. д.
 Ой чіижъ то стожильничка
 Рано сіно стожили?
 Нашого пана, пана господаря и т. д.
 Ой чіижъ то женчики
 Рано жито жалы?
 Нашого пана, пана господаря и т. д.
 Ой чіижъ то визальнички
 Раво жито визалы?
 Нашого пана, пана господаря и т. д.
 Ой чіижъ то кладыльнички
 Жито въ копы клали?
 Нашого пана, пана господаря и т. д.
 Ой чіижъ то саваченьки
 Равэнко жито сіяли?
 Нашого пана, пана господаря и т. д.
 Ой чіижъ то возильнички
 Раво жито возили?
 Нашого пана, пана господаря и т. д.
 Ой чіижъ то молотыльнички
 Раво у клупы жито молотили?
 Нашого пана, пана господаря
 За пана Бога прохалы:
 Дай ему, Боже, дай,
 Счастє у полы,
 Здоровє у дому,
 Дай ему, дай.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да бувай здоровъ.
 Дай, Боже, щобъ господарь
 Проживъ довго на світы,
 Да замышлявъ своїми
 Вѣрными слугами.

8.

Ой у Турові,
 Ой на мурові,
 Стоить церковка не дорублена
 На туй церковцы
 Голубокъ сидѣть,
 Да пшеницу глядѣть:

Щобъ на горѣ не вывѣвало,
 А у долины не вымокало.
 Що на горы, то на веселье,
 А у долины, то на родины.
 Святѣ вечеръ.

9.

Ой добрый вечеръ,
 Пане господару,
 Святый вечеръ!
 Чи ты спишь,
 Чи ты такъ лежишь,
 Чи ласты пынешь?
 Мы жъ твоего двора нѣ мынаемъ,
 Святѣмъ Рожествомъ звеличаемъ.
 На твойму двору
 Все горать огни,
 Все жъ огни горать,
 Все столы стоять,

Все столы стоять
 Позастиланы,
 Все хлѣбы лежать
 Все пшеничныя,
 А въ концы стола
 Отецъ Мыкола,
 Отецъ Мыкола
 Съ двумя сватѣма,
 Съ двумя сватѣма
 Съ Петромъ и Павломъ.
 Святѣмъ вечеръ.

х л о п ц а м ѣ .

(п а р н я м ѣ .)

10.

Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,
 Рано поранѣнько,
 Маты сына породыла;
 Породившы, дай купала.
 Гей, гей, Коляда!
 Покупавшы, дай годовала.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,

Рано, поранэнько
 Въ москалы голылы,
 Да всімъ говорылы:
 Кто нэ мае,
 Нэхай наймае;
 А хто мае,
 Нэхай туй здавае.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,
 Рано, поранэнько
 Маты сына въ вуйско отираляла,
 Отиралявши, дай научала:
 Нэ їдь, сынку, ни напередъ вуйска,
 Ни назадъ вуйска.
 Гей, гей, Коляда!
 Попередъ вуйска — вся издрадонька,
 Назадъ вуйска — вся лацинька.
 А їдь, сыненьку, середъ вуйска,
 Посередъ вуйска — вся порадонька,
 Гей, гей, Коляда!

ПРИКАЗКА.

Дай, Боже, поживать,
 Да хлібъ поїдать. ¹⁾

11.

Гей, Коляда!	Запали собі да летареньку,
Ой, піли півни	Да поди собі да у стаенку;
Рано, ранэнько,	Выберъ коника
Да побужали славнаго пана,	Що нанайдлїбшаго,
Пана Василя:	Що найнадворонїишаго.
Ой, устань, не спи,	Сподобавъ ему сывый коничекъ,
Славны пане,	Малъ нэвеличекъ;
Пане Василь;	Велівъ служенькамъ

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 270. Галицко-русск.
 вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 45.

Яго пойматы,	Утятъ мяско матеци на юшку,
Хорошо убраты,	А перъчко на подушку.
Дай и осѣдлаты.	Его мылая довѣдаласа,
Возмы хортыки да на рязи,	Дай угнѣваласа.
А соболыки на білы ручиви;	— Ой, хошь гнѣвайса,
Да поѣдь собі на полеванэ,	Хошь не гнѣвайса, моя мылая,
Да на погулянэ.	Да не ты жъ мене годовала,
Пусты хортыки у ширые боры,	Тэмной ночки не досыпала.
А соболыки у чистэе полэ;	Годовала жъ мене моя матэнька,
Хортыки бѣжаты,	И лилѣяла моя рудная;
Лысыка имчать,	Темной нучки не досыпала,
Соболю лѣнуть,	Ясной свѣчи не згапала,
Утолку имчать.	Очапокъ съ ножокъ не спускала.
Лисича шкура маца на шубку,	

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да святкуй здорově,
 Славный пане,
 Пане Василь;
 Не самъ собою,
 А съ своимъ ойцомъ,
 И панею маткой,
 Да и съ братами,
 Да и съ сестрами,
 Да и съ дядями и съ тетями,
 И съ дѣдами и съ бабами,
 И съ сусідами околычными
 И съ добрыми людьми прятолычными.
 А щинальничку да червонъ злоты,
 А пѣвальничкамъ да и двуй мало.
 А мѣховошу четыре гроши
 И пирогъ хороши. ¹⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же стр. 75, № 66.

Святъ вечоръ, святъ!
 Надъ Дунайкомъ,
 Надъ береженькомъ
 Стоитъ свѣтелька,
 Нова рублена,
 И зъ окончкомъ.
 А у той свѣтельцы
 Да стоять столы
 Се тесовые
 Позастиганы,
 Кубки медочкомъ
 Поналиваны.
 Да за тыми столами
 Славный пане
 Пане Петро.
 Винъ тое вино
 Да заживае,
 Господа Бога
 Да выхваляе.
 Посунувса винъ къ окончку,
 Да подививса въ оболонечку,
 Да забачивъ винъ
 Дивнаго птаха,
 Білаго лебедя.
 Ой лынъ, приплынь,
 Да дивный пташе,
 Білий лебедю,
 Къ мойму да² бкошечку;
 Напишу тобѣ,
 Накажу тобѣ,
 На біломъ перцѣ,
 На правомъ крыльцѣ,
 До цара Турка
 До туреццаго,
 Да чи мусить винъ

12.

У полю статы,
 Чи за мене дочку отдаты?
 Царъ Турко не отпнсуе,
 Дай не отказуе.
 Мои коненьки
 Вороній его;
 Мои припасы
 Дай стройнїй его;
 Мои служеньки
 Дай вѣрнїй его.
 Да велю вуйску,
 Да приступити,
 Да на вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выносятъ ему
 Да великій даръ
 Золотее крысло.
 Винъ тое узявъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не диньковавъ;
 Да веліть вуйску,
 Да приступити,
 Да на вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выводять ему
 Да великій даръ,
 Вороного коня,
 Осѣдланаго, да¹ убранаго.
 Винъ тое узявъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не подиньковавъ;

Да веліъ вуйску	У серебрѣ, у злотѣ
Дай приступиты,	Не повернется,
Да моцнѣй быты.	Не перегиѣтса.
Выходятъ къ нему.	Вінъ тое узявъ,
Да <i>Вывляночки</i> ,	Шапоньку снявъ,
Се мѣщаночки.	Да и подиньковавъ,
Выводятъ къ нему	Да веліъ вуйску
Да великій даръ,	Да отступиты,
Красную панну,	Да и годе быты.
Панну <i>Вывлянку</i> ;	

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ да святкуй здоровъ,
Славный пане, пане Петро,
Не самъ собою, а съ своимъ ойцомъ
И панею маткою. ¹⁾

13.

Подъ Муровомъ, подъ городочкомъ.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Ой тамъ ходитъ воронѣ стадо,
А въ томъ стаді неимушій конь;
Ой кто его поймае, да и осѣдлае?
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Да и обозвавса слышвый паничъ, паничъ Иванько:
Онъ его поймае да и осѣдлае.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса! ²⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же стр. 113, № 7.

Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*. Тамъ же, стр. 276. Въ этомъ вариантѣ осаждаемый городъ носитъ имя „*Вирвинъ* городъ“ (?). Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*. Тамъ же, стр. 57 и 129. Въ первомъ изъ этихъ вариантовъ осаждаемый городъ называется „*Львѣвъ*“ и потому говорится: „Ой тамъ мѣщане, панове *Львѣщане*...“ Во второмъ вариантѣ этотъ же городъ названъ „*Ильвѣвъ*“ и говорится: „Выходятъ къ нему три *Ильвовяне*. Три *Ильвовяне*, славны мѣщане...“

Кажется, въ этомъ послѣднемъ названіи нужно искать объясненія для очевидно искаженныхъ названій какъ „*Вирвинъ* городъ“ — въ малорусск. вариантѣ и: „Да *Вывляночки*, се мѣщаночки — въ нашемъ вариантѣ.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 274.

14.

Святъ вечеръ, святъ!
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои!
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моему батюхну поклонъ;
 Нэхай вінъ всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достае.
 — Ой, нэхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, нэхай мой сынъ у турьмі пропадэ.
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моей матулькі поклонъ,
 Нэхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достае.
 — Ой, нэхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, нэхай мой сынъ у турьмі пропадэ.
 Ой, засвище да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой, вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моей жонушкѣ поклонъ:
 Нэхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достае.
 Жена жъ моя вѣрненькая
 Всю худобу продала,
 Мене молодого изъ неволи достала.
 Святъ вечеръ святъ!

15.

А ть бору, бору,
 Стоитъ церковка,
 Святъ вечеръ святъ.

На той церковцы
 Золотой крыжикъ;
 На томъ крыжику,

Сивый голубокъ.	Да паничъ, князичъ.
Выбігъ, вышовъ	Я въ бору сижу,
Паничъ, князичъ.	Пшеницу гляжу,
Паничъ Борыско.	Святый вечеръ. ¹⁾
Да не стрѣль мене, не стрѣль,	

Д В И Ц А М Ъ.

16.

А въ ліску, ліску,	Коло реченьки
На рыжомъ песку,	Коло быстрое,
Святый вечеръ.	Бережистое.
Павинька ходить,	Расходилса буйны ветры,
Перьечко ронить,	Да и звіяли павинъ вінокъ;
Святый вечеръ.	Да забачила три рыболовы:
За ею ходить	Три рыболовцы,
Красная панна,	Мои жъ вы хлопцы,
Панна Марылька,	Да закидайте шолковъ неводъ,
Святый вечеръ.	Да изловите павинъ вінокъ,
Перычко бере,	Павинъ вінокъ вельми дороги;
Въ рукавѣцъ кладэ;	Ой, я заплачу, що сама схочу:
Зъ рукавца бере,	Одному я дамъ кованый поясъ,
На скамлю кладэ;	Кованый поясъ до убирання;
А съ скамли бере,	Другому дамъ золотый персцень,
Да въ вѣнчечкѣ вѣе.	Той до вѣнчанья,
Звивши вѣнокъ,	А третейму я сама молода,
Пошла въ танокъ	Святый вечеръ. ²⁾
Кружкомъ, бережкомъ,	

17.

Ой у городы, у честоколы	Панна Ганнулька
Тамъ ходыло да танокъ дівокъ;	Передку ходить,
Славная панна,	Таночекъ водить,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у Головацкаго: тамъ же, стр. 59.

²⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 300. Галицко-русск. вар. см. у Головацкаго: тамъ же, стр. 106 и 124. Ө. Ист.

Вѣнчечкѣ носитъ.
 Перловый вѣнчикъ
 Головку влонеть;
 Позлотъ перстень,
 Пальчикъ ломать.
 Вышовъ до ея
 Батюхно ей:
 Ходы, Ганнулька,
 Свѣданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой же батюхно,
 Танокъ доводю,
 Вѣнчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ея
 Матѣнько ей:
 Ходы, Ганнулька,
 Свѣданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя матѣнько,
 Танокъ доводю,
 Вѣнчикъ доносю.
 Ой у городы у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ея
 Дядюхно ей:
 Ходы, Ганнулька,
 Свѣданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой дядюхно,
 Танокъ доводю,
 Вѣнчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ея
 Тетюхно ей:
 Ходы, Ганнулька,
 Свѣданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,

Моя тетюхно,
 Танокъ доводю,
 Вѣнчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ея
 Братѣйко ей:
 Ходы, Ганнулька,
 Свѣданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой братѣйко,
 Танокъ доводю,
 Вѣнчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ея
 Сестричка ей:
 Ходы, Ганнулька,
 Свѣданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя сестрицѣ,
 Танокъ доводю,
 Вѣнчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ея
 Дѣдухно ей:
 Ходы, унучка,
 Свѣданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой же дѣдухно,
 Танокъ доводю,
 Вѣнчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ея
 Бабочка ей:
 Ходы, унучка,
 Свѣданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя бабочка,

Танокъ доводю,	Стрѣла жъ вона
Вінчикъ доносю. ¹⁾	Три рыболовцы:
Ее суконка	Три рыбаченьки,
Землицу мѣтѣ;	Да закиньте мнѣ
Ее черевычки	Да шолковый нѣводъ,
Травницу щиплють.	Да поймайтѣ жъ мнѣ
Гдѣжъ узавса	Да перловый вінчикъ;
Да буйный вѣтрець,	Одному жъ будѣ
Вѣтрець повинувъ	Перловы вінчкѣ,
Вінчикъ скинувъ.	Другому будѣ
Шла жъ вона молодѣнька,	Позлоте перстынчикѣ,
Якъ ягодѣнька,	Третьему жъ буду
Краемъ Дунаемъ	Сама молода,
По береженьку;	Якъ ягода ²⁾ .

ПРІСКАЗКА.

Коляда свѣта
 На долги літа;
 А за тымъ словомъ, да святкуй здорова,
 Красная пани, пани Ганнулька,
 Не сама собою . . .

18.

Ой въ саду, въ саду	Въ хвартуцъ позбирала,
Стоить береза;	Въ хвартуцъ позбирала,
А на туй берозы	Въ однѣ позмывала;
Золота кора.	Ой, да повѣсла
Прилітѣли райскы пташки,	До пана злотничка:
Да тую кору ошкотали.	Ой, зроби мнѣ
Ой, да вышла красная панна,	Да три подарунки:
Красная панна, панна Наталка,	Перши подарунокъ,
Ой, да тую кору	То золоты кубокъ;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубицкаго*: тамъ же, стр. 409.
 Галицко-руссск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 92.

²⁾ Галицко-руссск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 83, 84.

Други подарунокъ —
 Золоты перстнычекъ;
 Трети подарунокъ —
 Золоты рушничекъ.
 У золотомъ кубку

Винойко пыты,
 А у перстнечку
 Палець положиты,
 А на рушничку
 На шлюбойку стати. ¹⁾

ПРИСКАЗКА.

А за симъ словомъ
 Да бувай здорова.

19.

Святъ вечеръ, святъ.
 Посередь двора
 Высока гора;
 А на той горѣ
 Стоить бероза,
 Якъ былъ былэнька,
 Тонка висока,
 Колосыста;
 А на туй берозы
 Золотая кора,
 Женска роса.
 Гдѣсь узмыса
 Райскія пташки;
 Якъ налынули,
 Да тую кору пообывалы,
 Женску росу потопталы.
 Якъ выбыгла красная панна,
 Панна Палажка,
 Да тую кору позбырала,
 Да тую росицу позмэтала;

Пошла она до злотничковъ,
 До ремеслнычковъ:
 Мои жъ вы тэ, три злотнички,
 Три ремеслнычкы,
 Искуйтэ мнѣ три корыстоньки:
 Одна корыстонька —
 Да кованъ поясъ,
 Другая корыстонька —
 Золоты перстнець,
 Третья корыстонька —
 Перлувъ вѣнокъ;
 А зъ останочку
 Да на тваночку.
 Кованъ поясъ —
 Залыцитыса,
 Золоты персцень — минятыса,
 Перлувъ вѣнокъ — вѣнчатыса,
 А у тванотцѣ — жыты быты
 Да й вѣкъ коротаты. ²⁾

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 394. Галицко-русск. вар. см. у Головацкаго: тамъ же, стр. 67.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 394. Θ. Ист.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да бувай здорова
 Да святкуй весела . . .

20.

Ой хвалылася
 Біла бероза,
 Святъ вечоръ, святъ.
 Своими квятами
 Передъ дубами,
 Святъ вечоръ, святъ.
 Ой, не хвалыса,
 Біла бероза,
 Бо не ты кохала
 Тые кваты;
 Ой кохалы буйны вятры,
 Друбны дощи.
 Ой хвалылася
 Панна Стефапа
 Своима косыма;
 Ой, не хвалыса,
 Панна Стефана
 Своима косыма,
 Бо не ты чесала тья косы,
 Ой чесала нанка старенька,
 У ночи при свѣчи,
 А у день при сонцы.
 До церквишла,

Паны стрѣчалы,
 Шапки снималы:
 Чи ты попувна?
 Чи ты дякувна?
 — Я не попувна,
 И не дякувна,
 Батьки дочка,
 Вишевальничка.
 Ой нашила три хусточки:
 Одну нашила
 Білью білою,
 А другую нашила
 Червонымъ шовкомъ,
 А третью нашила
 Шовкомъ шовковымъ.
 Што нашила
 Білью біленькою —
 То батеньку,
 А што червонымъ шовкомъ —
 То для матэньки,
 А што самымъ шовкомъ —
 То сама дле себѣ. ¹⁾

БАБЪ.

21.

Ой у местечку,
 У Берестечку,

Святъ вечоръ, святъ.
 Тамъ стара бабка

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 67, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 299.

Хлібъ разчвняла,	Ее пелешучки злотени.
Свого внучка	Да ѿ колыхала:
Да колыхала.	Да люли, люлижъ,
Колыбелька да позлочена;	Мои внучатка.
Еи чепочки да шелковые;	Суди жъ, Боже,
Еи ключеки да месенъывые;	Васъ поговодаты,
Повывавчикъ да шолковеньки;	Веселля дождаты.

во лу.

22.

У нашего пана,	Стань, не лѣнуйса,
Пана господара	Стань, обуйса,
Посередъ двора	Поди до клѣти,
Стоить обора	Возьми омети;
Ново срублена,	Тамъ у куточку
Не дорублена.	Перегны бочку,
А у той обору	Возьми у коробочку,
Да стоять воли,	Да корни жъ воли,
Сивы половы.	Сивы половы,
Стань, пане,	Золотые воли,
Пане господарю,	Золотые роги.

Его рогатки да ялованькій,
 Яго плашеньки да берестовы,
 Его сошнечки да шталевыс.
 Его полычки да яловны,
 Его пудпалочки да грушовыя,
 Его подвоики да шолковые,
 Его кручечки да штабовые,
 Его яремчикъ буковенькій,
 Его кульбачки да дубовыя,
 Его занозики да лозовые,
 Его рожечки да месензовые,
 Его поводочки да шолковые,
 Его остенчикъ да черемховый,
 Его сушеньки съ шираго золота,
 Якъ ѿдз въ полз, берз яхота.

Суди жъ, Боже, весни дождаты;
 Да побѣдомо въ полѣ гораты;
 Да погорѣмо горы, долины,
 Да поволочешмо вороними коньми,
 Да насѣмъ гарнымъ насѣньемъ
 Жита, ярины и всякой пашини.
 Дай же жъ, Боже, щобъ горалъ, горалъ,
 Да гроши побралъ.
 Що на горѣ, то на веселе,
 А що у долины, то на родыны;
 Сцѣлы, Боже, воли, щобъ хлѣба дали,
 Поздоровъ, Боже, господара и господыню,
 Щобъ воли доглядали и горевали.

II Щедрицкія.

ГОСПОДАРУ.

1.

Ластовонька черненькая
 Къ океночку припадае,
 Господара побужае,
 Щедры вечоръ, добры вечоръ.
 Дай же, Боже, усімъ людямъ на здоровье.
 Уставъ, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі у стаеньку;
 У стаенци порадонька:
 Всі кобылки пожеребылыса,
 Всі конички породылыса.
 Ластовонька черненькая
 Къ океночку припадае,
 Господара пробужае:
 Уставъ, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі въ обороньку;
 Въ оборонцѣ да порадонька:

Всі коровки потылылыса,
 Всі бычечки породылыса.
 Ластовонька черненькая
 Ъ оконочку прпадае,
 Господыньку побужае:
 Устань, пани господынька,
 Возьми собі ляхтарепьку,
 Пойди собі въ овчареньку;
 Въ овчареньцы да порадовька:
 Всі овечки покотылыса,
 Всі баранчики родылыса.
 Господынька, годы спаты,
 Иды кутьицы накладаты.
 Господынька скруто ходыла
 Да й ключи погубыла.
 Ой тамъ ключи на сырны;
 Тамъ для насъ лежить шыры сыры. ¹⁾

2.

Сыдыть господарь
 У конецъ стола.
 Вышевъ ёнъ на улоньку,
 Хмара гудэ:
 Пречиста идэ,
 Пчолки вэдэ.
 Щедры вечоръ,
 Добры вечоръ.
 Пчолки вэдэ,
 Молодэнькя;
 Нэсытэ, люди, солодэнькяе

Меды сытыты,
 Дочки отдаваты;
 Свѣчи сучиты;
 Сыны жениты.
 Чи вже коровки потелилыса,
 Чи вже овечки покотылыса.
 Приставъ стреминку,
 Достань солоньныкы
 Приставъ баласкы,
 Достань коубаскы. ²⁾

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 454. Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 11 (Колядка).

Буковинскій вар. см. у *Купчанко*: Пѣсни Буковинскаго народа. (Зап. Ю.-З. Отд. II. Р. Г. О. Т. II. Кіевъ 1874 г.) стр. 382.

²⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 89.

Θ. Ист.

3.

Щодры шодрыкъ,
Добры вечеръ! •
Чи е, чи е, паць господаръ?
А дѣти кажуть:
Нѣма, нѣма дома.
А я знаю, що ёнъ дома;
Ой я бачу, де вунъ сѣдыть:
А вунъ сѣдыть у концы стола;
А на ему свита
Шолкомъ шита;
А на туй свиты *чинтокора*; ¹⁾
А на туй чинтокоры

Дай калиточка;
А въ той калиточки
Семь селезнички.
Тому, сему по селезничку,
А намъ, дядьку, по пирожекку.
Сцѣли, Боже, коровы, быки,
А намъ по три пироги;
Сцѣли, Боже, бычки, тѣлицы,
А намъ, дидьку, по паланцы.
Тобі, дядьку, щедрецъ,
А мні подай блинецъ,
И коубасы вонецъ. ²⁾

4.

Щодрый вечеръ,
Пане господаре.
Застылай столы,
Да все тесовые,
Святъ вечеръ, святъ.
Придѣ три госценъи:
Одынъ госценокъ —
Самъ Христось народывса;
Други госценокъ —
Святый Петро;
Трейти госценокъ —
Святы Иля.
Святы Иля по полю ходывъ,
Житечко родывъ,

И жито, пшеницу,
Всяку пашныцу;
Да у твоихъ ульевъ
Ярны пчолы,
Бѣлые меды,
Жовтые воски,
До хвалы Божи.
А у твоихъ оборей
Сивые волы,
Рыжія коровы,
Лысые целята,
Черныя ягнята,
Святъ вечеръ, святъ.

¹⁾ Поясъ.

Д. Бул.

²⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 425, 455 и 459.

Въ вар. на стр. 455 нашему «чинтокора» соотвѣтствуетъ: «чинтокора (?);
въ вар. на стр. 425 — «шиндокора (або калиточка)» (?). Въ вариантѣ же на
стр. 459 находимъ: «А на шубі *поясочекъ*», что и подтверждаетъ объясненіе
нашего собирателя.

Ө. Ист.

5.

Добры вечоръ,
 Пане господарє!
 Чи спозволишь щедроваты?
 Пречиста Маты
 Да веліла щедроваты,
 При столу стояла,
 Честный крестъ держала.
 Радуйтэса, люды;
 Якъ къ вамъ Христосъ прійде,
 Богу свічу ставтэ,
 А намъ пиругъ дайтэ. ¹⁾

6.

Було собі три братэйки,
 Да всі жь они роднэсеньки;
 Перши братко выхвалявса:
 Встану, встану ранесенько,
 То найгрюю теплесенько.
 Други братко выхвалявса:
 Встану, встану о пувночи,
 Да засвѣтлю свѣлесенько,
 По всімъ свѣті ясенесенько.
 Трети братко выхвалявса:
 Встану, встану о полудни,
 Спустю, спустю дощикъ
 Дробны па житейко,
 На пшевицу п всяку нашпицу.

7.

А у нашого пана господара
 Стоить свѣтелка
 Посередъ двора,

А въ туй свѣтелцы
 Всі Святые;
 Оно нѣма Святого Илля.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 445.

Ой пошовъ въ полѣ
 Жито родыты,
 Житы, пшеницы,
 Всякой пашниці.
 Що съ колосочка,
 То жпта бочка;

Що съ колосыцы,
 Бочка пшеницы;
 Що съ колосеню,
 Бочка ячменю;
 Що волоточка,
 То овса бочка

ПРИСКАЗКА.

Тобі, пане, щедрець,
 А намъ коубасы конецъ;
 Приставъ стремынку,
 Да лізь по солонинку;
 Мало, не величко,
 Одріжь по самѣ лычко.

8.

А въ конецъ двора
 Стоять свѣтєдка
 Нова рублена;
 А въ туй свѣтелцы
 Три окошечки.
 Щодры вечеръ,
 Добры вечеръ,
 Добрымъ людямъ на здоровье!
 Въ першомъ окенцѣ—
 Ясны місячикъ;

Въ другомъ окенцѣ—
 Ясна сонѣлко;
 Въ третьемъ окенцѣ—
 Ясны зореньки.
 Ой що місячикъ,
 То господарикъ;
 А що сонѣлко,
 То господинька;
 А що зореньки,
 То ихъ дѣтоньки. ¹⁾

ДѢВЦЬ ИЛИ ХЛОПЦУ.

9.

Зажурилася крутая гора,
 Що нѣ вродыла жпта, пшеницы,
 Однѣ вино всімъ непотребно.
 Пошла дівонька вино стерегти;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 460. *О. Нст.*

Приходить до еи матонька еи:
 Ходы, дятятко, до дому:
 Да приїхалы тріє сватовы, три женишкы,
 Одны въ хаты сідять на покутьи,
 Другіє стали подъ окномъ,
 Третіє стали подъ сѣньми съ коньми.
 Тымъ, що въ хаты—
 Дівоньку даты;
 Що подъ окнами—подарка даты;
 А що подъ сѣньми съ коньми—
 Тымъ отказаты. ¹⁾

10.

Ой въ лѣску, въ лѣску,	А у той церкви
На жовтомъ песку	Свѣчи палають,
Комора гудыть:	Ангелы спѣвають,
Церкву будують;	(Имя) вѣнчають.

Когда водять козу.

11.

А въ лѣску, въ лѣску,
 На жовтомъ песку
 Стоять церковка,
 Съ трома верхамы,
 Съ трома окнами.
 Однэ оконцэ, то то совнэйко,
 Другэ оконцэ, то-то місячкѣ,
 Третье оконцэ, то-то зороньки.
 А що совнэйко, то-то батюшка,
 А що місячкѣ, то-то матушка,
 А що зороньки, то-то дзѣтоньки.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 467. Галицко-русск.
 вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 66, (колидка) и 71.   *А. Ист.*

ПРИСКАЗКА.

Запалю свѣченьку,	А мачокъ, мачокъ на тарилочку,
Пойду въ клітеньку;	Нашему козлу на горьлочку;
Зирну на бочокъ,	Бочка пшевицы на паленицы,
Тамъ стоить мачокъ.	Повбочки грѣчки
Зирну на други,	На варенички,
Тамъ стоить крупы;	Симъ пичъ перешичъ;
Крупы крупицы,	Рѣшето овса,
Нашему козлу на паленицы,	На верхъ ковбаса.

12.

Го, го, го, коза,	Тамъ жито кустомъ;
Го, го, го, сѣрая!	Дѣ коза мизой,
Дѣ коза походила,	Тамъ жито съ грызой.
Тамъ жито зародило;	Го, го, го, коза,
Дѣ коза рогомъ,	Го, го, го, сѣрая!
Тамъ жито стогомъ;	Дѣ рога діла?
Дѣ коза ногой,	На соль проіла:
Тамъ жито копой;	Соль дорогая,
Дѣ коза хвостомъ,	Мѣра скуная.

На горѣ коза съ козенятами,
 Подъ горой вовчокъ съ вовченятами:
 Вовчокъ за козу,
 А вовченята за козенята.
 Чокъ, чокъ, чокъ,
 Пучь коза виала,
 Ссохла, пропала.
 Дай козѣ сала,
 Щобъ коза встала ¹⁾).

¹⁾ Бѣлорусскіе варіанты см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 91, 92; у *Радченко*: тамъ же, стр. 123. Малорусск. вар. см. у *Чубинского*: тамъ же, стр. 265.

III. Весеннія.

1.

Весна красна,
 Що принесла?
 Я принесла
 Сирчикъ-бѣлильчигъ,
 А дѣвонькамъ по вѣночку,
 А хлопчикамъ по кіечку,
 А старимъ бабамъ по тінечку ¹⁾).

2.

Гей весна, гей весна,
 Да чужи жонки твуть кросна,
 А я своихъ не ткала,
 Да все на воду пускала:
 Да пливите, кудельки, волокномъ,
 Да припливите ко мнѣ полотномъ ²⁾).

3.

Да звела пава гнѣздечко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава еичко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава другее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава третее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да вывела пава три сыны,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Одинъ сынокъ пахаригъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 А другій сынокъ бортничокъ,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 126; у *Романова*: тамъ же, стр. 268, № 21. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 109.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 127.   *Ө. Ист.*

А павина душа въ рай пошла.
 А трети сынокъ пастушокъ,
 А павина душа въ рай пошла.
 Пахарокъ въ полѣ бецъ, по бецъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Бортничокъ у лісі стукъ, да стукъ,
 А павина душа въ рай пошла.
 Пастушокъ въ лісі ну, да ну,
 А павина душа въ рай пошла.

4.

Воле бушуе, весну чуе;
 Годэ, воле, бушовати,
 Поѣдемо въ полэ орати.
 Тамъ травница шовковая,
 И водыца криничная;
 Тамъ травницы наешьса
 И водыцы напешьса.

 IV. Троицкія или на Куста.

1.

Ой поросты, кропэ,
 Вышей огорода;
 Нэ ходы, старый,
 Коло мого батька двора.
 Ой походы, молодець,
 Походы, красавецъ,
 Коло мого батька двора.
 Ой, я жъ того старого
 Зъ давня нэ любыла,
 Я въ его слѣдочекъ
 Камня покатыла.
 Ой яжъ того молодца
 Зъ давня полюбыла,

Я въ его слѣдочокъ
 Перстня побатыла.
 Ой якъ тому каменю
 Тяжко катытса,
 Такъ тому старому
 Тяжко женытса.
 Якъ тому перстню,
 Легенько катытса,
 Такъ тому молодцу
 Легенько женытса.

2.

Труица по церквы ходзила,
 Снаса за ручку водзила;
 Ой ты, Пречистая Мати,
 Ходы къ намъ веселя зачинати.

3.

Труица, Труица, Свята Богородица!
 Посю жито, да нѣхай зародыть;
 Посю жито, посю пшеницу:
 Зароды, Боже, усяку пашницу;
 Що зародытца, то для мого батюхна,
 Що нѣ зародытца, то для мого свекорка.
 Солодокъ мѣдокъ, то для моёй матоньки,
 А горка горылка, то для моей свекорки.

4.

Куста, Куста, да сочивонька густа,
 А конопелька, дай нѣма ничегонько.
 А кто жъ тую да сочивоньку скосе,
 Той мене дай отъ батюхна отпиресе.
 А кто жъ да тую сочивоньку сожнѣ,
 А той да отъ матоньки возмѣ.
 А кто жъ да тую сочивоньку вырнѣ,
 Да той отъ матоньки вымѣ ¹⁾.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Безсонова*: Пѣсни Бѣлорусскія. Ч. I., в. 1., стр. 26, № 41.

5.

Привэлы Куста
 Дай изъ зеленаго клону;
 Дай намъ, пану,
 Хочъ по золотому,
 Да выкоть, пане,
 Три барылки горылки.
 Привэлы Куста
 Дай хороше дѣвки,
 Да выкоть, пане,
 Три барыли горылки.
 Привэлы Куста дівки молодии,
 А коло Куста
 Сочевиченька густа,
 А коло пенька
 Дай нэма ничегонько.
 А хто жъ тую сочевиченьку порвэ,
 Той собѣ красную панну возмэ.
 Ой, отозвавса нашъ паничъ молодой:
 Я жъ эту сочевиченьку порву,
 Я собі красную панну возьму.

6.

А щожъ тая да удовонька дѣс,
 Нэ оре полэ, дай пшеничку сѣс;
 Еще вдова до дому не зашла,
 Уже удовина пшеничка взошла;
 Еще вдова на лаві не сіла,
 Ужъ удовина пшеничка поспіла.
 Пошла вдова пшеницы глядэты,
 Ажъ вывела перепелочка дэты.
 Бодай тому три літа хворіты,
 Да хто побравъ перепелчини діты.

7.

Ой, знаты, знаты,
 Хто нэ женаты:
 Білэе лыченько,

Якъ у паяты.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто оженився:

Скорчивса, зморчивса,
 Всімъ зажуривса.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто кого лювить,
 Далеко садитца,
 Къ собі голубыть.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто съ кого кышца,
 Близко садытца,
 Скоса дывытца.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любыть русску,

Вытоптавъ стежечку
 Черезъ петрушку.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любыть польку,
 Вытоптавъ стежечку
 Черезъ фасольку.
 Ой, горе, горе тому неженатому,
 Екъ тому горшечку щербатому:
 Кышть, кышть,
 Да все збѣгае,
 Куды повернетца,
 Счастя нэ мае ¹⁾.

8.

Раскололаса суха лѣщинонька,
 Полюбыласа съ казакомъ дівчинонька;
 Полюбылыса да обое молодые,
 Понедужалы одное годны.
 Дівчина ляжить у батька въ коморы,
 А козакъ у зеленой дубровы.
 Дівчина лежить у матѣньки у пѣрны,
 А козакъ бідный на дубовой коринны.
 Дівчиноньцы дають меду, вина до сыта,
 А козакъ бѣднякъ зимной воды просить.
 Ой, матеенько, да нэ буду я жива,
 Дайте козаку хочъ шкляночку пива;
 Екъ живъ будэ, вунъ насъ нэ забудэ,
 А якъ помре, спасенье души будэ.
 У ниділеньку да раненьку
 У всі звоны звонять.
 Выды, матеенько, вже козака хоронять;
 Коли хоронять, то и мене нарадите,
 Въ одну труву насъ обое положите.
 По дівчиноньцы усі звоны звонять,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 814. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: Угро-русскія нар. пѣсни. (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этн. т. XIII, в. 1, Сиб. 1855.), стр. 130. Ө. Ист.

А по казаченьку усы луги шумять.
 По дівчиновъцы да отѣць маты плаче,
 А по козаченьку чорны воронъ краче.
 Нѣ крачь, нѣ крачь, да ты, чорны воронѣнку:
 Дѣ мнѣ Богъ судивъ,
 Тамъ положивъ голувонку.

V. ЛѢТНІЯ.

1.

Ой пойдю жъ бо я на долиноньку,
 Накошу травы, дамъ конику;
 Конь травы не ість, оно дывытса:
 Дѣсь мое дитя плаче, журытса:
 Конь воды нѣ пѣе и травы нѣ ість:
 Дѣсь мое дитя дробны слезы лѣе.

2.

Й гукну жъ бо я, гукну,
 Нѣхай маты чуе,
 Да вечеру готуе.
 Наварила сочевыцы,
 Насыпала чемѣрыцы;
 Дала сыну капунъ істи,
 А невісткѣ сочевыцу,
 Наополь чемѣрыцу.
 А невістка догадаласа,
 И зъ обідомъ дожидаласа;
 Ежъмо, жинко, напередъ твое,
 А потымъ мое,
 Помремъ разомъ обое.
 Изливай воды въ одну шклянку,
 Поховай насъ въ одну ямку.
 На синовѣ яворъ стоить,
 А на невісткѣ липиночка;

На явору соколъ сидить,
 На лионькѣ зовзуленька.
 Лысть зъ листомъ слипаецса,
 Мое сердце скипаецса;
 А не сынъ, не невістка —
 Мѣла сестра ѣсти.

3.

Ой пойду я горами, долинами,
 Ой, знапду я вербоньку съ калынами;
 Ой стану я тую калыну ломаты,
 Ой стануть мене слезоньки облываты.
 Що выломлю да надбольшую квѣтку,
 Завѣсу своему батѣньку на повѣтку;
 Ой, въ мого батѣньки вѣлыки банкотъ,
 Мае госты частые и мѣнѣ спомынае:
 Прибуть, прибуть, мое дитятко, въ госты,
 Постановимо коньки на помосты;
 Самы будѣмо пыты, да гуляты,
 Наши коньки на помосты стояты;
 Самы будѣмо то мѣдъ, то горылку пыты,
 Наши коньки, то овѣсъ, то солумку істы.

4.

Ой, пойду я въ широкѣе полѣ,
 Ажъ тамъ муй братко на пшеничку горе;
 — Покинъ, братко, на пшеничку гораты,
 Да ходимъ, братко, моеи доли шукаты.
 — Нѣ пойду, сестро, нѣ тѣперъ нѣ вечора,
 Хяба пойду въ четвергъ зъ вѣчора.
 Бугъ відае, колы туй четвергъ будѣ,
 Мѣю долѣю да важивутца людѣ.

5.

На болоты косарь косыть,	У мѣнѣ коса нѣ тупая,
Дай припавши голосыть:	У мѣнѣ трава нѣ сухая,
Чи косыца тупая,	У мѣнѣ жунка лыхая.
Чи травыца сухая.	Семъ дѣнъ нѣ топыла,

Обідаты нѣ варила,
 А въ осьмому затопыла,
 Обідаты наварила.
 Наварыла ботыиначко,
 Накыдала каменъечка,

Наварыла гороху,
 Накыдала пороху,
 Наварыла сочевыцы,
 Накыдала чемерыцы.

6.

У нашего пана дыво,
 Що по місяцу—жыво,
 Зоры ходять—свои сносятъ,

Куры поють—копы кладуть,
 Свѣтаньечкомъ—до дому плдуть.

7.

Да оре ротай, оре,
 Да на волю гукае;
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моя ни несе.
 Да моя жона у дома,
 Да она сына міла,

А мівши призаснула,
 На віки заснула.
 Да нѣ було никого,
 Ни малого дитятя,
 Ни водыцы податы.

8.

И сюды гора, и туды гора,
 Помыжъ тьмы гороньками, ясная зора.
 Ясная зора ранѣнько зошла,
 Молодая дівчиновька по воду пошла.
 Дівче горою, козакъ за ею,
 Сивымъ коньченькомъ по-подъ горою.
 — Дівчина моя, напои миѣ коня
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.
 — Якъ буду твоя, напою и два
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.

9.

Эй сивы, сивы соколочекъ,
 Высоко лятаешь;
 На кого жъ ты, другъ любезный,
 Мылу покидаешь?
 Эхъ, покидаю свою мылу

Эй, на тумъ морі,
 Да на тумъ синэмъ;
 Якъ корэнъ на моры,
 Да всі волны бьютса,
 Слезки льютса,
 Ныякъ нэ возмутса.
 Охъ выйду на гору крутую,
 Стану погляну,
 На рѣчку быстрюю.
 Эй, зеленъ, зеленъ островочекъ,
 Тамъ дружокъ мылэнькій;
 Эхъ, вунъ ни сѣ, вунъ ни паше,
 Чорну шляпу носить.
 Ой чорна шляпа пуховаая,
 Маша молодая.
 Лыжить Маша, растягласа,
 Слезмы облыласа.

10.

Ой за сіньми, у зеленомъ зільи,	Повісила кључи,
Соловэйко щєбєчє:	До шлюбу идучи
Цєбє, орєнко, цєбє, дитяткє,	У коморы, на пробєи;
Твоя матухно клицє.	Вінчыка да поватылы.
Хєцъ клицъ, нэ клицъ,	Моя матухно, моя роднэнька,
Моя матухно,	Вжєжъ я тобї отслужила.
Вжєжъ я тобї отслужила.	

11.

Ой, встану я ранэнько,	А мнї, бїдвой сиротэ,
Умыюса бэлэнько;	Нэма, куда прыхлытыса.
Ой, сяду я подъ окномъ	Солнце, місяць високо,
И вотруса полотномъ.	Отэць, маты далэко,
Погляну я въ окэньцэ,	А братэйко на войні,
Зышовъ місяць и солнце;	Не вѣдає обо мнї;
Погляну я въ другэе,	А сестрычко въ нэволы,
Ажъ тамъ вишнёвъ садочекъ.	Вжєжъ нэ прїйдэ ныколн,
Вишня къ вишни хылытса,	А муй мылы на пѣлу,

Вся журбонька о ему.
 Иды жь, мыла, до гаю,
 Шукай зилля розмаю;
 Я жь розмаю нэ знаю,
 Хыба лудэй спытаю.
 Щежъ до гаю нэ дошла,
 Отъ мылого почта шла:
 Кидай розмай край рова,
 Зостаешьса ты удова,

Кидай зилле копаты,
 Иды мылого ховаты.
 Кидай зилле съ квѣтками,
 Зостаешьса съ дѣтками;
 Кидай розмай край броду,
 Остаешьса безъ роду;
 Кидай зилле жовты цвѣтъ,
 Будэ сиротъ повенъ свѣтъ.

12.

Зажурылася молода удовушка,
 Що нэ кошана зелена дубровушка;
 Нэ журыса, молода удовушка,
 Будэ сконана зелена дубровушка.
 Будэмъ найматы косары молодые,
 Будэмъ платыты по четыры золотые.
 Косары косятъ,—вѣтричекъ повівае,
 Мое сіничко отъ солнца поснхае.

13.

Ой полола дівчина
 Морковку и пастернакъ,
 И заколола въ рученьку
 Да и бодякъ.
 Ой, подытэ по попа, по дяка,
 Нэхай вынуть зъ рученьки бодяка;
 Ой, нэ хочу ни попа, ни дяка,
 Позовытэ молодого козака.

14.

Ой, да Кася волю пасла,
 Въ тэмнумъ лісі погубыла;
 Пришла домувъ, маты была:
 Ой ді, Кася, волю діла?
 Въ тэмнумъ лісі погубыла.
 Пошла Кася гукаючи,
 Своихъ волувъ шукаючи;
 Пошла Кася вороньками,

Облившися слезоньками,
 Еще Кася съ гурь нэ зышла,
 Якъ вже воли дома булы.

15.

Да вже солнце котытса,
 Мпі до дому нэ хочетса;
 У мене въ дома нэ свуй батько:
 У воротехъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбырае,
 А видерко въ ручки дае:
 Иды, дятя, нэ руднэе,
 До крыныцы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу,
 Нэ такъ воды жадаючи,
 Якъ невісту збуваючи.
 Нэма на мою невістку,
 Не звіра лютого,
 Нэ челоніка лихого.
 А я звіра нэ боюса,
 Чоловіку поклонюса.

16.

Нэ сѣчи сосны, бо похылытса,
 Нэ давай дочки, бо изжурятса;
 Посѣкли сосну — похылыласа,
 Отдали дочку — зажурыласа.
 Я въ батька була, красоваласа,
 До свікра пришла, змарноваласа;
 Я въ батька була, то якъ дэнь бѣла,
 До свікра пришла, журба зыла за годыночку,
 Якъ буйны вѣтеръ лебедыночку.

17.

Ой пойду я да подь гай зеленэньки,
 Стрынэ мене да козакъ молодэньки,
 Станэ мэне да дорожку пытаты;
 Я молодэнька не умѣла отказаты.

Дѣсь ты, дівка, да не у батька росла,
Що не відаєшь, дѣ доружка пошла.
Я у батька росла и діло робыла,
Своимъ ворогамъ на пересадъ садила;
Я у батька росла, якъ буйное жито,
Я у батька була, якъ тихое літо.

18.

Катывса вѣнокъ съ поли,
Да просывса до покоя;
Пусты, пане, до покою,
Вжежъ я въ полю настоявса,
Сыльныхъ вітровъ наслухавса,
Буйныхъ дождовъ навидавса.

19.

Нэ развивай, сухій дубе,
Сныжокъ падає — морозъ будэ.
Я морозу нэ боюса,
Маю зулле, разовьюса,
Маю зулле, маю лозы.
Блудыть козаць при дорозы,
Приблудывса винъ до гаю,
До зеленого розмаю;
Ставъ конька попасаты,
Стала зозулька коваты.
Не куй, не куй, зозуленька,
Нэхай щєбече соловэйко.
Соловэйко рано встає,
Всі дороженьки відає,
По екій бікъ до родины,
По екій бікъ до дівчины.
По правы бікъ до родины,
По лівы бікъ до дівчины.
Пріѣзжає козаць пудъ ворота:
Выйди, мыла, мое злото;

Пріѣзжає козаць пуль окэнце:
Выйди, мила, мое сердце.

20.

Чіяжъ то пшениченька,
Вой що трое гонь?
Чи то той дівчи,
Що чорныя бровы?
А у той дівчиновьки
Хата на помости:
Пріѣхало до дівчини
Три козаки въ гости.
Одынъ сідыть на крэселку,
Дробны листы пше;
Други сідыть на другомъ,

Червонцами сыплэ,
Трейты ходыть по сѣнычкамъ,
Съ маткою говорыть:
Ой, матэнько роднэнькая,
Дай воды напытыса,
Маешь дочку хорошую,
Дай подывытыса.
Стовыть вода у кубочку,
Коли хочь, напыйса;
Сідыть дочка у крэселку,
Иды, подывыса.

21.

Ой поіхавъ муй мплэньки
У полэ гораты;
А мні вилівъ до сніданья спаты.
Ой, спы, мила,
Ой, спы, чернобрыва,
Щобъ твоя голувка нэ боліла.
Ой, прыіхавъ мой мплэньки съ поля,
Да и заплакавъ мой мплэньки,
Коло коника стоя.
— А що, мой мплэньки, плачешь,
Може ты вечераты хочешь?
— Тэперъ же мні вечера нэ мила,
Самъ же я знаю, що мила не жива.
— Нэ плачь, млы, нэ плачь, чернобрывы,
Нэ вдавайса у веткую тугу;
Изроби мні малованую труну;
Зложи на мене шоіковую сорочку,
Поховай мене у вышновому садочку;
Скопай на мні високу могылу,
Посади на мні червону калыну.

Прилітять пташки востоньки істы,
 Привесуть отъ милаго вісти.
 Якъ ты будэш по садочку ходыты,
 Молодую жонку да за ручку водыты,
 Якъ ты будэш вышеньки обьраты,
 Молодой жоньки у квартушокъ сыпаты.

22.

Ой гукъ, маты, гукъ,	Бо мні уроды жаль.
Дівки изъ ягодъ идуть.	А моя урода,
Да веселая моя улычынъка,	Якъ у поли вода,
Откуль они идуть.	А мое лычко,
Ой, гай, маты, гай,	Якъ яблычко,
Да замужь мене дай;	А сама,
Не давай мене за ляда екого,	Якъ ягода.

23.

Ой, Боже мой, Боже,
 Боже мой єдини!
 Чому мнѣ не гэтакъ,
 Якъ моюй родыны.
 А въ моюй родыны пшеница зродыла,
 А въ менѣ бідной,
 Осотъ да прокива.
 Чи мні иты до родыны,
 Пшениченьки жаты,
 Чи мні иты до домоньку,
 Прокыву топтаты.
 Пшениченьку жнучи,
 Жалю наберуса;
 Прокыву топчучи,
 Счастья доживуса.

24.

Зъ вишневаго саду
 Соловѣй вылетаетъ;
 Изъ славнаго двора,

Да сивы конь выбѣгае,
 Да не самъ вонъ выбѣгае,
 На ёмъ паничъ выѣзжае.
 Да на ему жупанъ сѣе,
 Якъ макъ зацвѣтае,
 Да на ёмъ шапка бурчить,
 Якъ пчела жужить;
 Да на ёмъ чоботы
 Турецкой работы;
 Да на ему кошуленька
 Тонка бѣленька,
 И къ паперу ровненька;
 Да не тутъ ей прали,
 Да не тутъ ей ткали;
 Прали ей Подолянки,
 Да бѣлили ей лебюды,
 Кобъ была тоненька, бѣленька
 И къ паперу ровненька.

VI. Любовныя.

1.

Съ подѣ темной хмары,
 Сонѣйко зыходитъ;
 За лихими ворогами,
 Мой мылый нѣ ходить.
 Ждала я, ждала,
 Столы застилала,
 Столы мои тесовые,
 Обрусы тройчасты.
 Очки мои чорненьки,
 Пропала я зѣ вамп;
 Не хотите ночоваты

Не ночовки сами.
 Хочъ хочете, не хочете,
 Треба привыкати.
 Поїхавъ мой мылый
 У степу гораты,
 Учора горавъ у степочку,
 А теперъ у садочку;
 Выплакала чорны очи,
 За чотыри ночи,
 А геты чотыри ночи
 За восьми стали.

Бодай мого мыленького
 Волыкы пропала.
 Нехай воли живы будуть,

Кружокъ поломався,
 Кобъ мой милы, чернобрывы
 Зъ волами пригнався.

2.

Въ концы греблы
 Стоять вербы,
 Стоять вони тихо,
 — Не стуй, дзівко, съ козаками,
 Будзе тобі лихо.

— Ой якъ же мні не стояти;
 Якъ рыба съ водою,
 Ой такъ же мні, серденятко,
 Такъ же и съ тобою.

3.

Ой выйду, выйду
 На гору круту,
 Стану погляну,
 На рычку быстру,
 Ще на ту дівчину,
 Що вірно люблю,
 Що ходять гуляе,
 По вищневимъ саду,
 Щипае, ломае
 Свой садъ виноградъ,
 Кидае, бросае
 Въ новий кровать,

Щобъ не відала,
 Ея рідна мать,
 Щобъ маты нэ знала.
 Людомъ нэ сказала;
 Щобъ злые люде
 Дай нэ говорели,
 Щобъ мон размовы
 Дай нэ разлучели.
 Нэ разлучить насъ
 Ни мать, ни зора,
 Хиба насъ разлучить
 Сырая земля.

4.

Маты сына да виражала
 Дай на косовицу,
 Да зачесала жовты кудры
 Дай на потылицу.
 Якъ думала,
 Що ты, мой сыноньку,
 Пуйдешъ косыти;
 Ажъ ты кинувъ косу въ росу,
 Да ставъ голосити:

Густы травки,
 Частые покосы,
 Потеравъ я літа
 Черезъ жовты кудры;
 Густы травки,
 Частыя копицы,
 Потеравъ я свои літа
 Черезъ молодичы.

5.

За річкою за быстрою,
 Тамъ спознався съ дівчиною,

Тамъ познався, закохався,
Щиримъ серцемъ ей одався.
Ты жъ, дівчино, буйся Бога,
Дай не зважай ти на кого,
Дай не суши серця мого.
— Ты богатъ, а я вбога,
Ой не твоя я ровня;
Оступьса, напасныку,
Ты маєшь дівокъ безъ лыку,
На котру глянешь, тую любишь,
Передь Богомъ усі судышь;
Мене хочешь раскохаты,
А на решты самъ смьяты.

6.

Ой іхавъ козакъ,
Козакъ молоденькій,
Сыными волами;
Плаче, плаче молода дівчина
Дрюбными слезами.
Не плачь, молода дівчино,
Въ тугу не вдавайся;
Ой, дѣ я буду,
Тебе не забуду:
— Ой якъ же мні, молоды козаче,
До осени ждаты,
Хоче мене моя родынонька
За иного одаты.
— Ой, якъ буде твоя родынонька
За иньчого одаваты,
Пыши лысты, давай ко мні вісты.
— Ой якъ писала я переслала,
Мои лысты нѣ доходятъ,
Ой уже мои очкы червенькіи
Дрюбенькими слезмы сходять.
Ой чюмъ же ты, молодой козаче,
Тогда не женився,

Якъ у поля сухи дубъ развися?
 — Чимъ же ты, молода дівчина,
 Тогда за мужъ не йшла,
 Якъ у млыны на камени
 Пшениченъка зойшла?

7.

Травка муравка, зеленый лужокъ,
 Якъ по тобі ходю, нѣ находяся,
 Кого вірно люблю, нѣ налюблюся.
 Хлопче, молодойче, нѣ ходы у дѣнь,
 Нѣ ходы у дѣнь, нѣ смѣши людѣй;
 Приды жъ до мѣнѣ въ ночи,
 При ясной свѣчи.
 Свѣчинъка горыть,
 Молойчикъ сыдыть;
 Свѣчка догорае,
 Молойчикъ ступае.
 Молойчикъ ступае, добра ночь дае,
 Добра ночь дівчина, добра ночь, моя!
 Уже жъ насъ нѣ разлучить,
 Ни свѣтъ, нѣ зора,
 Хиба насъ разлучить,
 Сырая земля.

8.

Ой расчешу я жовты кудры,	А я пойду до дѣвчины,
А ты, дѣвча, косы,	Бо болить головка.
Поженѣмо сывы воли	Пасвылыся сывы воли,
На ранюю росу.	Да вже полягали;
Пасытѣся, сывы воли,	А дѣ жъ тыи ротянки,
Нѣ бійтеса мошки,	Що нами горали?
А я пойду до дѣвчины,	Пушлы наши ротянки,
Поговору трюшки.	Пушлы въ коговыцу:
Пасытѣся, сывы воли,	Покосылы всю траву.
Нѣ бійтеса вовка,	Траву и черетыцу.

Сьїздивъ коня,
Сьїздивъ вороного;
Скажи, дївчо, правду,
Чи буде що сь того?
— Я жь тобї козала
И твоему роду,
Не ходи до мене,
Не роби заводу,
У мене посагу не буде,
Озьмутъ мене такъ

Ой на горы жито,
И въ долины жито;
Подъ білєю дай берозю,
Козака забито.
Ой убито жь его бито,
На смерть забито;
Червоною дай кытайкою
Оченьки закрыто.
Ой прышла дївчина
Сь чорныма бровыма,
Якъ подняла да кытаенку,
Дай зароготала;
Ой прышла жь другая,
Да вже жь не такая,
Подняла кытайку,
Заплакала тая;
Прышла третяя,

Черезъ садъ виноградъ
Потрушена роса;
Выбїгала дївчинонька
До козака боса.

9.

Добрыя люде.
— Въ тебе посагъ сама ты,
Якъ у саду вышня красная.
— Таперака кажешь,
Що вышенька красная,
А потымъ скажешь,
Доленька несчастная;
Коли ты не скажешь,
То твоя маты:
Было жь жинки бїднои нє браты.

10.

Екъ открыла да кытаечку,
Дай зарыдала:
Ой устань, козаче,
Устань, молоденькій,
Ходыть, блудыть по дубровонцы
Твій конь воронянкій.
Нєхай же винь блудыть,
Нєхай напасется,
Ужь моя головонька
До дївчатъ не зведетца.
Ой було жь тобї, козаче,
Насъ трохъ не любити,
Теперь молодому
Въ сырой земли гныти,
А намъ молодымъ,
На свїті пожити.

11.

Ой выбїгла за ворота,
Ноженкой тупъ, тупъ:
Выйди, козаче, серце,
Бо я дауно тупъ.

12.

Какаруза родитса,
 Какаруза сіетса;
 Молодому хлопцу
 Женитиса хочетса,
 Высватайте вы, мамо,
 Высватайте вы, тату,
 Хорошую дівку для мѣне.
 Не сватайте черняву,

Бо чернява гордуе,
 Нехай туй чернявуй
 Счасттѣ-доля нейметца,
 Высватайте русаву,
 Бо русава сміетса,
 Нехай той русавуй
 Счасттѣ-доля иметца.

13.

Темна ночка, темная
 Дай осеняя, большая.
 Я всю ночку не спала,
 Все жь на морі гуляла,
 Миленькаго гукала.
 Эй, подай, мило, голосокъ
 Черезъ темны лѣсокъ,
 Не голосокъ, рученьку.
 Ой, якъ же мні податы,
 Коло тебе товариши стоять.
 Тожъ не товариши мои,
 Да все вороги мои;
 Хотуть мене пойматы,

Дай въ солдаты отдаты.
 Я въ солдаты не пойду,
 До батюшки утеку;
 А въ батюшки добре житы,
 Е що зъысты, е що пыты,
 Три кубочки на столі,
 И садочникъ на дворі.
 Съ одного кубка напюсь,
 Пойду въ садокъ, пройдусь;
 Съ другаго кубка напюсь,
 Пойду на рѣчку посмотрю;
 Съ трейтего кубка напюсь,
 Пойду въ кровать да полежу.

14.

За гаемъ, гаемъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Ванюша сіно косить,
 А дівчина молодая
 Обідъ ему носить.
 Несла, несла, не донесла,
 Въ гаю сына породила,
 И до гаю говорила:
 Гаю муй, гаю,
 Гаю зелененькій,
 Ты, муй сыночку маленькій,

Чи мні тебе годовати,
 Чи мні тебе поховати?
 Поховавши, отъ Бога гріхъ,
 Годуючи, отъ людей сміхъ.
 Ваня ей рѣчи слыхавъ,
 Кинувъ косу на прокосу:
 Ты, дівчина молодая,
 Дурный разумъ маешь,
 Люби Ваню молодого,
 Годуй сына маленького.

Ой пуйдемъ мы до рыночку,	Будэ вітірѣ повываты,
Купимъ собі колъсочку;	Будэ сына колыхаты,
И поченимъ на дубочку,	Мы молоды годоваты.

15.

Музыка грае,	А хто его займе,
Дівчина гуляе,	Той собі лыхо найде;
Нэхай мого молодого	Ой я его очарую,
Ныхто нэ займае,	Вывь до дому нэ зайде.

16.

Ой заржи, заржи, сывы коннеу,
 Рано на пашу ійдучи,
 Чи нэ зачуе серце дѣвчаны,
 У саду вѣнки вьючи.
 Ой ягъ зачула,
 Тяжко зотхнула,
 Жалосно заплакала:
 Ой чи того хлопца,
 Сывы кінъ рже,
 Що я вірно кохала.
 Ой чому нэ пришовъ,
 Чому нэ пріѣхавъ,
 Якъ я тобѣ казала,
 Чи коня нэ мавъ,
 Чи дорожки нэ знавъ,
 Чи мати нэ пускала?
 Ой я коня мавъ,
 И дорожку знавъ,
 И мать мене пускала,
 Меньчая сестра,
 Бодай нэ зросла,
 Сідельцэ ховала,
 Дай наѣучала:
 Ой нэ бѣри, брацю,
 Нэ бѣры рідный,
 Гэтэй дівчиноньки;

Она нэ вмѣ прѣсты, вышиваты,
 Только косу чесаты.
 Ой рости коса,
 Нижей пояса,
 Лучше будетъ чесаты,
 Чи не покіннуть мои ворожки
 Дай на мене брехаты.
 Ой нэхай брѣшуть вражи людэ,
 Да добрѣшутца лыха;
 Охъ, а мы серце, серце дівчино,
 Полюбимося стыха.
 Ой любылыся, да кохалыся,
 И мать насъ нэ знала,
 Охъ, а тепера дай разстаньмоса .
 Такъ, якъ тэмная хмара;
 Тэмная хмара дай нэвидная
 Дощикома зойдэ,
 Вражїе людэ дай набрѣшутся,
 А дівка замужъ пойдэ.
 Велика хмара, вэльмы тэмная,
 Дощикома зышла;
 Вражи людэ набрѣхалыся,
 А дівка замужъ пойшла.

17.

Не шумъ, не шумъ, дубровушка зелена,
 Не плачь, не плачь, дѣвчинушка,
 Не плачь, молодая.
 Ой якъ же мнї не шумити,
 По мнѣ хмары вдуть;
 Ой якъ же мнї не плакаци,
 Любивъ возакъ дзѣвчиноньку,
 Да ставъ покыдаци.

18.

Ой у полю дворъ
 Поставивъ бы свуй,

Хорошая дѣвчинонька,
 Приставъ бы я къ юй.
 Ой у полю садъ,
 Никто не бывъ тамъ;
 Молоды козаченько,
 Коника сѣдлавъ,
 Білы листъ писавъ,
 До дѣвчины славъ.
 Ой пославъ же я свого пахаля,
 Хорошая дівчинонька,
 Дома не была.
 Ой, мой миленькій,
 Не великъ ты панъ;
 Сідай, сідай кониченька,
 Да прибывай самъ.

19.

Кажуть люди, козакъ лядащица,
 Не хоче діла робыты, не гороваты,
 Иде до корчомки шты, да гуляты,
 Дівчатъ намовляты.
 Ходите, дівчата, зъ нами,
 Зъ молодими козаками;
 У твоей мамы конуля подрана,
 А въ насъ шолкомъ вишивана;
 У твоей мамы у лычкахъ ходишь,
 У насъ будешъ ходвть въ черевичкахъ.
 А дівка дурная послухала.
 Повезли дівку крутими горами,
 Привязали до сосны ногами.
 Выкросали огню съ білого камню,
 Пудпалыли сосну зверху деревни.
 Сосна догарае,
 Дівка промовляє:
 Хто въ лісі ночуе,
 Нехай голосъ чуе;
 Хто дочкв мае,

Нехай навчає;
 Нехай до корчомки,
 Гулять не пускає ¹⁾).

20.

Приїхала джінджора
 Єще вчора зъ вчора,
 Ставить кони на стайни,
 А самъ идэ до пани.
 — Марусенько, сэрдэнько,
 Позволь ночку ночовать?
 — Нэ позволю ночовать,
 Бо прийдэ зъ війска братъ.
 — Марусенько, сэрдэнько,
 Я жъ поставлю вартоньки,
 На всі штыры брамоньки.

И вартонька уснула,
 Братъ приїхавъ нэ чула,
 И зъ окэнце забрацавъ,
 У двэры застукавъ.
 — Марусенько, серденько,
 Що за кони на стайни,
 Висять зброя на стэні?
 — Ой приїхавъ убогій,
 И бэзрукій, безногій,
 И безъ счастья, безъ доли.

21.

Ой подъ вышнею, подъ черешнею,
 А подъ грушею, подъ зеленою,
 Сѣдять голубецъ съ голубиною,
 И цилуютца и милуютца,
 Правымъ крилочкомъ обнимаютца.
 Поїхавъ козакъ до Черного мора,
 Забивъ голубца, а голубка вдова.
 Сыплють пшеничку, ставять водичку:
 Ой пи голубка — бѣдная вдова.
 Не хочу їсты, не хочу пити,
 Нема голубца, не хочу жити.
 Поїхавъ козакъ до Чорнаго мора,
 Набивъ голубцовъ повну обору,
 Навезъ голубцовъ сто тисячъ.
 Выбирай собѣ, которий мылий.
 Я жъ выбирала, найвыбирала,
 Нема такого, якъ я кохала,

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у *Радчино*: тамъ же. стр. 198, № 163. *О. Нем.*

Мой бувъ мленькій, чернобрывенькій,
На лычко быленькій, а самъ маленький ¹⁾.

22.

Ой на горы, на горы,
Тамъ гулялы козаки;
Ой гулялы, гулялы,
Дай на хлопцевъ кивалы.
Эй вы, хлопцы, молодцы,
Накажите туй дівцы,
Що въ хорошей сукенцы,
Ныхай вона насъ нэ жеде,
Ныхай вона за другого иде.
Ой, матенько, Боже жъ муй,
Хорошъ козакъ, да нэ муй.
Иды, доню, до гаю,
Шукай зялля розмаю.

Я розмаю нэ знаю,
Хйба людей спытаю.
Еще до гаю не дойшла,
А вже розмай найшла,
Полоскала у воді,
Изварила у меді.
Еще розмай нэ скипівъ,
А вже козакъ прылтыівъ.
Ой що тебе принесло,
Чи човенъ, чи весло?
Принюсь мене сывый купъ,
До дівчины на спокуй ²⁾.

23.

Ой у поли озерце,
Тамъ плавае ведерце,
Сосновы клепкы,
А дубове довце.
Не цураймоса, сердце,
Ой не разъ я и не два
Стоявъ подъ коморой,
Выйди, дівчино, выйди, рыбчино,
Поговоримо съ тобою.
Ой рада бъ я выходыты,

Съ тобой, сердце, говорыты,
Лежиць маци по правой руци,
Я боюса разбудиты.
Ой ты, козаче молоденькій,
Въ тебе конвѣ вороненькій,
Съдлай коня, да идь изъ двора,
Ты не муй, я не твоя.
Козакъ коныкка съдлае,
Съ коныченькомъ размовляе:
Несысь, мій коню,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: Тамъ же, т. V, стр. 317, № 626 и стр. 246, № 488. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же ч. II, стр. 515. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 71 и 72. Великорусскій вар. см. Русскія народн. пѣсни собр. и изд. для пѣнія и фортепiano *Дан. Кашинимъ*: кн. II М. 1834, стр. 110, № 28.

²⁾ Малорусск. вар. входятъ въ составъ пѣсни, помѣщенной у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 414; № 803, А и Б. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 225. Угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 40. Вѣлорусскій вар. у *Радченко*: тамъ же, стр. 171 и 172, № 104. *Θ. Ист.*

Несысь, ворони,	Только слыдочекъ
Дай до тихаго Дунаю,	Изь білыхъ ножочекъ,
А я пойду, а я пойду .	Гдѣ моя мила походила;
Въ темный лѣсъ по калыну,	Ой вирву я тамъ листочекъ,
Чи не забачу, чи не зострину	Да накрою той слыдочекъ,
Свою вірную дівчину;	Кобъ не засіявъ, кобъ не завіявъ
А моя дівчина	Буйный вітеръ и песочекъ.
Въ темномъ лѣсу заблудыла,	

24.

Позволь, Боже, до літати дождаты,
 Поїдмъ до Маруси у сваты,
 А Маруся недужа лежала,
 Жовтымъ шовкомъ головку звязала.
 Пріхали три козаченьки съ полку,
 Развязали Марусину головку;
 Одинъ каже, що Маруся недужа,
 А други каже: чи любишь мене?
 А трети каже: чи ты пойдешъ за мене?
 Ой хтожъ бо мні да труй зеля достане,
 Той за мною до шлюбоньку стане.
 Пошовъ козакъ да труй зилля шукаты,
 Ажно идуть до Марусеньки сваты;
 Копаетъ козакъ да труй зилля корынна,
 Ажно їде Маруся на весилле.
 Помогай бо, нареченная теща,
 Ой чи жива принадѣнка?
 Еще бывай здоровъ, да нареченный зятю,
 Уже твою принадѣнку взято;
 Да бодай, ты вечора не дождала,
 Якъ ты мою принадѣнку отдала.

25.

Зеленая смуродына,
 Чому не вродыла?
 Була зима морозяна,

Цвітъ заморозила.
Молоденьки козаченько,
Чому не женився?
Я у войску бувъ и спознився,
Тымъ не женився.
Молодая дівчинонька,
Чому за мужъ не йшла?
Я всю Польшу искодила,
Дружка не знашла.
Охъ пойду я молодая,
На круту гору,
Ой гляну я молодая,
На рѣчку быстру;
Ажъ тамъ чеше милы кудри
Въ своей голови,
Чеше, чеше, дай почи сае,
На чужія, хорошія дай поглядае:
А чужія хорошія, да екъ маковъ цвітъ,
А моя невдашечка завязала світъ.
Ой возьму я невдалую
За правую ручку,
Да пуцу я невдалую
На быструю річку:
Плыви, плыви, невда шечка,
На нпзъ и зъ водою,
Не нажився, не на бувся
Свой вікъ я съ тобою.
Плыла, плыла невдашечка,
Стала потопаты,
Ажно вышевъ ей братку,
Ставъ горько плакаты:
Бодай бо ты, козаченко,
Тогды оженився,
Екъ у лузи при дорозі
Сухи дубъ розвився.
Бодай бо ты, дівчинонько,
Тогды замужъ шла,

Екъ у млыни на камени
Суха пшевица зышла.

26.

Ты, зовуля боровая,	А я молодая спознылася,
Чому рано не ковала,	Гырка доля судылася,
Чому щирю правду не сказала?	Да не такъ гырка, якъ лядаца;
Чужи дѣвки рано встали,	Прошли літа не знающи,
Всю долю разобрали,	Да екъ маковъ цвѣтъ.

27.

У Києві да на бережочку	Ды въ Дунаю утонула,
Ходить Ванька по грудочку.	Трое дѣтокъ покинула,
Що ты, Ванька, тутей робишь,	А четверте въ повыточку;
Чи ты рыбку собі ловишь,	Трудно житы животочку,
Чи ты людей перевозишь?	Да клопоче головочку.
Ой гірки жъ мой перевози,	Не плачь, Вапька, не журыса,
Обливають мене слезы.	Еще молодъ, оженыса;
Была въ мене жінка мила,	Возьмешь жінку молодую,
На рычінки ножки мыла,	Призабудешъ журбу тую.
На камени становила,	

28.

По садочку хожу,	Якъ королѣвна;
И бервинки сажу.	А ны съ ею стати,
Чимъ я въ тебе, моя маты,	А ны поговорыты,
Неженатый хожу?	Только шапочку сняты,
Оженыса, сынку,	Да день добры даты.
Возьми собі жінку,	Охъ день добры, дѣвча,
Удовину дочку.	Охъ день добры, любко,
Удовина дочка	Охъ день добры, дѣвчинонько,
Да не моя ровня:	Сивая голубко! ¹⁾
Ходыть, ходыть по рыночку,	

¹⁾ Варіантъ см. у Ридченко: тамъ же, стр. 142, № 40.

Θ. Ист.

29.

Ой не шуми лузе,
 Зелений байраче;
 Не плачь, не журиса,
 Молодий козаче.
 Ой не самъ я плачу,
 Плачуть мои очи,
 Не дають спокою
 А ни въ день, ни въ ночи.
 Ще сусіди близки,
 Вороги тяжкіи
 Не дають ходыты
 Дівчину любыты.
 Я дівчину люблю,
 Дай за себе возму,
 Ой я люблю и вірно кохаю,
 А съ того кохання,

Съ жалю помп्राю.
 Ой я умру, умру,
 А ты будешь жива,
 Приды подивыса,
 Дѣ моя могыла,
 Край синего мора.
 Набереса, моя мила,
 Ты безъ мене гора.
 Приды на могылу,
 Не ступай ногами,
 Ще я живъ съ тобою;
 Приды на могылу,
 Не видай зэмлею,
 Бо мні тяжко, важко
 Лежаты подъ ею.

30.

Быстра річка нэ вэлчкка
 И бэрожкы подносять;
 Молодь козаць, молодъ козаць
 Камандиронька просыть:
 — Ой мій же ты, командиру,
 Позволь же мні погуляты,
 Съ хорошею дівчиною
 Позволь же мні шлюбъ узяты.
 — Не по правды, нэ по правды,
 Козаченьку, умэраешъ,
 Пэрэдъ смэртю, пэрэдъ смэртю
 Дівчинонькы жадаешъ
 — Ой якъ же мні, командиру,
 Дівчинонькы нэ жадаты,

Якъ придэтца юмыраты,
 Той нэкому воды даты.
 Помэръ козаць, помэръ козаць
 И помэрла тыха мова,
 Тылькы зоставъ кинь вороний
 И золотая зброя.
 Ходыть конькы по бэрожеу
 И головокою кляныть:
 Ходыть дівка по садочку,
 Білы рученькы ломыть;
 Ломыть руки; ломыть ноги
 И мызыного пальца:
 Ой світь пройду, то нэ знайду
 Такого коханца.

31.

Болить же мнѣ головушка,
 Ой, можетъ я скоро вмру;
 Ой пуйдитѣ привѣдитѣ,
 Кого вѣрно я люблю,
 Посадитѣ въ головушкахъ,
 Той, можетъ, я й ожѣву.
 Выкопайтѣ криниченьку
 Въ вышпевомъ саду,
 Чи нѣ придѣ дѣвчинонька
 Зѣ вѣдромъ по воду.
 Ой пришла дѣвчинонька
 Пораньше отъ всѣхъ,
 Зачерпнула водыченьки

Побольше отъ всѣхъ.
 Ой йдѣ козаченько
 Дай просыть вѣдра,
 Просывъ, просывъ вѣдѣрушка,
 Вѣдра нѣ дала.
 Ой щобъ же ты, дѣвчинонько,
 За мужъ нѣ пошла,
 Якъ ты мнѣ молодому
 Воды нѣ дала.
 Бодай же жъ ты, козаченьку,
 Съ кониченька впавъ,
 Що ты мнѣ молодѣнькой
 Загадушку загадавъ ¹⁾.

32.

Ой ты стоишь на горонци,
 А я пудъ горою,
 Чи такъ тужишь ты за мною,
 Якъ я за тобою?
 Порадь мнѣ, дѣвчинонцо,
 Якъ рюдная маты,
 Чи мнѣ теперъ женитыса,
 Чи осены ждаты?
 А я тобі, козаченьку,
 Ражу, не отражу,
 Я съ тобою вечуръ стою,
 На ньчого гляжу.
 — Кадуць твою матку бери
 Съ твоею порадою,
 Я до тебе съ щиримъ серцемъ,
 А ты не со правдою.

Чи чула жъ ты, дѣвчинонька,
 Якъ я тебе клякавъ,
 Коло твого оконечка,
 Сывимъ конемъ їхавъ.
 — Ой чи чула, чи нѣ чула,
 Не отзывалася,
 На козака молодого
 Не сподывалася;
 Учора не бувъ и теперъ не бувъ,
 Ой дѣсь мой мыленьки
 Дай о мнѣ забудъ.
 — Ой ще не забудъ, хйба забуду,
 Якъ пойду, то семь лѣтъ не буду.
 — Кобъ я мала маляра свого,
 Вымалѣвала мылого собі,
 Прибыла бъ его ожуны,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 162, № 85; у *Романова*: тамъ же, стр. 111, № 29.

Стала, подивылася,
Якъ на сокола;
Прибыла бѣ его дай на дощечку,

Подивылася, якъ на пташечку;
Прибыла бѣ его въ новій коморы,
Ой на туй стынї, дѣ спаты мнї.

33.

Тыхо, тыхо Дунай воду нєсє,
Еще тыще дївча косу чєнє,
Що учєшє, на Дунай нєсє:
Плыви, коса, до темнаго лїсу.
Плыла коса на берези стала;
На берези яворь зелененьки,
Подь яворомь коникь вороненьки,
На коньку козаць молоденьки,
Сєдыть же вонь у скрипненьку грає,
Струна въ струну стихи промовляє:
Нема смїрты да вдовыному сыну,
Свївь сь розуму молоду дївчину,
Ой извївши, на конька сївши:
Бувай здорова, дївчинонька моя,
Бо я знаю, що вже ты не моя,
Якъ поїду, то вже не вернуся,
Ще я молодь, еще оженюся.

34.

Три вїдїлюшки лежала,
А четверту я не хочу;
Ой сяду я край окошка,
Противь ясного сонца,
Чи не їде черномурець.
Черномурець зь Дону їде,
Девятеро коней веде,
На десятумь вороненькумь,
У жупанї зелененькумь;
Я думала, що до дому,
Ажно къ синьому мору.
Прїїхавь до гаю

И къ глубокому Дунаю,
Ставь вїнь кони напоїваты,
Стала вода прибувати;
Черномурець потопає,
Да на миленьку гукає:
Ратуй, ратуй, моя мыла,
Коли вїрно любила!
— Ой рада бѣ я ратуваты,
Кобь мнї човєнь и весельє,
Ратовала бѣ, щирє серце.
Ой поїду я по люде,
Може жаль кому буде:

Покуль люде зобралися,
Черноморець утопивса.
Плыви, плыви и зъ водою,
Зосталась я свротою,

Плыви, миль, бережками,
Зостаюся я зъ дѣтками,
Плыви, миль, крутыми,
Зостаюся я зъ дробными ¹⁾.

35.

Ой не ходы Грицу,
Дай на вечерницу,
Бо на вечерници
Дѣвки чаровницы.
Котъра дѣвчина чорнобрывая,
Тато чаровница справедливая.
У неділю рано
Зилле копала,
А у пониділенькь рано
Зилле перемывала;
Во второкъ рано
Зилле варыла,
А въ середу рано
Грица отруила.
Якъ пришовъ четвергъ,
Гриденько умеръ,

Якъ пришла пятница,
Поховала Грица,
А прышла субота,
Помывала Грица;
А прышла неділя,
Маты доню была:
На щожъ ты, доню,
Грица отруила?
— Ой, маты, маты,
Жаль вагы не мае,
Нехай той Гриць
Разомъ двухъ не кохас.
Кохавъ одную,
Потомъ другую,
Теперь нехай
Любить землю сырую ²⁾.

36.

По горі хожу,
Виноградъ сажу,
Гей, гей, виноградъ сажу.
Расты жь, виноградъ,
Тонки, высоки,
Друбны и широки,
Гей, гей, друбны и широки.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 126, № 6.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 429, № 820; галицко-русс. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 202; угро-русс. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 41.

На юмъ ягодки
 Друбны, солодки,
 Гей, гей, друбны, солодки.
 Виноградъ посажу,
 Въ красоту пойду,
 Съ красоты выйду,
 Вѣночка изовью.
 Звнвши вѣночка,
 Пойду въ таночка,
 Гей, гей, пойду въ таночка.
 Изъ танка приду,
 На воду пустю,
 На быстру рѣку:
 Хто вѣнка пуйме,
 Той мене возьме,
 Гей, гей, той мене возьме.
 Ой отозався да королевъ сынъ:
 Я жъ вѣнка пойму
 И тебе, молоду, возьму,
 Гей, гей, и тебе возьму.
 Ступивъ онъ ногою,
 По колінцо ставъ,
 Гей, гей, по колінцо ставъ.
 Ступивъ онъ другою,
 Волосокъ сплавъ,
 Гей, гей волосокъ сплавъ.
 Ой бѣжи, коню, да й дорогою,
 Да й дорогою, да й широкою,
 Забѣжп, мой коню, къ новому двору,
 Гей, гей, къ новому двору,
 Ой стукни, бразни копытчками,
 Щобъ подковочки да й заввинѣли,
 А копытчки дай защимѣли,
 Гей, гей, да й защимѣли.
 Ой то тамъ выйде
 Старая жона,
 Гей, гей старая жона;

То мати моя,
 Гей, гей, то мати моя;
 Дастъ вона тобі овса, сіна,
 Да спытається свого сына,
 Гей, гей, свого сына.
 Не важи, коню, що утопився,
 Да скажешъ, що оженився,
 Гей, гей, що оженився.
 Узявъ я жону, — быстру рѣку,
 Гей, гей, быстру рѣку.
 Узявъ я сваты, — бержки крутые,
 Гей, гей, бержки крутые.
 Узявъ свашечки, — малы пташечки,
 Узявъ дружечки, — въ воді рыбччки.
 Гей, гей, въ воді рыбччки.

37.

Міжъ горами, міжъ борами
 Пошла девче за грибами,
 За быстру рѣку,
 Ухъ! за быстру рѣку.
 Еще къ рѣтціѣ не дошла,
 Мухоморика знашла,
 Краснаго гриба,
 Ухъ! краснаго гриба.
 Гриба краснаго схватила,
 Да въ корзинку положила,
 Да й сама одна,
 Ухъ! да й сама одна.
 Ой запалю свѣчу зъ лою,
 Да выведу дѣвче съ бою,
 Ухъ! молодюсеньку.
 Ой запалю другу восковую,
 Да три разы поцалую,

Кладу ей спать,
 Ухъ! кладу ей спать.
 Девче спатки не кладется,
 Да все слезоньками льется,
 Бонится мене,
 Ухъ! бонится мене.
 Не плачь, девче, не плачь, красна,
 Не лій слезочекъ напрасно,
 Не бойся мене,
 Ухъ! не бойся мене.
 Черевички тобі на,
 Носи здорова,
 Ухъ! носи здорова.
 Лѣишь ходить босякомъ,
 Нижь любиться съ дуракомъ,
 Ухъ! нижь любиться съ дуракомъ.

38.

Бѣда жъ мні на чужени,
 Зовуть мене зоволокою,
 Кажуть мні рычку плысты,
 Широкою, да глыбокою.
 Чи мні плысты,
 Чи мні брысты,
 Чи мні сысты, започивуты;
 Придеться мні молодому
 На чужени загнвуты.

— Чи я тобі не казала,
 Да стоячи пудь свытыццою:
 Нейды на чужину,
 Бо застанешь молодикою.
 — Любывъ тебе дівчиною,
 Люблю тебе молодикою;
 Хоча семъ літь буду ждаты,
 Пока станешь удовацою.

39.

Зузуля рабая
 По полю летае,
 Траву разгортае,
 Сокола шукае.
 Соколю, соколю,
 Чимъ гордуешь мною,
 Якъ вітеръ горою,
 Море долиною,
 Сонце каліною,
 Козакъ дівчиною.
 Приходю, пытаюся матки:
 Матуленька моя,
 А дѣ дочка твоя?
 Пошла до крыницы,
 Чорпаты водицы.
 Козакъ до крыницы, —
 Не брато водицы.
 Приходьтѣ до хатки,
 Пытається матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?

Пошла въ чистѣ полѣ,
 Пшениченьку жаты.
 Козакъ въ чистѣ полѣ —
 Пшеница не жата,
 Пшениченька ярка,
 Дѣвчина ворьятка;
 Пшениченька густа,
 Дѣвчина расууста.
 Приходю до хатки,
 Пытаюся матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?
 Пошла до коморы,
 Постиленьку слати;
 Козакъ до коморы,
 Дѣвче постіль стеле:
 Стелися мякенько,
 Ложися близенько,
 Будемъ говорыты,
 Будемъ размовляты,
 Ночь коротаты.

40.

Маты доню бѣе, карае:
 Дѣ ты, доню, вінчикъ діла?
 Ихавъ, мати, князь Михайло,
 Изнявъ вінчикъ дай поїхавъ
 Дорогою широкою,
 Дубровою зеленою.
 Маты ходить, слуги будить:
 Ой вы, слуги молодые,
 Берите кони вороные,

Да бѣжпте, доженпте,
 Съ плічь головку здымите,
 Да везите черезъ село селянское,
 Черезъ місто мѣщанское,
 Нехай стары дивуются,
 А молодые покаются,
 Дѣвкамъ танка не мѣшають,
 Съ дѣвкы вѣнка не знимають.

41.

Ой за гаемъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Иванько съ конемъ грае,
 А съ кармапа платокъ мае.
 Иванюша, гарный хлопецъ,
 Бодай же ты марне пропавъ,

Якъ ты мого вѣнка сцеравъ.
 Не я жъ твого вѣнка сцеравъ;
 Сцеравъ твуй дурный розумъ,
 Дѣвоцкое дѣвованнэ,
 А хлопоцке жертованнэ.

42.

Да иде, иде сонэйко
 Да изъ русской стороны.
 Я жъ думала сонэйко,
 Ажно рудны татуленько.
 Нанишу листоньки,
 Да пошлю послоньки:
 Чи звелить батько гуляти,
 Вінчикъ носити.

Да гуляй, дитя, зъ молоду.
 Да носи вінчикъ зъ зелену.
 Да я уже вінчикъ зносила,
 Два двораченьки ссушила,
 И зъ кониченька ссадила;
 На медочку пронила,
 На колачикахъ проіла.

43.

Охъ ты, дівчино, червоная вышна,
 Чімъ ты до мене зъ вечора нэ выйшла?
 — Я нэ выйшла, боюся морозу,
 Бо я свои ножки вельми поморозю.
 Ты, дівчино, нэ буйся морозу,

Я твои ножки у шапоньку вложу.
 Моя жъ шапонька вълми дорогая,
 За штыры волы вона купована,
 За штыры волы, за пята корову,
 За білэ лычко и чорны бровы.
 Ступай, дівчино, на човнокъ за мною.
 Еще дівчино на човнокъ вэ сіла,
 А вже исхопыласа на моры несчасна годына:
 Щука-рыба човна затошыла;
 Молода дівчина на Дунай поплыла.
 А тамъ за Дуваемъ три козаки ходыть,
 Одныъ до другого стыхенько говорыть:
 Одныъ каже: рыба въ моры грае;
 Другы каже: дівчина потонае,
 А трети каже: що будэ, то будэ,
 Таки дівчину ратоваты буду.
 Ратуй, ратуй, козаченку, зъ мора,
 Будешь маты отъ матки заплату;
 Ратуй, ратуй мене молодую,
 Будешь маты отъ батька другую.
 — Ой я не хочу заплатоньки браты,
 Я тебе хочу за мылую взяты.
 — Ой лишъ я буду въ моры потонаты,
 Нижъ съ нелюбымъ другомъ
 На шлюбы стояты;
 Ліпшь я буду въ морі пэсокъ істы,
 Нэжъ зъ нэлюбымъ за столикомъ сісты.
 Въ моры потонавши, то втопу, то зрыну,
 За не люба пойду, на віки загину.
 У морі втоплюся, до краю прыплыну,
 За нэлуба пїду, на віки загину;
 Въ морі потонавши, могъ, то выратуе,
 За не люба пойду, нихто не жалуе,
 Ны отецъ, ны маты,
 Ны рыдны сестры, напмилѣйши браты.
 Нехай мон руки обыдають шуки,
 Нехай мон косы водыца пудносятъ,

Нехай моя маты, ходячи, голосыть.
 Ой подай же мні, братко, гострую тычвну,
 Ой сколю, пробью пэвірну дівчину ¹⁾.

44.

Калына, малына
 На подворье схылила;
 Молодая дівчинонька
 Молойчка любила,
 Съ молайчыкомъ гуляла
 Темна ночка на прстой;
 Стоить баринъ на дворі,
 Кличе дівушку къ собі:
 Выйди, выйди, дівчино,
 На совѣтушко ко мні.
 — Пстой, молайчыкъ, годиночку,
 Зажди, молайчыкъ, другуу,
 Поки я своєю матусэньки
 Вэчереньку сготую,
 Постіль білу постілю,
 Тогди съ тобой, баринъ молодэнькій,
 На юлонцы постою.
 Добро жъ тобі, дівчиненько,
 По свэтлицы ходячи;
 Яково мні баряну молодому
 На морозі стояты,
 Гарнецъ меду держаты,
 Гарнецъ къ ручкамъ прыкнае,
 Сныжыкъ глаза залинае.
 Ты думаешъ, дівчинко,
 Що я тэбэ вірно люблю?
 Ой якъ выйду за новы ворота,
 То я тэбэ осудю.
 — Коны думавъ любиты,

¹⁾ Българуск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 139, № 35.

На щожъ мэнэ судыты,
 Луче было нэ знатыса,
 Нэжъ познавшись, разставатыса ¹⁾).

45.

Поміжъ горами круты бережокъ,
 Тамъ стоіла дівка и сывы орёлъ.
 Ты, сывы орле, що за вѣсть принесь?
 Серце, дівчино, е до тебя гость.
 Молода Кася зрадовалася,
 Вѣрныя слуги да и побудила,
 Ярыя свѣчи да и запалила:
 Ой горите, свѣчи, хоть до повночи,
 Чи не увижу милаго въ очи;
 Чи такой мой милый,
 Екъ спрежде былъ;
 Змарнѣло личинко,
 Бо въ дорозѣ бывъ,
 Змарнѣло личинко
 Змарнѣвъ и ты.
 Серце, дівчино, не для сухоты;
 Нема очкамъ спавня,
 А ручкамъ работы;
 Якъ приде той день,
 Ни сплю, ни роблю,
 Приде темна ночка,
 Я до тебе иду,
 Серце, дівчино, я тебе люблю.

46.

Ой на горы сухій дубъ,	Тамъ дівчина ходыла,
Нижей дуба долина,	Свого скоту згубыла,
Тамъ ходыла дівчина;	Голубочка зловила,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 204, № 172; Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 79.

Занесла до броду,
 Посадила на лоду,
 Насыпала пшеницы,
 Поставила водицы.
 Чому, голубокъ, не клнешь,
 Чи думоньку думаешь?
 Ой, дума жъ моя, дума,

Звела козака зъ ума;
 Самъ на вечорки ходивъ,
 Красныхъ дѣвушекъ любивъ.
 Всѣ дѣвки хороши,
 Только одна краше,
 Закрасила вона всіхъ.

47.

За погоди добре спится;
 Вхавъ козакъ дорогою,
 Зеленою дубравою:
 Пуццю коня на долину,
 А самъ ляжу започину.
 Вышла дѣвка жито жаты,
 Козаченька пробужаты:
 Устань, козаче, годе спати,
 Твого коня не видаты;
 Уже твой коникъ за тры милы,
 Выѣвъ травы тры долины,
 Выпивъ воды два Дуная,
 Выѣвъ траву до кореня,
 Выпивъ воду до каменя.
 Запрегай сывы кони,
 Да подѣмъ до дѣвчяны.
 Приѣхали подъ ворота:
 Стоить дѣвка краше злота,

Узяла коня за гривоньку,
 Да повела у стайнку,
 А милого за рученьку,
 Дай повела у свѣтляченьку,
 Дала коню овса їсти,
 А милому кресло сѣсти;
 Сама стала въ концы стола,
 До милого ниць ни слова.
 Чого, мила, задумала,
 Чорны очи зарумала,
 Чи жаль коню овса, сѣна,
 Чи милому вина, пива?
 Не жаль же мні овса, сѣна,
 Ни милому меда, пива,
 Ой жаль же мні молодости,
 Що я живу въ нелюбости,
 Жаль же мні всего свѣта,
 Що йдуть марне мои літа.

48.

За рычкою за бистрою
 Цимбалы гудуть,
 Да вже жъ мою любезную
 Подъ ручки ведуть:
 Одинъ держить за рученьку,
 А други За рукавъ,
 А трети стоить, сердце болить:

Любивъ да не взявъ.
 Верни жъ мои подаруньки,
 Що я даровавъ.
 Рада бъ я вернути
 Кони не стоять,
 Повужичокъ маленьки,
 Не може стримать;

Коне помкнуть,
Рамеве порвуть;
Земля задрожить,

Да вжежь мойму любезному
Серце заболить. ¹⁾

49.

Нэ ходи, козаче, помизь берегами,
Ой нэ суши серца мого чорными бровами.
Чорни брови маю, да нэ оженюса;
Пойду до рѣченьки съ жалю утоплюся.
— Нэ топыса, козаче, марно душу стубышь,
Скажи щирю правду, чи ты мене любишь?
Не люблю никого, скарай мене Боже!
Цилуймося, милуймося покиль сонъ не зможе;
Нэ нациловався, не намиловався,
Якъ у саду соловейко щибече.
Сѣдлай, хлопець, коня, сѣдлай вороного,
Поїдимо вінчатися до попа чужого.
Прііхали къ попу, нэма попа дома.
Чи твоя таке несчастна, чи то мой додя!
Прііхали къ попу, а попъ нэ вінчае;
Бодай ему тяжко, важко,
Кто насъ разлучае
У молодыхъ лѣтєхъ.

50.

Ой изъ неба високаго,	Одна одну догоняе,
Глянь на мэнэ молодую;	Кажна собі пару мае.
Дай мні друга хорошого,	Я жъ молода въ божой кары,
Якъ сама молода.	Що не давъ мні Богъ пары.
Ой пойду жъ я подъ мостами,	Ой пойду жъ я утоплюся,
Ажъ тамъ качки пльвуть стадами;	Объ камень разобьюся.

51.

Зеленый дубочекъ,	Молодый козаче,
На дугъ похилився;	Чого зажурився?

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, т. V, стр. 202, № 411.
Угро-русск. вар. см. у Де-Воллана: тамъ же, стр. 95-96.   *Ө. Ист.*

Чи воли присталы,
 Чи зъ дороги сбився?
 Воли не присталы,
 Съ дорожки не сбився;
 Ишовъ до корчмы,
 Водочки напився;
 Ишовъ съ корчмы,
 На бокъ похилився.
 Ой тамъ стоять люди,
 Усе государы,
 Мэнэ осуждалы.
 О дивныя люди,
 Пойду я къ рѣци,
 Чи не зустріну я плонцы.

Ой вы хлопцы,
 Прекрасны молойцы,
 Закидайте сѣти,
 На быстрыя рѣки,
 Да поймайте долю
 Да мні молодому.
 Нэ поймали доли,
 Да поймали шуку
 У правую руку.
 Шука рыба грае,
 Собі пару мае,
 А мні молодому
 Долиньки не мае ¹⁾.

52.

Туманъ, туманъ по долины,
 Широки лысть на калыны,
 Еще шириши на яворы,
 Дѣ мой млы на размовы;
 Кличу, кличу, вонъ нэ чуе,
 Нэхай здоровъ тамъ почуе;
 Якъ пойду я до корчомы,
 А въ корчомцы людей много,
 Нэма мого мыленького;
 Якъ пойду я до церкви,
 А въ церковь еще болѣй,
 Болить мое сердце горѣй;
 Якъ пойду я коло луга,
 Шукаючи собѣ друга,

Нэма въ лузі никогенько;
 Оно цыши соловчейко спѣвае,
 Бо вувъ собі пару мае,
 А я молода въ божуй кары,
 Що не маю собі пары.
 Якъ пойду я коло лозы,
 Ажъ тамъ стонть хлопецъ гождій.
 Не задавай сердцу туги,
 Не озьмешь ты, озьме други,
 Бо я жъ роду нэ такого,
 Щобъ любила лядакого,
 А я роду отецкаго,
 Люблю сына шляхетскаго.

53.

Выйду на поле,
 Гляну на море,
 Самъ я не знаю,

Що мні за горе.
 Выйду на поле,
 Гляну на море,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 169, № 99.

Буду стояты,
 Буду думаты
 Великую думу,
 Буду сносити
 Великую муку;
 Ой чи не подасть
 Мила мнѣ руку?
 Я къ же я маю
 Руку даваты,
 Коли не хочешь
 Вірно кохаты.
 Коли не подашь,
 Скажи привамнэ,

На що я трачу
 Літа такъ марнэ.
 Коли не хочешь,
 Щобъ я твій бувъ,
 То дай мнѣ зілля,
 Щобъ я тебе забудь.
 Ой хоть напьюса,
 То не забуду;
 Тебя одну
 Любыты буду.
 Не вартъ ты того,
 Щобъ я любила
 До життя свого.

54.

А въ нѣдію поравнѣнко
 Наіхали Татари,
 Всі дівочки позаймалы,
 Въ чистѣ полѣ погналы.
 Жевуть полѣ, женуть другѣ,
 А на третимъ тра стату
 И конькы понасаты.
 Станьмо, браце, при долины,
 Подѣлймо по дівчинны:
 Сему, тому по дівчинны,
 Нилася сестра брату;
 Узевъ ен за рученьку,
 Повівъ ен въ світлыченьку,
 А самъ засівъ въ карты граты.
 Дівку заставівъ постиль слаты.
 Постиль стѣлэ, сильно плачэ.
 Въ карты грае и пытае:
 Чого жъ ты, дівко, плачешь,
 Сильно плачешь, тяжко дышешь?
 Ой тогожъ я сильно плачу,
 Моя маты удовонька,
 А я бідна сиротонька,

Породыла девять сыновъ,
 А десяту дочку
 Да и тую безділочку,
 Два служить капитану,
 А два служить государу,
 А два служить при гетману,
 А два служить нашему пану.
 Девятаго нэ видно,
 Чи въ огні погорае,
 Чи въ війску погыбае,
 Чи на морі потонае.
 Деку Богу допытавса,
 Що отъ Бога грѣху нэ набравса
 И съ сестрою нэ звѣнчавса.
 Слуги мой вірнѣнкіи,
 Запрагайтэ кони вороны,
 Поїдемо до матѣньки.
 Сынъ ійде изъ войницы,
 Маты бѣжить изъ пивницы,
 Нѣсэ въ рукахъ дві шклянницы:
 Въ правой руци, тото доцци
 Въ лівой руци, тото сыну;

Дала сыну, сынъ напывса	А дочичку въ чистомъ поли.
И съ конька похыльвса;	На сыновы зелѣный яворъ,
Дала доци — напыласа	На дочичцы бѣризонька;
За сѣрдѣнько узялася:	Лысть и зъ лыстомъ злыпаецца,
— Матка наша роднѣнькая,	Матѣрынѣ сѣрце ножомъ крае:
А дѣжъ ты насъ поховаешь?	Щожъ я бѣдна наробыла,
Сына своего при косцелы,	Дѣтки свои рѣднѣе потруила.

55.

Поіхавъ королевичъ въ полѣ воевати,
 Собѣ панну шукати,
 Да забачивъ Подолянку
 На високому ганку.
 Слуги мои дорогіе,
 Приведите мнѣ Подолянку
 Зъ високаго ганку.
 Екъ взяли еи подъ ручки,
 То стала біла, якъ береза;
 Якъ посадили еи на скамейцы,
 То стала бы якъ червона роза.
 Вона стала листы писати,
 Да до матви слати:
 Моя мати родная,
 Пришли мнѣ шовковъ платокъ,
 Да білы ручначокъ
 И золоты перстеночекъ.
 Годи тобі, доню, своволяти.
 Нѣтъ, матѣнко, я нѣ своволю,
 Пала я въ нѣволю;
 Подъ мечомъ я стояла,
 По нѣволи я шлюбъ брала,
 Подъ мечомъ золотѣнькимъ,
 Съ королевичомъ молодѣнькимъ.

56.

Изъ-подъ гори краменной	Нѣ зашла раскошеньки,
Галки вылетаютъ:	Уже літа минають.

Літа жъ мои, літа,
 Літа молоденькі!
 Якъ лихая доля имѣтца,
 Будьте коротаньки.
 Налетіли сіры гуси,
 Будуть жировати;
 Наіхали козаченьки,
 Будуть зимовати.
 Полетіли сіры гуси,
 Да й нѣ жируючи,
 Поіхали козаченьки,
 Да й нѣ зимуючи.
 Чему мэнэ, моя мати,

Рано нѣ збудила,
 Ой якъ тая казачина
 Зъ міста выходила?
 Купи бо мні, моя мати,
 За три гроши голку,
 За чотири золотые
 Червоного шовку:
 Буду шити, вышивати
 Козаку сорочку.
 Ой я шила, вышивала,
 Золотомъ владала
 Да й для того козаченька,
 Що вірно кохала.

VII. Свадебныя.

На запойны, или когда вываеъ помолвка жениха съ невѣстою.

1.

У місяца два рожки крутые,
 А у женыха два братки родные;
 Одинъ братко да коня сѣдлае,
 А други братко да научае:
 Якъ пойдешъ до тестя,
 Выйде къ тобі дві дівки:
 Одна дівка у золоті,
 Другая дівка що у розумі;
 Нѣ бэры, братко, у золоті,
 Да бэры, братко, що у розумі;
 Мы жъ золото да покупимо,
 А розуму да не уложимо.

2.

Да запыта дівонька (имя);
 Шовкомъ хустонька нашита;
 Запивавъ ен усей родъ,
 Да ен батэнько наперу жъ:

3.

Пропыла маты дочку
На солодкоѣ мѣдочку;
Упившиса скачэ,
А проспавшиса плачэ.

4.

Пропыла маты дочку
На солодкоѣ мѣдочку;
Ни за годъ згодовала,
А за тры дни прогуляла.

5.

Пановэ, сватовэ,
По вущэ вы да прііхалы:
Чи по бубъ, чи по сочевниці,
Чи по красну дэвиці?
Бубъ да й не молоченъ,
Сочевница у копахъ стоять,
А дэвица у косахъ сѣдять.

6.

На двори дощи идуть,
А въ коморы свѣчи горать,
Тамъ (имя) дары крае
И съ дарами размовляе:
Дары жъ мои, дары,
Якъ васъ тонко прала,
Звунко ткала
И бѣленько бѣвила,
Да свекрамъ наровила:
Свекру, якъ батьку,
А свекрови, якъ матэры,
А деворатку, якъ братку,
А зовиці, якъ сестриці.

Іхала дівонька до вѣнца,
Сыпала золото зъ рукэвца:
Хто гэта золото побэрэ,

7.

Той мене на вѣнецъ повэдэ;
Побэрэ золото меньши братъ,
Повэдэ на вѣнецъ старши сватъ.

Сывы конь да воды нэ пье,
Женишокъ по голувцэ бье;
Ой, нэ бі жэ мене по голувоньцы,
Буду тобі вѣ пригудоньцы:
Якъ будуть стрѣляти, цѣляти
Яблочкомъ вѣ океночко,
Чи нэ выйдэ тещенько,
Чи нэ выйдэ дівонька?
И сама жэ я нэ выйду,

8.

И дівоньки нэ вышлю;
Вышлю я перепулочку,
Перепулочку на юшечку,
Перьечко на подушечку;
А на туй же да подушечки
Да сидить дві душечки:
А одна душка—женшокъ,
А другая—дівонька.

9.

Знаты рака, що бувъ вѣ пожары:
Пожаремъ пахнэ, а дымомъ дышэ;
Знаты женишка, що вѣ тестя бувъ:
Виномъ пахнэ, а медомъ дышэ.

Когда женихъ вѣдетъ кѣ невьствѣ, чтобъ съ нею отправиться подѣ
вѣнецъ.

10.

Маты сына выражала:
Місяцемъ опаразала,
Зурькою застыгнула,
Долею обгурнула:
Да съ Богомъ, дитя,
Зъ усіми Свѣтymi.
Тамъ вода да погожая,
Сподоби васъ, Маты Божая;
Тамъ вода да рѣчистая,
Сподоби васъ, да Пречистая.

11.

Свѣты, свѣты, ясны місячнкъ, надѣ нами;
Играй, играй, сывы коничекъ, подѣ нами;

Будэмъ іхаты четыры миль лѣсами,
 А пятую жилізными мостами;
 Ой да станемо съ своимъ полкомъ подъ ганкомъ,
 Да пробємо краменну стѣну кубочкомъ,
 Да возмемо дівоньку зъ вѣнчикомъ.

12.

Лэты, лэты, соколу,
 Черезъ три лісы и черезъ четыры,
 Стань собі на пятомъ лісі,
 Сидь на зеленой орісі,
 Да послухай, що тобі въ лісі наймилѣй:
 Чи дубъ, чи бероза, чи ряба зувзюлька?
 Мні всенько миленько, и дубъ и бероза,
 А наймилѣй рабенька зовзули.
 Поїды, женишокъ, три селы, черезъ четыры,
 Да стань собі у пятомъ силі,
 Да стань у тестя на двори,
 Щожъ тобі у тестя мило:
 Чи тесть, чи теща, чи молодая дівонька?
 Мні всенько миленько, и тесть и теща,
 А надъ ними дівонька молодэнька.

13.

Ой улетівъ соловэйко въ вишневъ садъ,
 Да вдарывса крылечками объ виноградъ:
 Чи тутъ моя зовзулинька, чи нѣма е,
 Чи съ другими соловьями летае?
 Ой цыть, соловэйко, не гукай,
 Тутъ твоя зувзюлька, не злякай!
 Уіхавъ Донько въ тестевъ дворъ
 Да вдырывса чоботкомъ объ поругъ,
 Чи тутъ моя Гавночка, чи нѣма,
 Чи съ другими молоцами гуляе?
 Ой цыть, Донько, не гукай,
 Тутъ твоя Гавночка, не злякай!

14.

Батэнько, мой рудненьки,
 Снівса мні сонъ дивненьки:
 Сывы голубы да на гаю гулы,
 Мні жемчуръ разгурнулы,
 Жывэ золоту разсыпалы.
 Дитэнько, мое роднэе,
 Мало умъ—розумъ маешъ,
 Що сего сну не разгадаешъ:
 Сывы голубы—сваты твои,
 Білы жемчуръ,—коски твои,
 Жывэ золоту—слезки твои.

Въ домъ невѣсты предъ выѣздомъ къ вянцу:

А. КОГДА РАСПЛЕТАЮТЬ НЕВѢСТЪ КОСУ.

15.

Молодая дівонька по синечкамъ ходить,
 По новой свѣтлицы,
 Ой распустила свою русу косу
 По білыхъ плѣчнцахъ:
 Ой, не жаль же мні русой косы,
 Що я ея распустила;
 Якъ жаль же мні свого батенька,
 Що я его разгнѣвила.

16.

Да попала роспца по овсѣ,
 Да поплакала дівонька по косѣ,
 Не такъ же она по косѣ,
 Якъ по своей материной роскопѣ.

Б. КОГДА САЖАЮТЬ ЖЕНИХА И НЕВѢСТУ НА ПОСАДЪ.

17.

Да летѣли гусовьки черезъ садъ,
 Да клякнулы дівоньку на посадъ;
 Що жъ вамъ, гусовьки, до того,

У мене е матовька для того;
Она мене нарадить
И на посадь посадить.

18.

Принудила рыба къ гату;
Пусти, свате, въ хату,
Да на пичь, да нагрѣтыся,
На молоду подывытыся,
Чи хороше да наражона,
На посаді чи посажона.
Наражона, якъ панятко,
На посаді посажона,
Якъ внязятко.

В. КОГДА ПОЛУЧАЮТЪ ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА БЛАГОСЛОВЕНІЕ:

19.

Увойди, увойди, молодой женишокъ,
У хату тыхэсенько,
Да поклоньса своему батюхну
До ножокъ нызэсенько:
Ой дяку тобі, муй же батюхно,
За твое стараньечко;
А вамъ, сестрычки, коровайнички,
За ваше гибаньечко.

20.

Да нѣма Ганночки
Ни тутъ, ни дома;
Пошла Ганночка
До пана Бога,
Свого батѣнька на вѣселье зваты.
Вѣселиса, дитятко,
Вѣселиса здорова;
Я не маю воли отъ пана Бога,
На три замочекъ позамяненъ,

Жовтимъ песочкомъ позасыпанъ:
 Перши замочекъ—новы домочекъ,
 Други замочекъ—жовты песочекъ,
 Трети замочекъ—зелена трава.

(Эта пѣсня поется невѣстѣ—сиротѣ).

По дорогѣ въ церковь.

21.

Да чія свѣча да яснѣй горить?
 Да яснѣй горить да женишкова,
 А дівоньки да погасае,
 Женишкова горить да ~~на~~ на радостяхъ,
 А дівоньки да на жалостяхъ.

22.

Моя матэнько рудна,
 Выражай, да не одавай;
 Нучка темна, дорожинька не певна;
 Свадбица не милая,
 Коники—однолытки,
 Свашки всю ночку стояли,
 Калыну ломали;
 Калыну въ огонь клали,
 Да орабки стреляли,
 Орабки на юшку,
 А перечка на подушку.

23.

Заметуть улоньку до конца;
 Поведемъ дівоньку до вѣнца.
 Хто жъ нашу улоньку замете,
 Той нашу дівоньку завезе;
 Заметуть дороженьку орабки,
 Повезуть дівоньку до вѣнца молодцы.

24.

Говорила бочечка, на переклѣти стоя:
 Коли мене да не вишьетъ,

Я сама разольюся.
Говорыла дівонька:
Коли мене да не выдасте,
Я сама отъ васъ пойду:
Изъ хаты да метелкою,
Изъ сѣней перепелкою,
За ворота куколицею,
До свекора молодичею.

25.

Нэ вий, вітреньку, у рози,
Да повій по дорози,
Развій мою косу
По плечку, по волосочку.

26.

Нэ стуйте, вороги,
Да на муй дорози,
Бо наши кони стоги,
Да потончуть вамъ ноги
Острыми острожками,
Золотыми подковками.

27.

Щиплите роженьку,
Стелите да дороженьку
Молодуй, молодому
Да до Богаго дому;
Тамъ же намъ ручки свяжуть,
Щирую правду скажуть,
Бѣлою бѣленицею
Съ чужею чуженицею,
Щобъ була молодичею.

28.

Мы чулы черезъ люды,
Що нѣма попа у дома,
Да поїхавъ до Львова

Ключикувъ куповаты,
 Церковку одмигаты,
 Пару дітокъ звѣнчаты,
 Ой, ксенже, отче нашъ,
 Отчяни церковку противъ насъ,
 Да повінчай дітоньки въ Божій часъ.

Послѣ вѣра: А. по дорогѣ изъ церкви.

29.

Мы въ церкви бували,
 Три зыльи выдали:
 Однѣ зыльє—рутка,
 Другѣ зыльє—мята,
 А третѣ—квѣтки,
 Щобъ любилыся дітки.

30.

Ой подѣ боремъ боровиною
 Чей то сынъ їдѣ вечериною?
 Ой їдѣ, їдѣ Иванко ньяны:
 Огчяни, Ганночка, свой дворъ.
 — Коханы, я нѣ отчянюса,
 Бо батька боюса.
 — Не бойса батька,
 Бойса свократка,
 А мѣнѣ молодого,
 Кончутка дротѣного:
 Будѣ муї кончучокъ въ горы летаты,
 Будѣш мѣнѣ, Ганночка,
 Соловѣйкомъ зваты.

31.

Ой радѣ Иванко вельми,   Золотнѣ перстеньки помѣнявѣ,
 Що въ Божемъ домку побывавѣ,   Зѣ Маринкою шлюбъ узавѣ.
 На біломъ ручничку постоявѣ,   Дометена улыченька и дворѣць,
 За білую рученьку подержавѣ,   Заплаты, Иванко, за вѣнѣць.

32.

Да были жъ мы на шлюбы   Ётъ пона шлюбъ,
 Да на Божему суды.   Ётъ короле веселье.
 Ётъ Бога судъ,

Б. на дворъ.

33.

Да тупу кони, тупу,
 Да привззли на дворъ ступу;
 Нэ ступа, да колодица,
 Нэ дівка, да молодица;
 Подъ сю земля гвѣтся,
 Сама она не похытвется:
 Товста, якъ пічь,
 Остра, якъ мічь.

34.

Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ колачемъ,
 Ідэ твое дитятко съ панычемъ.
 Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ свѣчками,
 Ужежъ твое дитятко звѣнчали.

35.

Матэнько, моя рудная,
 Развяжи мою білу рученьку!
 Ой рада бъ я, мое дитятко,
 Сто дукатовъ даты,
 Тѣбѣ молодую развѣнчаты!

36.

Матэнько, я въ церкви була,
 Рудная я въ церкви була!
 Дитятко, неправда твоя!
 Матэнько, тамъ люди були,
 Якъ мэнэ молодую въ церковь вѣлы,
 Якъ зъ мэнэ да вѣнчнѣ зняли,
 Да женишку Дорохвейку на головку дали,

Ангели свѣчи держали,
 Якъ мэнэ молодую вѣнчали,
 А Пречиста вѣнокъ выла,
 Да мні на головку положила.

37.

Яворъ, яворъ, яворове!
 Люды, чего вы стоите
 За мостомъ маленькимъ?
 Мы стоимо, мостъ подаемо.
 Прошу пропускаты,
 А задняго заставляты

В. въ самомъ домъ.

38.

Ой, матэнько моя,
 Да ужежь я не твоя,
 Да ужежь того пана,
 Съ кімъ шлюбъ прымала
 И рученьку придала;
 Пану Богу присягала
 И тому чоловіку,
 Съ кімъ буты до віку.

39.

Разспаласа рутонька
 Коло золотого кубонька:
 Рута моя, друбна зелена,
 Съ кімъ тэбэ позбираты!
 Хіды, братко, зо мною,
 Сберэмо рутку съ тобою!
 Нэ пойду, сестро, нэ пойду,
 Изъ жалю ручекъ не здыйму.

40.

Выйди поглянь, моя матэнько,
 Що у тэбэ за невісточка:

Изъ рукавца вѣтрець віе,
 Изъ личенька сонце гріе,
 Умна, да розумна,
 Хорошая, да богатая.

41.

Заввинѣло золото,
 У шкатулы стоечи;
 Заплакала Ганночка,
 Изъ вѣянца прііхавши:
 А Боже жъ мой милостивы!
 Звезали мні руки
 Черною катаицею
 Съ чужею чуженицею,
 Кобъ я була на вікъ молодежию.

42.

Совзійко колесомъ зариде,
 Ганночка звѣвчана їде;
 Матанько, перешедъ, питає:
 Ганночка, чи що ты мой?
 Матонько, вжэ я не твоя,
 Ужъ я того пана,
 Съ кімъ я на шлюбѣ стояла,
 Съ кімъ я перстонка мѣняла.

43.

Расходывса ясны місячкы по нѣбу,
 Збираючи всі зориньки въ громаду:
 Да за свѣтимо ясненько по нѣбу;
 Расходывса женишокъ по роду,
 Сбираючи всю родину въ громаду:
 Сберымоса, моя родина, въ громаду,
 Да пойдѣмо до мого тестя всі разомъ,
 Станемъ съ своимъ полемъ подъ тенькомъ.

Г. КОГДА САЖАЮТЬ КОРОВАЙ.

44.

Ще коровай ще короваичекъ кличе,
 Дежъ они забавилися,
 Чи на меду запилися,
 Що мене забулися.
 Кудравы печь мете,
 Хорошука поправляе,
 Богъ си помогае:
 Коровай, мой раю,
 Съ тобою граю,
 На сребры качаю,
 На злоті сажая.

45.

Запалы, матко, свічку,
 Да поглянь поза-печу,
 Чи хороше въ хаты
 Безъ твого дитяты:
 Лавы твои нэ мыты,
 Горшки не накрыты,
 Ложки подъ лавкою
 Обросли муравкою.

Д. ПОСЛѢ ОБЪДА.

46.

Сватэйко, да коханчику,
 Пусты насъ да до танчику;
 Хвалимо Бога, ножки маемъ,
 Пойдемъ погуляемъ;
 У насъ ножки да не кривыя,
 Сухоньки, да нэ чужія,
 Мы жъ самы да молодія.

Дорогою въ молодому на жительство.

47.

Вже я, матуню, отслужила,
 На скрынні серпа положила,
 Кто жъ тымъ серпомъ
 Будеть, мамуню, жаты:
 Принаиматы—по золотому
 На дiнь давати;
 Чужы женцы невірники,
 Не будуть тобі робиты,
 На плечи серпа покидаты
 На сонечко позираты.

48.

Вимэтай, матко, жарь, жарь,
 Будэ тобі дочки жаль, жаль;
 Клади, матко, у печь-дрова,
 Оставайса здорова;
 Загребай, матко, попелъ,
 Мы жъ твою дочку вхоинимъ.
 Яжъ тэбэ не дожну,
 Въ понидімокъ пойду;
 Коле матеръ въ пяты,
 Що нэма кому прасты;
 Чи я тобі, матэнько, не доділа;
 Що ты одаеш мене за діда,
 Чи я тобі кошули не прала,
 Чи я тобі постельки не слала;
 Слала постельку въ коморы,
 А прала кошулю въ мори;
 Слала постельку мякенько,
 А мыла кошулю б'яленько.

49.

Да куковала зовзуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку;

Да тѣшили, нѣжили пташечки,
 Да все черныя галочки.
 Да не тѣште, не нѣжьте, пташечки,
 Да все, черныя галочел,
 Да нэ будэ въ крыници водыцы,
 Да нэ будэ въ города пшеницы,
 Плакала дівонька въ свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьяцы;
 Да тѣшили, нѣжили дівочки
 Да все ея подружечки.
 Да не теште, не нѣжьте,
 Вы все мои подружечки,
 Да нэ будэ зимонько, якъ літо,
 Да нэ будэ свекровка, якъ маты,
 Да нэ будэ раненько будыты,
 Пуйдэ до сусідовъ судыты:
 Добрая невѣста добрѣнька,
 Спить вона до сходу сонэйка,
 Да вже сонэйко въ окно бѣе,
 Уже моя невѣста съ клети иде.

Когда ведутъ молодыхъ спать.

50.

Голубокъ на сѣдалько лэнэ,
 За собою да голубку вэдэ,
 Подъ крыльце да голувку кладэ.
 Михалко да на ложко иде,
 За собою да Марысю вэдэ,
 Подъ пернышъ да голувку кладэ.

VIII. Семейныя.

I.

Ой учора изъ вечора	Сусідъ нахонивса.
Місяць народивса,	Пришовъ Якимъ до домовьку,
Да ходявъ Якимъ до удовуньки,	Да ставъ жонку быты,

А вона жъ его, молода,
 Стала вірно просити:
 За що мене, Якимушко,
 Такъ вельми караешъ;
 Чи ты мене молоденьку
 Безъ людэй поховаешъ?
 Порадыла удовонька,
 Якъ жонку забыты,
 А тэперъ порады, молодая,
 Дѣ си задитъ?
 Заткни каминь, пали въ печи,
 То скажуть: сгоріла,
 Екъ вывезешъ въ чистѣ полѣ,
 То скажуть: ошаліла.
 Везэ Якимушко у чистѣ полѣ,
 А за имъ, за имъ дѣтки,
 Якъ сывы соколы.
 Выходять сусідушка
 Изъ новой хаты,
 Пытається малыхъ дітокъ,

Щобъ я знала,
 Щобъ я відала,
 Свою долю да замужняю,
 Тобъ я за мужъ
 Дай по вікъ нѣ пошла,
 И гуляла въ свого батюшка,
 Шла, іла все готовое
 И ходила бѣ у біленому,
 Русу косу да зачесываючи,
 Русой косы приговариваючи:
 Ты косушва, ты голубушка?
 Ну кому ты призастанешся,

Ой у полю сосна
 Тонка подоросла,

Дѣ ваша маты?
 Пошла маты у лугъ по калыну,
 Божилася, присягалася,
 Що на вікъ покину.
 Скаче, скаче орабѣйко
 По зеленомъ прутью;
 Да везуть, везуть Якимушку
 Въ зеленому пути.
 Шійтэ, братцы, горылочку,
 А я буду воду;
 Не бачивъ я вдовоньки
 Гэтокоп зъ роду.
 Шійтэ, братцы, горылочку,
 И я разъ наньюся,
 Да нехай на удовушку
 Я разъ подивлюся:
 Бодай бо ты, удовушка,
 Марнэ пропала,
 Якъ ты мене молодого
 Въ жилізо вковала.

2.

Чи деньщику, чи полковнику,
 Ой чи тому, що на лавцы лыжиць,
 Мні молодой разувати вилиць.
 Я жъ молода за мужъшла,
 Разувати не наймаласа.
 Охъ пошовъ мила да у пову кліть,
 Да узявъ мила да драгяну плеть,
 Узявъ мене черезъ плечи бить.
 Да вже жъ бо мні що раночку
 Черезъ плечи да нагаечку;
 Да вже бо мні не перипячка
 Черезъ плечи черемшечка.

3.

А у батька дівчина
 Малэнькаго зросту;

Пошла вона за мужъ,
 За мужъ молодая,
 Нелася бо юй доленька,
 Доленька лыхая.
 Рости, рости, коса,
 Рости до пояса;
 Лыха доля имѣтца,
 Вырвэ до волоса.
 Оженивса барынъ
 На одынъ часочокъ?
 Солодки мѣдочокъ;
 Да поихывъ барынъ
 Въ Китай городочокъ.
 Ой да кажуть люди:
 Свекровка добрая,
 Сама ранэ встае,
 А мене не будыть,
 Идэ до сусідовъ,
 Да все жъ мене судыть,
 А я жъ молодэнька
 Да все жъ гэто знала,
 Ранэнько вставала,
 Волюки погнала,
 Жалосно плакала,
 Чи нэ зачуеть мила,
 Изъ Китая идучи,
 Волюки ведучи.
 Да зачуеть мила изъ Китая,
 Чи зевзулька куеть,
 Изъ бору летячи,
 Чи милая плаче,

Волюки пасучи;
 Нэ зовзулька куеть,
 Изъ бору летячи, —
 Дѣвча волю гнала,
 Гнала нэ догнала;
 А на тому шляшку
 Корчомка стояла,
 А у той корчомцы
 Мила почовала.
 Наіхали купцы,
 Да все жъ молодые,
 А подъ ими кони
 Да все жъ воронье,
 Подъ ими сѣдельца
 Да все золотые.
 Ой устань, дѣвчина,
 Устань, нэ ложися,
 Да на насъ купчиковъ
 На насъ подывса.
 Дѣвчинонька встала,
 Рученьками заломала,
 Жалостно плакала:
 Ой, Боже жъ мой, Боже,
 Дѣжъ мой мила дівся?
 Чи звіри заіли?
 Чи въ Дунаю утопився?
 Щобъ звірі заіли,
 Тобъ луги шумѣли;
 Щобъ у Дунаю утопився,
 Тобъ Дунай разлився.

4.

Зышла зора изъ вечора,
 Раскудравилася,
 Сѣдыть мила на ложечку,
 Да расплакалася:

Куды, мила, чернобрывы,
Убираешьса?

— Убираюса, моя мила,
Въ велику дорогу.

— Переночуй, мой мила,
Хочь поченьку зо мною.

— Ой радъ бы, моя мила,

Хоча и дві ночоваты,

Да боюса, моя мила,

Походу стераты.

— Ой нэ бойса, мой мила,

Я молодая чутко сплю;

Екъ запое первы пѣвень,

То я тебе пробужу:

Устапъ, мила, чернобрывы,

Ужъ білзньки день,

Уже твои кучеравы

По стодоламъ гомонять,

Уже твои вірныя кони

Позакладаны стоять,

Уже твои вірныя слуги

По повозочкамъ сѣдять.

Ой пойду жъ я молодая

На въ край рѣченькы гулять,

Сѣры гуси, сѣры гуси

Дай на воду гонять:

Гиля, да гиля, сѣры гуси,

Изъ берега на воду;

Отдавъ мене муй батько

Изъ роскоши да въ бѣду;

Гиля, да гиля, сѣры гуси,

Изъ берега на песокъ;

Я жъ думала молодая,

Що отдали мене на часокъ.

5.

Чи я въ лузи нэ калына була?

Чи я въ лузи нэ червона росла?

Взяли мэнэ обломали,
 И въ пучочки повязали;
 Гырка доля моя!
 Чи я въ саду нэ травычка була?
 Чи я въ саду не зеленая була?
 Взяли мене покосылы,
 И въ копычки поносылы.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ полю нэ ишеница була?
 Чи я въ полю не густая росла?
 Взялы мене пожиналы,
 И въ снопочки повязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ батка не дѣтина була?
 Чи я въ батка дай нэ мыла була?
 Взялы жь мене повінчали,
 И світь же мні завязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи не було рѣчки втониться мнѣ?
 Чи нэ було краснаго полюбыты мене?
 Булы рѣчки, повсыкалы,
 Булы ліпшы, повмыралы.
 Стануть рѣчки прибываты,
 Будуть ліпшы кохаты. ¹⁾

6.

У вышневомъ саду соловэйко щибече,
 Мнмо той садочокъ быстра рѣченька тече;
 Тудою ишла молода молодница,
 Тонкого стану, б'яляваго лица,
 Оно на ся хорошо подивиться;
 На гору шла б'ялыми ножешькамы,
 А съ горы вышла облялася слезонькамы:
 Позаросталы стэжки, дорожки,

¹⁾ Распространенная малорусская пѣсня; бѣлорусскій вариантъ см. у Рад-ченко: тамъ же, стр. 163, № 86.

Кудою ходила, то не буду ходити.
 Кого, любила, той стойт за плѣчыма,
 А кого не знала, съ тымъ до шлубу стала.
 Не стой, не стой за мойма плѣчыма,
 Не суши моего сердца да своима очима.
 Ой якъ же мнѣ за плѣчыма не стойты,
 Кого любивъ, кохавъ, не судылося взаты.

7.

Ой карала мэнэ маты, карала,
 За пьяницю, лядащницю отдала;
 А пьяница, лядащца въ корчмі нѣе,
 А пришовши до домоньку, жінку бѣе.
 Не бый мэнэ, пьяныченька, якъ биль день,
 И не смѣши, пьяныченька, всіхъ людѣй,
 Набѣшь мэнэ, пьяныченька, у ночи,
 Постіль білу, стелючи.
 Прііхавъ мой батэнко зо Львова,
 Пытаецца, пьяныченька чи въ дома?
 Ой потыху, мій батэнку, говори,
 Лэжить моя пьяныченька въ каморы.
 Я жъ думала, пьяныченька не чуе,
 Ажъ на мэнэ нагаечку готуе;
 Яжъ думала, нагаечка не шкурка,
 Якъ удырыть, раскочитца кошулька;
 Яжъ думала, нагаечка съ панэру,
 Ажъ тая нагаечка зъ рамэню;
 Я жъ думала, нагаечка шовкова,
 А жъ тая нагаечка дротѣва. ¹⁾

8.

Не куй зозулѣ рабэнька,
 Не кы ²⁾, що нічка малэнька;
 Я всю нічку не спала,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Радченко: тамъ же, стр. 211, № 183.

²⁾ Не кажи, не говори.

Всѣ листы писала,
 Свого мылэнькаго съ дороги чекала.
 Прііхавъ мій мылэнькій снізна,
 Раскыдае посціль білу зризна.
 — На кого жъ ты, мій мылэнькій, злуешь,
 Що мою постіль білу псуешь?
 Чи на свои кони ворони?
 Чи на свои слуги вірны?
 Чи на матэра старую?
 Чи на мэнэ жінку молодую?
 — Нэ на свои кони ворони,
 Нэ на свои слуги вірныя,
 Нэ на свою матэра старую,
 Но на тэбэ жінку молодую,
 Що нэ выйшла вороть отчиниты,
 Що нэ выйшла коньковъ принеты.
 Ой, положу мылого въ пернаты,
 Сама пійду до корчмы гуляты;
 Забыласа голубамъ сказаты,
 Щобъ нэ гулы коло хаты,
 Щобъ нэ будылы мылого въ пернаты.
 Приду я съ корчмы съ гуляння,
 Готоваты мылому сніданнэ.
 Ой уставай, мое мыло сэрце,
 Уже скочило сонько въ окэнцэ.
 Нэ сэчите зелёного дуба,
 Було нэ браты, колы я нэлюба;
 Нэ сэчите зеленого саду,
 Було нэ браты, колы безъ посагу;
 Нэ сэчите зеленэй груши,
 Було нэ браты, колы нэ до души.

9.

Посію конопэлькы
 Густы зеленэнькы;
 Нагнівався мій мылэнькій
 Черезъ вороженькы;

Ой возьму я остру косу
 Конопэлькы скосю,
 Такы свого мылэнькаго
 Къ собі пэрэпросю.

Просивъ батко, просила мати
 И всѣйка родына,
 Хиба ёго перэпросить
 Лыхая годына.
 Ой пійду я до сусідея
 Шовкомъ хусты шити:
 Порадь, порадь, сусідочка,
 Якъ нэ зъялюбымъ жыты?
 Якъ седэшъ вѣчераты,
 То назови сэрце.

Гірка бо мні вѣчеронька,
 Якъ рыба съ пэрцемъ,
 Гіркый бо мні вѣчеронька
 Гіркый и обідэць.
 Гленула въ окэнэчко,
 Ажъ мій мылый йдэ,
 Вэзэ жъ бо мні гостынчыка
 Бэрозову розку,
 Чи на мое біло тіло,
 Чи на мою дробну слізку.

10.

Лэтiлы журавлы,
 Сiлы, палы на ралi,
 Пыталы ратавiь,
 Котора лiпша ралле,
 Чи рання, чи пiзня;
 На раннiйшiй пшепыца,
 На пузнiйшiй мятлыца;
 На раннiйшiй женцы жнуть,
 На пузвышiй косцы тнуть
 Зобралыса удовцы,
 Дай ободва молайцы,
 Дай гаворать о жонкы:
 Лiпша жiнка пэршая,

Нэжъ якъ тая другая.
 Я съ пэршою дiткы маць,
 А съ другэю разогнавъ.
 Идiтэ, дiткы, служыты,
 Нэжъ мачосы годыты.
 А хто въ лiсi гукае?
 Батко дiтэй шукае:
 Идiтэ, дiткы, до дому,
 Бiльшэ нэ будэ розгону.
 Скоро дiткы на порiгъ,
 А мачоха за ботiгъ;
 Скоро дiткы до мыскы,
 А мачоха за коскы. ¹⁾

11.

Черезъ гору быта стежка,
 Тудою вшла сиротонька,
 Сиротонька нэ величка;
 Зустрiвъ ея стары дiдокъ:
 Куды идешъ сиротонька?
 — Иду, дiду, матэры шукаты.
 Тамъ на горi церковь стоить,
 А въ той церкви мати лежить.
 — Встань, матэнько, да не лежи,
 И другою нэ просила.

Мні кусоньку дай зачешы,
 Въ коску вчешы сорочку.
 — Дай естэ у тебэ янша маты,
 Куску вчеше, сорочку дасть.
 — Тая жъ мати нэ такая,
 Коску чеше, вырывае,
 Сорочку дае, проклинае.
 Щобъ, доню, нэ зносила
 И другою нэ просила.

¹⁾ Бѣлорусск. вар.: см. у Радченко: тамъ же, стр. 165, № 91. *Ө. Ист.*

12.

Ой на туй нивы	До мого бацюхна.
Пташечкы піли	Не гді ты, дитя,
Дай полонулы.	Семь лѣтъ лежала,
Одна пташечка	Що твоя красочка
Дай зосталася,	На воді завяла?
Въ вшнуувъ садочокъ	Нѣ лежала, бацухно,
Дай прохалася:	Ни годиночки, ни часиночки;
Ой, мамо, пусти въ садъ гуляци.	Сушила мѣнѣ лихая нужда,
Ой нѣ пуцу, доню,	Що я не мала доброго мужа.
Саду ломаці.	Пойду я къ річці
Нѣ буду, маці,	У цемной ночки,
Саду ломаці,	Зустрене мѣнѣ смерть страшная:
Оно выломлю	Смѣртухно, матухно,
Съ рожи віточку,	Куды ты идешь?
Съ рожи віточку	Иду, небого, по нелюбого.
Съ рожи красочку,	Смѣртухно, матухно,
Дай тую пуцу	Ой, озми мѣнѣ молоденьку,
Внизъ водолю:	Якъ у саду вишеньку червоненьку.
Плывы, красочка,	

13.

Въ саду трава потерушоная,
 Жена съ мужемъ дай зоручоная;
 Вона его не злюбила дай зарѣзала,
 Въ новому свирні дай поховала,
 Сусідотци похвалялася;
 Сусідочка то сестрица его.
 — Ой вы, братки, вы лебеди мон,
 Запрагайте кони ворони,
 Да поѣдемъ до своего братка.
 — Ты, братихо, ты лебедушка наша,
 Чему въ тебѣ повни сѣни криви?
 — Въ мене вчора позно гости були,
 Нарѣзала то курей, то гусей,
 Честовала своихъ милыхъ гостей.
 — Ты, братихо, ты, лебедка наша,

Отдай же намъ золотые ключи,
 Мы одожнемъ поваго свирна,
 Да забачимъ білыхъ рыбушекъ.
 — Вы, деверы, вы, лебеди мои,
 Я ходила у ночи при свічи,
 Загубила золотые ключи.
 — Ты, братихо, ты, лебедушка наша,
 Даи же намъ дорогаго желіза,
 Даи скуемъ золоты ключи.
 — Вы деверы, вы, лебеди мои,
 Да не куйте золотые ключи,
 Да скуйте надьострійшу мечъ,
 Да зымште мні головушку съ плічъ.

14.

Ой зацвіла калинонька	Не для тебе, вражи сине,
Въ густому чероту,	Хустоньку робыла;
Нагнівавса мой миленьки,	Да для того сердца свого,
Не иде вечерати.	Що вірно любила.
Хочь гнівайся, не гнівайся,	Ой не ходы, мой миленьки,
Не буду проситы,	Въ четвергъ по вечери,
Вышивала шовкомъ хусту,	Да не носи свистелочки
Не будешь носиты;	Съ собою въ кишени.
Не для тебе, вражи сине,	Твоя свистелочка голосно играе,
Хусту вышивала;	Всімъ дѣвочкамъ, молодочкамъ,
Да для того сердца свого,	Жалю задавае.
Що вірно кохала.	

15.

Ой жаль же мні, батэньку, на тебе,
 Що остается моя рутонька у тебе;
 Устанай, мой батэньку, раненько,
 Да поливай мою рутоньку частенько,
 Извечора водою холоднею,
 А съ повночи сытою солодкею,
 А зрання дробными слезками,
 Кобъ пріималася моя рутонька квітками.

16.

Лісомъ иду, пісни пою,
 Всі луги разлягаютьца;
 Селомъ иду, вильми плачу,
 Вороженьки утышаютьца.
 Нэ втїшайтесь, вороженьки,
 Хочь пускайте, хочь гладайте,
 Мні молодой да покой дайте.

17.

Ой саду, мой саду, винограду,
 Выбігае сивъ конь на пораду;
 Нихтожь того кониченька ни половить,
 Нихтожь ему цїны не становить.
 Якъ сивъ, такъ поїхавъ,
 Подъ новы ворота дай заїхавъ;
 Ой не вышла мыла,
 Вышла теща,
 На ей кошуленька не збыточна,
 Ой хочь добра мыла, хочь не добра.
 — А вже твою мылу схоронили,
 Въ вишневомъ садочку положили,
 Шолкову сорочку наложили,
 Бруковую труну зробили,
 И въ головкахъ посадили.
 — Білий камень, отвалыса,
 Ты, сыра земля, розступыса,
 Ты, бруковая труна, отворыса,
 Ты, шолковая сорочка, раздерыса,
 И ты, моя мила, отзовыса.
 — Ты, мой миль, не журыса,
 Ой, приде осень, ожениса;
 Возьми собѣ жонку молодую,
 Своимъ дїткамъ матку неродную;
 Буде она тобѣ постель слати,
 Не своихъ дітокъ прокляты.

18.

Отдала маты дочку
 Въ чужую сторонку,
 Дала, дала, дай приказала,
 Щобъ сімъ літъ не бувала;
 Дочка не втирпіла,
 Дай у рокъ прилітіла;
 Сіла, пала въ вишневомъ саду,
 Сильнѣнько заковала.
 Вышла старая маты

Дочку познаваты:
 Коли дочка моя,
 То прошу до хаты;
 Коли раба зузуленька,
 То лѣты въ лісь коваты.
 Полетіла зузуленька
 Зелеными лѣсами,
 Поглушила усі пташечки
 Ружными голосами.

19.

Ой въ саду, въ саду,
 Трава зелена;
 А за добрымъ мужемъ
 Жена молода.

Чи тымъ трава зелена,
 Що близко вода?
 Чи тымъ жена молода,
 Що доля добра?

20.

Їхали козакн,
 Гей, зъ украинны;
 Стали ночоваты,
 Гей, при дольны.
 Дай, витяли огню,
 Гей, зъ оружины,
 Да пустили пожаръ,
 Гей, по дольны,
 Попалыли дѣткы,
 Гей, соколыка;
 Трудно соколю,
 Гей, безъ дѣткыны,
 Трудно рекрутушцы,
 Гей, безъ дружины.
 Ой навару хмѣлю,
 Гей, питомого,
 Да насытю мѣду,
 Гей, солодкого,

Да позову сестру,
 Гей, богатую.
 По богату сестру,
 Гей, возомъ їдуть,
 А по вбогу нѣбогу,
 Гей, пѣшкы идуть.
 А богата сестра,
 Гей, возомъ їде,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, пѣшкомъ иде.
 А богата сестра,
 Гей, коло стола,
 А вбога нѣбога,
 Гей, край порога.
 А богата сестра,
 Гей, мѣдъ, вино пѣе,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, слезонками лѣе.

— Не гдѣ ты, сестра,
Гей, діла нэ робишь,
Що ты мяжь нами,
Гей, бідна ходишь.

— Ой я діло роблю,
Гей, переробляю,
Да чужимъ жонкамъ,
Гей, скрыны наповняю.

21.

Ой выйду я за гай,
Да загляну въ свой край,
Да зажуруса;
Пойду въ вишневь садъ,
Дай проходюса.
А въ вышневомъ саду
Два голубцы сидять,
Съ тиха говорятъ:
Ой ни бьимоса, ни сварымоса,
Хороше живемъ, поберымоса.
Ой взъ-за горъ вылетѣвъ соколъ
Побивъ, разлучивъ
Голубку съ голубцомъ:
Голубца убивъ,
Голубку зловивъ,
Узявъ у полу,
Прывюсь до дому,
Пустивъ въ комору,

Прывюсь водицы
Изъ синега мора,
Прывюсь пшеницы
Изъ чистаго поля;
А голубка гудэ
Питы, істы нэ йдэ.
Ой гуды, нэ гуды,
Питы, істы вды.
Ой у мене есть
Семь паръ голубцувъ,
Выберъ собі много.
Ой нима мого
Сывокрылага, чернобрываго,
Що сывы крыльца,
Милыя словца,
Що тоненэкъ носокъ,
Милый голосокъ. ¹⁾

22.

Якъ въ батька була,
То була мала;
Якъ замужь пошла,
То скоро зросла,
Отъ батька пошла,
Да вже жъ моя дороженка
Тернэмъ заросла,
Лыстомъ запала,

Червоную калиною понаввисала.
Ой, якъ я пойду,
То терэнъ потончу,
Червоную калинонку
Въ пучки повяжу,
Да таки жъ бо я
До батенка у гости пойду.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Головацкаго: тамъ же, ч. II, стр. 516; угрорусск. вар. см. у Де-Воллана, стр. 72; великорусск. вар. см. у Д. Кашина: № 28, стр. 110. Кн. II.

23.

Ой вэрба, вэрба кучеравая,
Хто жь тобі, вэрба, кучера повивъ?
Ой повила, повила густая лоза,
Подмыла корень быстрая вода.
Говорать люди, що муй млы нэ пье,
А вунъ и день и вечеръ
Изъ корчмы нэ йдэ.
— Ой мылая, мыла,
Пропывъ я коня
Дай вороного,
Вернуса до дому,
Да возму другого;
Мылая, мылая моя,
Выкуплай мні коня,
А якъ нэ выкупишь, не вочуй дома.
— Ой, выкупала я нэ разъ, нэ два,
А нэ одной ночоньки
Нэ ночовала дома;
Ночовала я съ соловэйками;
Соловейки рано поють,
А зъ мнѣхъ глазъ слезы льють.

24.

Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
Коли въ тэбэ гости были всю пору безъ мэнэ?
— Генэралъ у пятницу, сударь, маёръ у субботу,
А порутчикъ, мой голубчикъ, у видѣленку свиту.
— Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
А що въ тэбэ гости пили всю пору безъ мэнэ?
— Генэралъ винцо, сударь, маёръ пивцо,
А порутчикъ, мой голубчикъ, солоденькій мэдокъ.
— Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
А що въ тэбэ гости ѣли всю пору безъ мэнэ?
— Генэралъ куратыну, сударь, маёръ гуслятыну,
А порутчикъ, мой голубчикъ, онъ лечинку кушаль.
— Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,

А дѣ въ тѣбѣ гости спали всю пору безъ мѣнз?
 — Генераль у коморы, сударь, маёръ у оборы,
 А поручикъ, мой голубчикъ, онъ на лавушкѣ лжалъ.

25.

Екъ поіхавъ сынъ Даныло
 На сімъ лѣтѣ на войну,
 Кипнувъ жінку Катеринку
 Саму одну молоду.
 Его маты старѣнькая,
 Дай журылавая,
 Пыше ласты дай частенькіе
 Дай сыну молодому:
 Пріидь, муй сынку,
 Хочь на рыкъ, чи на два,
 Бо вже жъ твоя жінка
 Надъ усімъ волю взяла:
 Твои кони вороные позаїздвола,
 Воли твои половые да попродала,
 Твои мѣды солодкіи порастратьвола,
 Твои слуги вірнѣньки порозгоньвола,
 Твои сукны дорогія поразмендывала.
 Якъ прііхавъ сынъ Даныло
 Подъ ворота новѣнькіи:
 Выйди, выйди, Катэрынка,
 Очини ворота!
 Ой якъ вышла Катэрынка
 Очинять ворота,
 Вынь вынявъ шаблю
 Изъ подъ паховицы,
 Дай знявъ ей голову.
 Покатылась головонька
 По новому дворі.
 О тожъ тобі, Катэрынка,
 Дай по моему добрі.
 Якъ пошовъ же Даннлушко
 Дай до своій стайни,

Его жъ кони воронѣнкі
 Позастояваны,
 Да на стойни стоять,
 Да сінечко ідять,
 Воли жъ его да половни
 Въ оборы стоять,
 Да сінечко ідять;
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до спижаронькі,
 Его мѣды позаплісновали,
 Екъ прышовъ же Данилушко
 Да до своей хаты,
 Его жъ слуги вірнѣнкі
 Понаражваны;
 Пришовъ же Данилушко въ новую світлицу,
 Маты жъ его старѣнкая сидить за печчу,
 Да за печчу сидить, да дітину держить.
 Отожъ тобі, моя маты,
 Тры гріхи на душу:
 Одынъ гріхъ, моя маты,
 Катѣрыны нѣма,
 Другій гріхъ, моя маты,
 Що дітна міла,
 Трѣтій гріхъ, моя маты,
 Що я самъ удовецъ.
 Послухайтѣ, вся громада,
 Бо вже пісни конецъ ¹⁾).

26.

Родылася, я прекрасная,
 Доля жъ моя несчастная:
 Въ гóры (ѣ), росла,
 Въ гóры (ѣ) замужъ пошла;
 Я въ горы нѣ родылася,

¹⁾ Великорусскій вариантъ этой пѣсни записанъ мною въ г. Онегѣ, Архангельской губ., въ 1884 году. *Ө. Ист.*

Само горе прикатилося.
 Есть у мэнэ тры назолушки:
 Одна, що свекровка лиха,
 А друга, що дѣтки дробненьки,
 А трэйтя, що дружокъ цымененьки
 Съ корчмы идэ, п'янь ваялетца,
 По дорози спотыкаетца,
 Своимъ родомъ да выхваляетца,
 А зъ мого роду да насміхаецца,
 Черезъ сѣни, черезъ хатушку
 Вунъ на мою да кроватушку;
 Вунъ на моемъ біломъ ложі лежить,
 А мні молодой розувати велить;
 А я молода рогочу,
 Его розувати нэ хочу,—
 Вышиваны рукава помочу.
 Взявъ милы да дротяну плетъ,
 Да ставъ по-за плічку бить.
 Нэ бій мэнэ, мой милэньки, никогда,
 Буду тэбэ раздѣвати завсегда.
 Буду свои білы руки марать,
 Буду свой золоты перстенъ терать.

27.

Журба моя, журба, якъ ты журлива,
 Исушила мэнэ, да зъ ножокъ звалила;
 А я въ журбу тую вельми не вдаюся,
 Пойду до корчомки, горылка навьюся;
 Горылка не пьетца, мні істи нэ смачно;
 Мэнэ молодую по личеньку значно.
 Разлилося снэ море и быстрия ріка,
 Померъ отецъ, мати, и я сирота на віки;
 Померъ отецъ, мати и вся родина;
 Дѣ я прихлюсь, бідна, нѣщаслива?
 Пойду до братэйка, братэйко пріімае,
 А моя братиха съ коса поглядаэ.
 Ой, моя ты мила, нэ дивса скрива,
 Во моей сестрицы нэ що день гостина.

28.

Ой зима, зима дай мороза,на,
 Просю я тебе, не морозь мене,
 Козака молоденького,
 Коня вороненького;
 На мойму коню коски плетутся,
 А на мні молодойу кудрушки вьютца;
 За мой кудрышка дивчата бьютца.
 Охъ вы, дивчата, вы не бытыса
 За мой кудрышки, помырытыса.
 Пойду на місто дай на новее:
 Куплю матуси шубу тэйлюю,
 А старшей сестры костюмъ золотой,
 А шельмы жены нагай дротинной;
 А шельма жена догадалася,
 Вупэсла вина шклянь большой,
 Чи самому пыть и на світі не жить,
 Товарищу дати—гріхъ на душу взяти;
 Разолью вино дай по табулу,
 А самъ молодой да пойду домой,
 Пойду до стайни, дай до новен,
 Выберу коня найснвыйшого,
 Привяжу жену къ выискому хвосту,
 Пустю конька въ широкъ доли;
 Нехай муй конькъ дай нагуляетца,
 А шельма жена научаетца.
 Уже муй конькъ безъ хвоста съжить,
 А шельма жона безъ духу лежить;
 Уже мого конька до стайни ведуть,
 А шельму жону до могилы несуть.

29.

Ой пойду лужкомъ, лужкомъ,
 Ажно малий оре илужкомъ,
 Оре, оре дай погонять,
 Противъ мэнэ не говорить.
 Якъ повесу ему істи,

Чи нѣ скаже мнѣ присѣсти;
 Якъ понесу ему пити,
 Чи нѣ станѣ говорити.
 Винъ наївся, винъ напився,
 Дай на траву положився.
 — Чого ляжишь, чимъ нѣ орешъ,
 Чимъ до мене нѣ говоришь?
 — Ой я ляжу и думаю,
 Що погану жінку маю:
 Неробочу, неохвочу,
 Не до людей говоручу.
 — Що тобі за хрінъ стався,
 Що хороши ты удався,
 Были въ тебе, милы, очи,
 Было сватися нѣ въ ночи,
 Да было свататься у день,
 Да было пытаться людей:
 У насъ люди не татары,
 Що знали, то сказали.
 А тепѣрь я плачу,
 За тобою літа трачу,
 За тобою молодѣнькимъ,
 Да за розумомъ дурненькимъ.
 Ой я вроду вродилася,
 Чернявому судилася;
 Ой я въ сажу брови вмажу,
 Таки тѣбѣ переважу,
 А личинко помалюю
 И съ тобою помандрую.

30.

Ой бѣда жъ, моя бѣда,—
 Нема мого сокола,
 А ни милого мого,—
 Трудно жити безъ его
 Въ великой сѣмьи;
 А велика сѣмья

Сама вечерати сіла,
 А мѣнѣ молоду
 Посылала по воду;
 Покуль води принѣсла,
 То вечера одышла.
 Чого, мылая, стоишь,

Чому ложокъ не мнешь,
 Постіль білу не стелешь?
 Я постіль постелю,
 Сама спати пойду;
 Сама спати пошла,
 Подъ окенце подошла,
 Да послушала я,
 Що говорять семмя;
 Ажъ говорять семмя:
 Чему ты ее нѣ бьешь,
 Чему нѣ карашь?
 Ой якъ же мні ей бить,
 Мое серце болять,
 Бо мні зъ ею трѣба житъ
 И дѣтгонки годовать?
 Коли вона лѣныва,
 То судите ее;

Колы вона сонлива,
 То будите ее;
 Колы вона вамъ не треба,
 Отсылайте ее;
 Есть у ей отецъ, маты,
 То пригорнуть ее.
 Ой выйду я на гору,
 На високу круту,
 Стану я подивлюся
 Въ рідну сторону:
 Моя матонька идѣ
 И мні грошники нѣсѣ,—
 Хоче мене выкупаты.
 Вернись, маты, до дому,
 Сховай гроши въ комору,—
 Твои гроши пропадуть,
 Мэнѣ стуль нѣ пустять.

31.

Ой горе, мні маты,
 Що я въ чужой хаты,
 А ще горе, маты,
 Що млы нѣ любить,
 По вечерахъ ходыть,
 Дома нѣ ночуе,
 О повночи ходыть,
 Дай ложытца спаты
 Впоперокъ кровати,
 До стѣны очима,
 До мэнѣ плѣчима.
 — Обернись млы, любы,
 Я жъ тѣбѣ розую,
 Въ лычко, поцуюю.
 — Оступись, жінча,
 Есть у мэнѣ млы

Двадцать и чотыры.
 — Хоть у тѣбѣ млы
 Двадцать и чотыры,
 А я за всѣхъ старше.
 — А дѣ жъ ты, гадка,
 А дѣ жъ ты бувала,
 Старшенство достала?
 — У чистому полю
 Церковка стояла,
 Тамъ я собі
 Старшенство достала,
 Дѣ съ тобою Богу присягала;
 Присягала Богу и Святому Юрью
 Съ тобою, дурню,
 И Святому Спасу
 Съ тобою, свинопасу.

32.

Ой вишенка, черешенка зацвіла,
 За п'яницю, лядящицу
 Мэнэ мати отдала;
 Я п'яницю, лядящицу
 Нэ люблю, нэ люблю,
 Я п'яницю, лядящицу
 У солдати запишу, запишу.
 Принхали поборщики на мій двіръ,
 Да взяли п'яниченку въ набіръ.
 Ой нэ взытэ п'яниченку лугамы,
 Бо вхопится за лозоньку руками,
 Учепитца, разважитца;
 Да взытэ п'яниченьку шлякамы,
 Щобъ занэсло чорны очи пескамы.
 Да нэ жаль мні того, що его взяли,
 Да жаль мні того, що не міцно звізали;
 А, крій Боже, п'яниченко утэче,
 То вінъ мое біло тіло посече;
 Бо нэ разъ, нэ два пружь окенце втекала,
 Да нэ разъ, нэ два пудъ стрижкою дрыжала,
 А въ туй стрижцы воробэй тюхъ, да тюхъ,
 А зъ мене молодой выпавъ духъ.

33.

Ой морозъ, морозъ, не зморозь мэне,
 Ой не таеъ мэне, якъ коне мого;
 Ой померзли ручки, коне ведучи,
 Ой коне ведучи, сброю несучи.
 Хороша сбруя государская,
 Ой тяжола бо служба солдатская.
 Ой, доленька моя, дай несчастная.
 Жена мужа зненавиділа,
 Повела въ вишневь садъ дай повіснла
 На високомъ древы дай на яблони;
 Пришови до дому, сіла за столомъ,

Ой сіла за столомъ дай пыше перомъ:
 Цеперь же мні дай погуршало
 Щой дзілонька дай побульшала.
 Ой пойдужь я у садъ по милого назадъ:
 День добры, миль, чи живь, чи здоровь,
 Чи живь, чи здоровь, чи нависився,
 Вышневыхъ яблочокъ дай накушався,
 Солдатскихъ п'сень дай наслушався.

34.

Охъ доля моя кровная,	Други півэнь пое,
Що мой мужикъ горэлки нэ пье	Я нэ думаю;
И мні нэ дае.	Трэти півэнь пое,
Ой покину я куделю праста	Я иду до дому;
Дай пойду у корчму погуляти.	Зустрічае довератко;—
Прыдэ, прыдэ стара маты	Мной довератко, братко,
На вечеру зваты.—	Бороны мэнэ;
Ой, вечерай, моя матко,	Що вышею шовковую хустку,—
Вечерала я;	Тото для тэбэ.
Постіль білу постелы,	Ой жаль же мні тэбэ,
Прыду лягу я.	Що твой мужикъ бизунь
Перши півэнь пое,	На тэбэ плэтэ.
Я гуляю;	

35.

Ой, хм'блю жь мой, хм'блю,	Да на козаку жупань,
Ты мой тонки, високи,	Да на молодому новы,
На тобі листъ широки;	Охъ, ажъ слідъ заметае;
Ну съ тобою, мой хм'блю,	Да на козаку шапка,
Ну съ тобою, мой тонки,	Да на молодому нова,
Треба съ разумомъ житы,	Охъ екъ макъ зацвітае;
Охъ да нэ по полной	Да на козаку поясь,
Мэдъ, горьлочка питы.	Да на молодому красенъ,
Мэдъ, горьлочка шумна	Охъ якъ місячкы ясенъ;
Козака свела зъ ума.	Да на козаку кошуленька,
Вохъ ишовъ козакъ зъ Дону,	Да тонка білэнька,
Вохъ ишовъ младъ зъ Дону;	И кь панеру ровнэнька;

Да на козаку боты,
 Да на молодому новы
 Да турецкой роботы.
 Да ишовъ козакъ въ корчму,
 Да ишовъ молодъ въ нову,
 Такъ екъ панска дѣтна;
 Да ишовъ козакъ зъ корчмы,
 Да ишовъ козакъ зъ новой,

Такъ, екъ мать народыла.
 Да, бодай, гэта корчма,
 Да бодай же ты нова
 Въ сію ночку сгоріла,
 Во якъ же ты мэнэ парня,
 Во якъ же ты молодого
 Дай на вікъ загубыла.

36.

Да ишовъ чумаць зъ Дону,
 Да ишовъ молодъ зъ Дону,
 Дай зъ Дону до дому;
 Да сівъ надъ водою,
 Да дивится въ воду,
 Чи хорошъ на вроду.
 Охъ доля моя, доля,
 Чому ты не такая,
 Якъ людская другая?
 Люди діла нэ роблять,
 А хороше ходять,
 А я заробляю,

Дай ничего нэ маю.
 Отозвалася доля
 По той бігъ мора:
 Ой ты, козаче, байраче,
 Тому ты ничего нэ маешъ,—
 Въ корчмѣ пьешъ, гуляешъ;
 Що все заробляешъ,
 За одинъ вечеръ пропиваешъ,
 За одинъ вечерокъ
 На солодкій мэдокъ,
 За одну вечеринку
 На горку горылку.

37.

Спився козакъ спився,
 Зъ доруженьки збився,
 На коня залився:
 — Ой, коню жъ мой, коню,
 Коню вороний,
 Запродамъ я тѣбе
 За мѣдъ, за горылку,
 За хорошу дівку.
 — Ой, пану жъ мой, пану,
 Нэ продавай мэнэ,
 Спогадай на сэбе:
 Екъ мы утѣкалы
 Тѣмными лѣсами,

Битыми шлягами;
 Черезъ морэ біглы,
 Ледъ провалився,
 И ты нэ втопився.
 — Ой, коню жъ мой, коню,
 Що тобі важко,
 Чи то моя зброя,
 Чи то мои гроши?
 — О, пану жъ муй, пану,
 Ни що мні ни важко:
 А ни твоя зброя,
 А ни твои гроши,
 Только мні важко

Пѣшки да дорожки,
 Частыя корчомки,
 Молоды шинкарки.
 Ой паву жъ муй, пану,
 Дай мнѣ сѣна,
 Сѣна по колѣна,
 А овса по очи,—

Пойду серэдъ ночи.
 — Ой, коню жъ муй, коню,
 Даю тобі сѣна,
 Сѣна по колѣна,
 А овса по очи,—
 Ступай сэрэдъ ночи.

38.

Горѣ (пашеть) мой милый, горѣ,
 У край поглядае:
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моей нѣ мае.
 Ой принѣсла Катэрынка
 Третьяго дня рано,
 Наплевала, накаркала,
 Що горешъ погано:
 — Ой щожъ тобі, милый,
 За кадукъ стався,
 Воны сывы, соха нова,

Ты самъ попсовався.
 — Ой ты жъ, моя мыла,
 Много діла наробыла?
 А я діла нѣ робыла,
 Бо я у корчомки сьділа,
 Семъ талеровъ прогуляла,
 Восьмого начала
 И того нѣ успіла,
 Бо тобі, вражи сынѣ,
 Обідъ варыла.

39.

Похлымылыся лозы;
 Ходывъ, блудывъ
 Козакъ пры дорозы,
 Прыблудывса вінъ къ лѣсочку,
 Къ зяленому дубочку;
 Стала зозуля коваты.
 Ой ты, зозулька рабѣнка,

Крыльца твои сынѣнки.
 — Ты возаче уродливый,
 Ты пьяныца справѣдливый,
 Пьешь въ корчѣ, попиваешь,
 Старыхъ людѣй зныважаешь;
 Нѣ треба ихъ зныважаты,
 Бо по смерты нэгдѣ взяты.

КОЛЫБѢЛЬНЫЯ.

1.

Ой ходыть сонъ по долины,
 Клыче маты до дытны:
 Ходы, сначку, въ колысочку,
 Да прыспы мою дытыночку.

Ой ходыть сонъ коло сосонъ,
 А дремота низко плота;
 Ой на ката вся воркота,
 А на Петруся сонъ—дремота.

2.

На улыци пытушокъ,
Червоненьки грибушокъ,
Чому рано не поешь?
Пусты, пане, въ вѣтъ,
Буду рано пѣсни пѣть.

На улыци пытушокъ:
Да кудакъ! да кудакъ!
Пытається курицы:
Да чи такъ, да чи такъ?
Такъ, такъ, такъ!

3.

Да люли жъ, люли, коточокъ,
Исковавса въ куточокъ
Отъ маленькихъ дѣточокъ.
Ой ты жъ, котко ворчи—плачь;
А ты, дитя, засни спать.
Ой люли жъ, люли, котки два,
Сѣры, бѣлы обыдва.
Пошовъ, котокъ, подъ липку,

Нашовъ собі скрышку,
Пошовъ котокъ у лѣсокъ,
Нашовъ собі поясокъ;
За имъ баба, скачучи:
Отдай, котко, плачучи:
Постой, котко, не втекай,
Узявъ поясъ и отдай.

4.

Ой нузь, люли, люли,
Усімъ дѣткамъ дули,
А нашому колачи,
Щобъ спало въ день и въ ночи.
Ой на ката воркота,
А на дитя дремота;
Ой ты, коте, ворчи—плачь;

А ты, дитя, засни спать.
Ой, нузь, ну, ну, на море,
Шуги, шуги, на поле!
Ой ты жъ, котко, не шугай,
Нашого дитя не злякай!
Екъ мы тебе поймаемъ,
Твою лапку отсѣчемъ.

5.

Стоять бероза,
Коло перевоза;
Ой люлю, коло перевоза.
На туй берозы
Колыбилька высить,
Ой люлю, колыбилька высить;
А въ туй колыбильцы
Дѣтина малая;
Ой люлю, дѣтина малая,
Дѣтина малая,

Хто тебе колыхае?
Ой люлю, хто тебе колыхае?
Вітрець повинѣ,
Той мене колыше,
Ой а лелю, той мене колыше.
Дѣтина малая,
Хто тебе кормить?
Росица упадѣ,
Той мене кормить,
Ой а лелю, той мене кормить.

Дѣтина малая,
 Кто тебе одѣнэ?
 Ой а лелю, хто тебе одѣнэ?
 Дѣтина малая,
 Дѣ твоя маты?
 Ой а лелю, дѣ твоя маты?

Королю служить,
 Дорогу плату бэрэ,
 Ой а лелю, дорогу плату бэрэ.
 Що суботы, новы чоботы;
 Ой а лелю, новы чоботы.

IX. Солдатскія.

1.

Изъ-за саду, изъ-за зеленого	Сорокъ полковъ, сорокъ тысячъ;
Выкатилось сонце ясное,	Ишли вони, даѣ заплакали,
То нэ сонце, то нашъ батюшка,	На коліна даѣ попадали,
То нашъ білыѣ царъ,	Взяли сукна, сукна тонкого;
За собою веде силушку	Тонкое сукно на рубашечки,
Нэ большую, нэ малую,	А обрѣзочки, то на застѣжочки.

2.

Ой у лузи, да при долины	Осудила вся громада
Зацвіла калына,	У солдаты сдаты.
Породыла удовушка	Было тобі, маты,
Хорошого сына,	Счастьє—долю даты.
Породыла да удовушка	Розвивайся, сухы дубе,
Да у тэмной ночи;	Въ ночи морозъ будэ;
Дала ему станъ хороши	Выбырайся да удовынь сынъ,
И чорныя очи,	Завтра походъ будэ.
Породыла да удовушка	Я морозу да нэ боюса, —
Въ зеленой дубровы.	Въ ночи разовьюса;
Было тобі, моя маты,	Я походу да нэ боюса,
Стану нэ даваты, —	Сей-часъ убэруса. ¹⁾

¹⁾ Малорусскій варіантъ см. у Чубинскаго; т. V, стр. 994, № 87.

Ө. Ист.

3.

Стоять яворъ, стоять зелененьки,
 Ой выхавъ изъ села рекрутъ молоденьки;
 Шапку изнявши,
 Да и поклонивса:
 Выбчайте, вся громада,
 Мо, съ кимъ посваривса,
 Покрепляют дороженьку,
 Щобъ нѣ курылася,
 Разважайте оца, матку,
 Щобъ по мнѣ нѣ журылыса.
 Ой кропылы дороженьку,
 Да все вона курыть,
 Разважали оца, матку,
 Да все жъ вони журають.
 Вы галочки, да чорненьки,
 Круту гору укылы,
 Намъ козакамъ новобранчикамъ
 Жалю наробылы.
 Вы галочки, да черненьки,
 Полетитѣ въ гору,
 Вы козаки новобранчики,
 Вернитѣсь до дому.
 Ой якъ же намъ полетити,
 Туманъ наступае,
 Ой якъ же да вернутыса,
 Насъ царъ нѣ пускае;
 Да нѣ такъ же царъ,
 Якъ царева маты:
 Хочеть нами да молюцями
 Польшу звоеваты. ¹⁾

4.

Зашуміла дубровонька,
 Да заплакала удовонька

¹⁾ Тоже: стр. 995, № 90.

Нэ шумь, нэ шумь, дубровонька,
Нэ плачь, нэ плачь, удовонька.
Вона плачэ и рыдае,
На бытый шляхъ поглядае:
Бытымъ шляхомъ солдаты идуть,
Мого дружка коне вѣдуть.
Вы, солдаты молодне,
Дѣ жъ вы тэ дружка мого ділі?
Твій дружокъ въ війску служить,
Въ чистомъ полі убыть лэжить,
Въ правій руці шаблю дэржить,
А лівую росу бэре,
Да по сэрдэньку потырае,
Да своїй жінцы ваказвае:
Ой вы хлопцы, вы молайцы,
Накажитэ мойй жонцы,
Нэхай вона замужъ идэ,
Нэхай вона мэнэ нэ ждэ.
Ой колы ій добрэ будэ,
То вона мэнэ призабудэ,
А колы ій кэпско іймэтца,
То вона о мні вспомянэтца.

5.

Поіхавъ козаць дай до гаю,
До глыбокого Дунаю;
Ставь конькы воду пыты,
Козаченько руки мыты;
Еще конькы нэ напывса,
Вже козаченько утопывса;
Плававъ, плававъ не втопывса,
За калыну ухопывса:
Ты калына, ты малына,
Да червоныи ягоды,
Кажуть людэ, що ты гірка,
Якая ты мэни солодка,

Що із дала утонуту,
Молодому козаченьку.

6.

Въ прибытомъ шляжку
Тамъ козакъ умиравъ,
Свои раны просушавъ.
Охъ, раны ви мої,
Ви тяжолмя мни,
Кругомъ світа обошли,
Да до сердца ви дошли;
Пришло козаку помирать,
Свого коня покидать.
Охъ, ты, конь мой, конь вороний,
Нэ давайса, мой конь, нэпрятэлямъ,
А давайса, мой конь, родному батюшеѣ
И родной матушкѣ;
Родной батюшка поперэдъ коня идэ,
А родная матушка при боку коня идэ,
Молодая жена позади идэ,
Кони спрашивае:
Охъ, ты конь же мой,
Воровэнькя конь,
Охъ, а дѣжъ твой дружокъ,
Дружокъ молодэнькы?
Конь каже: у чужой сторонѣ
Узявъ жонку молодую,
Оженыла его куля быстрая,
Удружила его шабля острая.

7.

За горою трава шумить,
За другою козакъ убитъ лежить,
Лежить козакъ за горою,
Подъ кущину, подъ кущину головою,
Накрывъ очки суюною;
А якею суквиною, —
Бозацѣю заслугою.

За горою воронъ краче,
 Надъ козакомъ сивъ кнъ плаче.
 Нэ плачь, коню, надо мною,
 Самъ ты бачишь щирость мою;
 Бѣжи, коньку, бережками,
 Солдатскими дорожками,
 Да прибѣжи въ мою браму,
 Стукны, бразны пудковамы;
 А тамъ вуйдэ мой маты,
 Будэ тэбе распытваты:
 Ой, коныкъ муй вороненьки,
 Гдѣ муй сынонь молодецькій,
 Чи ты забывъ, чи ты згубывъ?
 Я нэ забывъ, я нэ згубывъ;
 Онъ на місты оженився,
 Узявъ жінку Варшавянку, —
 Въ чистомъ полю жовту ямку;
 Узявъ жінку на рыночку, —
 Въ чистомъ полю могилочку.

8.

Темна хмара наступае,
 Друбны дощикъ накрапае;
 Маты сына выражае:
 Ой ты, сынку, одинъ у насъ,
 Хочуть тэбе въ войско взяти,
 Кобъ не було сваркы въ хаты.
 Старша сестра коня ведэ,
 А середня сѣдло нэсэ,
 Сама меньша хусту дае,
 Роднымъ братомъ называе:
 Ой ты, братко, одинъ у насъ,
 Коли придешъ въ гости до насъ?
 Возьми, сестра, пэску жменю,
 Да посій на каменю:
 Екъ той песокъ житомъ зыде,
 Тогда братко въ госци приде.

Негдѣ убито, растрѣяно,
 Въ жовтомъ пѣску поховано,
 До насъ листу не прислано;
 Хоть прислано, не читано,
 Хоть читано, не сказано.
 Не зышовъ песокъ, нема братка.

9.

Щука рыба въ морі
 Гуляє на волі;
 А у вдовы дай одинъ сынъ,
 Дай нѣ давъ Богъ доли.
 Продай, матко, коня,
 Коня вороного,
 Ой ужены жъ мене, матко,
 Сына молодого.
 Ой нѣ велять, сынку,
 Коня продавати,
 Хотуть тебе, мій сыночку,
 Въ солдаты отдаты.
 Нехай отдають,
 А я нѣ боюся:
 Конь вороный, самъ молодой,
 Еще выслужуся.
 Якъ отдавала,
 Сильненько плакала.
 Лѣтивъ воронъ чоронъ,
 Дай того пытала:
 Ой ты, воронъ, чоронъ,
 Высоко лѣтаешь,
 Ой чи часто мого сына
 У войску выдаешь?
 Ой, чи твій сынъ
 Въ степу спочивае?
 Надъ имъ ясны соколь
 Головку стыкае.
 Не дай, Боже, смерти, —

На чужены вмерты;
 Бо никому доглядаты
 Солдатски смерты.
 Воронъ прылетае,
 Смерты доглядае,
 Біло тіло уберае,
 Кости покидае.

10.

А у полю верба,
 Подъ вербою вода;
 Ой тамъ дѣвка воду брала
 Хорошая, молодая.
 Козакъ коня веде,
 Дѣвка воду несе;
 Цытаецца козакъ дѣвки,
 Гдѣ дороженька йде?
 Ой дороженька йде
 Да на той бокъ рѣки,
 Да на той бокъ криниченки,
 Гдѣ стояли полки;
 Тамъ полковникъ стоявъ,
 Да у скрыпочку гравъ,
 Своихъ хлопцувъ, новобранцувъ
 Спѣвать заставлявъ:
 Ахъ вы хлопцы мои,
 Новобранцы мои,
 Заспѣвайте туя пѣсню,
 Що сподобная мні.
 Да вже жь бо мы спѣвали,
 Твою волю чинили,
 Дробенькими слезоньками
 Чорнэ полэ залили.

11.

Ой отбився я отъ роду,
 Такъ екъ камень у воду;

Ой найму я подводу,
 Да поѣду до роду.
 Ой прихавъ я на дворъ,
 Ажъ виходить отецъ мой
 И матушка родная,
 Свого сына пытае:
 Мой сыновьку рожоны,
 Дѣ твой другъ вѣнчоны?
 Я вѣнчався при полку,
 Въ мене шабля при боку,
 Мене маты родыла,
 Лыху долю вдилыла,
 До разума довела.
 Ой быстрая рѣченька,
 Всі бережки заняла,
 Возьми жъ мою жену,
 Однакъ зъ ею не живу;
 Ой щобъ еи Богъ прибравъ,
 Тобъ я еи поховавъ,
 Могылоньку выконавъ,
 Калиною вытокавъ.

12.

Ой ты пташко, пташко канарейко,
 Ой, ой, чимъ рано, рано вылѣтаешъ,
 Ой, ой, чи ты собі гнѣздечка нѣ маешъ?
 Кобъ мала, тобъ не вылѣтала,
 Ой, ой нигдѣ сісци, гнѣздечка извицы,
 Хвѣба сяду на зелену древі,
 Ой, ой тѣе древо, древо подрубаюць,
 Тѣе древо подрубаюць,
 Ой, ой, а лужечки воды поздымаюць,
 Ой, ой, а въ городахъ маки зацвітаюць;
 То не маки, донскіе козаки;
 Ой, ой ишли ляхи, вой да на три шляхи,
 Ой, ой государыки, вой да на чотыры,
 Ой, ой солдатики чистѣ полѣ вкрылы;

Вышла маци у ключъ воды браци;
 Ой, ой вона брала, вой да не набрала,
 Ой, ой свого сынка въ арміи пытала.
 Ой, ой ходзи, сынку, домовоньку,
 Я змию тобі головоньку.
 Да вже, мамко, домувъ не бываци,
 Ой, ой тобі, мамко, кудровъ не чесацци;
 Да у поли дробенъ дощикъ хлѣще,
 Ой, ой той мні, мамко, головку сполоще;
 Да у полі зеленая травка,
 Ой, ой та мні, мамко, мягкая постылька.

13.

Дороженька столбовая до вдовинного двора;
 А на томъ же дворы стоитъ гуречко;
 А на томъ же гуречку стоитъ столичокъ;
 А за тымъ столичкомъ сидятъ панничы,
 Ъдятъ вони колачы,
 Вони сумують, кого въ солдаты отдаты:
 А гдѣ пять, то не взять;
 А гдѣ чотыре, — не велять;
 Гдѣ тры, то втекли,
 А гдѣ два, то нема.
 Бывъ у удови сынъ одинъ,
 Ставятъ его подъ аршинъ;
 Его паны злюбили,
 На коника ссадили,
 По базару возили,
 Колачыками накормили.
 Нѣ плачь, маты, нѣ рыдай,
 Своихъ слезокъ не терай,
 Екъ наложимъ мы кафтанъ,
 Будѣ сынъ твой капитанъ;
 Екъ наложимъ мы мундерь,
 Будѣ сынъ твой камандерь;
 Екъ выйдемъ мы на гору,
 Да зайграемъ у трубу;
 Екъ выйдемо на майданъ,

Ударимо въ барабанъ;
 Екъ выйдемо на лужокъ,
 Дай заграемъ у рожокъ.

14.

Ой ты бероза, чімъ ты не зелена?
 Ой ты, стара matka, чімъ ты не весела?
 Ой-ти бероза зелено стояты;
 Ой-ті записали милого въ солдаты,
 Ой-ти по имъ плаче старенькая маты.
 Ой ты не плачь, не плачь, матюса старая,
 Ой-ти нехай плаче жена молодая,
 Ой-нехай плачуть малыя дѣти,
 Ой-ти застаютца сироты на світі;
 Ой хто жъ ихъ будэ малыхъ годоваты,
 Ой хто жъ ихъ будэ вірно жаловаты.

15.

По-надъ гаємъ зеленѣнькимъ
 Дорожка лѣжала,
 Тудой наша Государына
 Нѣкрутъ выражала;
 Исписала, измалювала
 На білы бумазѣ славны.
 Удовѣнъ сынъ на воронѣмъ кони подѣѣжае,
 У скрепоньку грае,
 Жалубу шукае:
 Выйды, дівчинонько,
 Выйды жъ, моя пани.
 Нѣ вышла дівчинонька,
 Вышла рідна маты,
 Узяла коня за повода
 Да и стала пытаты:
 Сынку одинаку, дѣ жъ тѣбе шукаты?
 Шукай мѣнѣ, моя маты,
 У першомъ шкадроны,
 На ворономъ кони;

Тамъ я буду, моя мати,
 Горє горювати,
 Свєю кровю червоною
 Річки наповняти,
 Свєю кістю жовтєнькою
 Мости вимостити.

16.

Ой ти Морозъ, Морозоньку,
 Ты славни козаче,
 Щой по тобі, Морозоньку,
 Вся Украина плаче;
 Нє такъ тая Украина,
 Якъ увісь світь плаче,
 Щой йшовъ Морозъ черезъ місто,
 Да идучи плаче.
 Нє плачь, Морозъ, нє плачь, Морозъ,
 Нє плачь, нє журиса,
 Ходи зъ нами зъ козаками,
 Мєдъ, вина напійса.
 Да вжежъ бо мні, Морозоньку,
 Мєдъ, вино нє пьєтца,
 Подъ царскими воротами
 Турокъ съ Шведомъ бьєтца.
 Йшовъ Морозъ черезъ городъ,
 Да идучи плаче.
 Нє плачь, Морозъ,
 Нє плачь, нє журиса,
 Ходи зъ нами козаками,
 Мєдъ, вино напійса.

17.

Усі луги зашуміли,
 Оно мнє тихо стоять;
 Усі пани зъ війни идуть,
 Мого пана коня ведуть.
 Вийди, вдова молодая,

Возми коня свого пана.
 Еще жь бо я нє вдовонька,
 Дѣтки мой нє сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мой тихо стоять;
 Усі паны зь войны идуть,
 Мого пана скрынни везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай скрынни свого пана.
 Еще жь бо я нє вдовонька,
 Дѣтки мой нє сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мой тихо стоять;
 Усі паны зь войны идуть,
 Мого пана збрую везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай збрую свого пана.
 Еще жь бо я не вдовонька,
 Дітки мой нє сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мой тихо стоять;
 Усі паны зь войны идуть,
 Мого пана тіло везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай тіло свого пана.
 Ужежь бо я удовонька!
 Бідна моя головонька!
 Дітки мой—сиротки!
 Дітки мой—сиротою,
 А я на вікъ—удовою! ¹⁾

18.

Вдова молода породила сына,
 Сына соколя;
 Ой дѣ породивши, сповила,
 А сповивши зростыла;

¹⁾ Великорусскій варіантъ записанъ мною въ Архангельской губ., подъ названіемъ «Панья пѣсня».

Ой да зростывши, коня купыла,
 А коня купывши, въ вуйско отдала;
 Въ вуйско отдавши, дай заплакала.
 Старша сестра хусты качала,
 Мениша сестра брата пытала:
 Ой, братэйко нашъ,
 Коли прійдешъ въ гости до насъ?
 Выйди, сестра, на гору круту,
 Да глянь на річку быстру;
 А на той рѣченцы павино перо:
 Павино перо на дно нэ тоне,
 А білы камень на верхъ нэ рыне,
 — Вашъ братэйко въ гости нэ прійде.
 Ой пойду я широкимъ шляхомъ,
 Зустрѣчаю тры солдаты зъ вуйска идуть,
 Мого брата коня ведуть.
 Охъ вы солдаты, вы люди свои,
 Чи не бачили мого братка гді,
 Брата соколя?
 Тото той соколь,
 Братко твой, попереду идучи,
 Тры вуйска избивъ,
 На четвертомъ головку зложивъ;
 Заплакали бабушки, его мнючи,
 Заплакали солдатушки, труну робячи,
 Обомлевали дѣвушки, на его смотрячи. ¹⁾

Х. Юмористическія.

1.

Ой нэ ходы у горохъ,	Якъ собаку рабую;
Нэ любы насъ четырохъ,	Я жъ собаку рабую,
Любы мэнэ одну,	Помыями годую.
Бо я тэбэ шаную,	

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у *Радченко*: «Пѣсни Гомельск. у.» стр. 208, № 173.

2.

Ой посіявъ козакъ гречку	Схватылася шура-бура,
На дубочку на вершечку;	Козакову гречку сдула;
Пытається козакъ гречку,	Бѣжить козакъ, якъ шалены:
Чи добре рости на вершечку.	Нема гречки, ни соломы.

3.

Ой ты, орабейку,	Ой ты, орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ оруть на макъ?	Ой якъ, якъ полють макъ?
— Ой, мон дѣвочки,	— Ой, мон дѣвочки,
Мон голубочки,	Мон голубочки
Отъ такъ, такъ, оруть на макъ!	Отъ такъ, такъ полють макъ!
Ой ты, орабейку,	Ой, ты орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ сіють макъ?	Ой якъ, якъ вяжуть макъ?
— Ой, мон дѣвочки,	Ой, мон дѣвочки,
Мон голубочки,	Мон голубочки,
Отъ такъ, такъ сіють макъ!	Отъ такъ, такъ вяжуть макъ!
Ой ты, орабейку,	Ой, ты орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ, боронують макъ?	Ой якъ, якъ кладуть макъ?
— Ой мон, дѣвочки,	— Ой, мон дѣвочки,
Мон голубочки,	Мон голубочки,
Отъ такъ, такъ боронують макъ!	Отъ такъ, такъ кладуть макъ! ¹⁾

4.

Черезъ лісь, черезъ лісь,	Дідъ иде, дідъ иде,
Черезъ байдаринку	Міхъ несе;
Ведэ стары, бородаты	А що въ міху?
Молодую жінку.	Макъ, макъ.

¹⁾ Эту пѣсню надо признать за остатокъ хоровада; варианты этой пѣсни находимъ въ числѣ хоровадинъ у Радченко: «Нар. п. Гомельскаго уѣзда» (бѣлорусскія) стр. 45; въ «Трудаць Этн.-Ст. Эксп. въ Ю.-З. край» (малорусск.) т. III, стр. 47 и сл.; великорусскіе варианты находимъ у Сахарова: «Сказ. русск. нар.» т. II, стр. 70 и у Терещенка: «Быть русск. нар.» ч. IV, стр. 298.

А що въ руцѣ?
 Ракъ, ракъ.
 Ой, мой милы раченьку,
 Постережи маченьку;

А я пойду въ хатку
 Поцолую бабу,
 Двуйчи, труйчи,
 Разъ, разъ, разъ!

5.

Чижикъ, чижики по болоты скакавъ,
 Мамы, матки прохавъ:
 Ой мамуню, мамуню,
 Пошій же мні кошулю
 Съ білого лёнку,
 Съ тонкого шовку;
 Почду на вину
 Полюблю попівну;
 Попівна хороша
 По дьялю скакала,
 Дьяль поломала,
 Телята побыла;
 Телята рыкнулы,
 Собаки брехнулы;
 Поцови сказали;
 Піпъ съ стогу,—
 Выбывъ ногу;
 Попадья изъ грубы—
 Побыла зубы.

6.

Ой хтожъ бѣды нэ знае, Нэхай мэнэ штае: Пошла жъ бѣда до попа,— Били жъ бѣду, якъ снопа; Пошла жъ бѣда до дьяка,— Зъяла жъ бѣда хворака; Пошла жъ бѣда до пономара,— Пономаръ бѣдѣ кости поломавъ; Пошла жъ бѣда до Деныса,— Отъ Деныса бѣжить лыса;	Пошла жъ бѣда до Гаврыла,— Отъ Гаврыла носомъ рыла; Пошла жъ бѣда, хромаючи, На семъ сажонъ ступаючи; Пошла жъ бѣда на столічокъ, Плетэ собі постолочки, Сама собі дивуется, Якъ хороше обуется. Пошла жъ бѣда, хромаючи, На семъ сажонъ ступаючи;
---	---

Пошла жъ бѣда до Кіева,
Дочку дома покинула;
Покуль бѣда вернулася,

Хата ея обернулася;
Пошла жъ бѣда, хромаючи,
На семь сажонъ ступаючи.

7.

Ой рыгнула коровонька,
Рано съ пашни идучи,
Породыла мэнэ маты,
По ягодки идучи;
Породыла въ святи день,
Удылыла лыху долю,
Дѣ я ей діну?
Повезу я лыху долю
Въ місто продавати;
Знають люде лыху долю,
Не хочуть купувати;
Ой купуйте, люде, долю,
Моя доля добра,
Якъ напѣтца,

Зъ людьми бѣтца;
Не ночуе дома.
Запрагай же сывы воли,
Дай вези до дому.
Иди ты, лыха доля,
Въ річку утопыса,
Ты отъ мэнэ молодеи
На часъ очепыса.
— Ой хочъ же я, лыха доля,
Въ ріцы утоплюсь,
Якъ ты приденъ воды браты
Съ двыма ведэрками,
Я за тѣбэ учеплюса
Обыма руками.

8.

На улицы громада, громада,
Громада, громада, громада,
Да, да, да, вохъ-ти громада.
Жсна мужа продала,
Продала, продала, продала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти продала.
Дай тры гроши узяла,
Узяла, узяла, узяла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти узяла.
Дай ячменю купыла, купыла,
Купыла, купыла, купыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти купыла.

Дай пывунка зробыла, зробыла,
Зробыла, зробыла, зробыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти зробыла.
Дай госцей созвала, созвала,
Созвала, созвала, созвала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти созвала.
Госты пыво попылы, попылы,
Попылы, попылы, попылы.
Лы, лы, лы, вохъ-ти попылы.
Дай хозяюшку выбылы, выбылы,
Выбылы, выбылы, выбылы,
Лы, лы, лы, вохъ-ти выбылы.

Хозяину сто рублевъ, сто рублевъ,

Рублевъ, рублевъ, рублевъ,

Лѣвъ, лѣвъ, лѣвъ, вохъ-ти сто рублѣвъ.

Хозяюсцы сто кіевъ, сто кіевъ,
Кіевъ, кіевъ, кіевъ,
Ёвъ, ёвъ, ёвъ, вохъ-ти сто кіевъ.

9.

Наша пани молодэнька
Зарызала орабэйка,
На тры кухны готовала,
На семь столовъ раздавала;

Стала челядь сбиратыса,
Стала пани ховатыса,
То на пічь, то въ комору,
То въ пічь головою.

10.

Ой у клуни два коплуни
Горохъ молаглы,
А дві курки чубаты
До млына носилы.
Козель меле, коза насыпае,
Козенята муку обирають,
Муха місить,
Комаръ воду носять,

А сорока б'глобока
Тіста собі просить;
А ворона, стара жона,
Пошла гости зваты;
Журавель пошевъ танцоваты;
Пришовъ жукъ,
Да взявъ друкъ,
Да ставъ гостей разгоняты.

11.

Послушайте вы, молодойцы,
Скажу я вамъ тихо:
На біднаго орабья съ палашомъ
Сова съ лісу руки ноги одбила,
Изъ хаточки выгнала;
Никому прибыты
Орабья оборониты.
Ой написавъ панъ орабей
До снигира карту,
Ой написавъ къ родному брату,
Кобъ на той часъ прибывъ,
И сусідовъ спрашивавъ,
Кобъ сову пойматы,
Якъ відьму звязаты.
Якъ поймали пани сову
И звязали руки,

Дай отдалы пани сову
У котніи муки.
Сойка сову поняла,
Дай на смерть отдала:
О то жъ тобі, сова,
Трэба было орабья не быты.
Прышло до смерти,
Трэба сові умэрты;
Ой поставивъ панъ орабэй
Смоляную кадку;
Ой тамъ диво было:
Зъ л'ісу пташекъ набігло;
Одынъ дивовавса,
Други насм'іхавса
Францускою каретою
Удодъ наб'зжае,

Золотою коляскою
 Жовна поспѣшае;
 Два окренты лебедювъ,
 А сто двадцать качеровъ,
 Чорна галка и сова куковка,
 А панове тетерове
 Боромъ суходоломъ.
 Кто на той часъ прибывъ,
 Той спивъ, той зывъ;
 А хто не нахопився,
 Той не напився,
 А панъ молоды журавель опозывся,
 На вечеру якъ добрався,
 До вина добравъ собі міру.
 За здоровья орабья
 Пили, ѣли ажъ до дня,
 Орабью на славу,
 А гостямъ на забаву.

12.

Рада баба, рада баба,
 Що дідъ утопився:

Наварыла горщокъ каши,
 А дідъ нахопився.

13.

Жала, не лежала,
 Три снопочки нажала;
 Поїдь, мыли, по три снопочки,

Нэ забуды рубѣля взяты,
 То будэ што притягаты.

14.

Іхавъ козакъ и зъ снопами,
 Споткавъ дівче и зъ серпами;
 Вонъ на еи задыввса,
 Его возъ поломывса.

— Ой щобъ же ты, дівче, гожа,
 Не жаль было бъ мні воза;
 А то руда и погана,
 Да й мні воза поломала.

— Хочь я руда и погана,
 А бы муї батько богатъ;
 Ой дае мні штыры воли,
 Еще къ тому и дукать.
 — Кадукъ твою матѣръ бѣры
 Съ твоимъ батькомъ богачемъ;
 Твои воли поздыхають,
 А ты останешса съ дукатомъ.

15.

Да уже, дівочки, позенько,	Да прилетіла сорока съ далека,
Разодымоса розвенько;	Да скинула игру зъ висока.
Да заберемо игру въ рѣшетейко,	Да щобъ ты, сорока, пропала,
Да поставимо игру на дубейко;	Якъ ты нашу игру стоптала;
А котра рано встанэ,	Ходэмо, дівочки, игру шукаты,
Тая игру достанэ.	Да за пазуху ховаты.

16.

Ой у млыни съ-подъ камэна	Якъ у полі на камэни,
Вода зрынаецца;	Сухий дубъ розвився.
Любывъ козаць дівку зъ-малку,	Бодай же жь, ты, дивчинойка,
Тэперъ отрываецца.	Тогды замужь пошла,
Любывъ ея, накшывъ зъ ея,	Якъ у млыны на камэни
Я самъ тэе знаю,	Пшеничейка взошла.
Бо я хлопэць прэкрасный,	Довго дівчатъ зводывъ козаць,
Дэсять собі маю:	Дай самъ ошукався,
Една шіе, друга мые,	Якъ пришлось постаріты,
Трэтя отырае,	Тогды одумався.
Четвэрта мыло мылить,	Ходывъ козаць, блудывъ козаць,
А пята кохае.	Дай не знайшовъ пары.
Шосту люблю, сёму голублю,	О тожь тобі, козачейку,
Осьму обыймаю,	За наши обманы.
Дэвятую въ танэць вэду,	На старости, при слабости,
Съ дэсятой гуляю.	Козаць оженився,
Ой щобъ же жь, ты, козачейку,	Узявъ жінку стару, слэпу,
Тогды оженився,	Тай и съ тэйі тішився.

17.

Ой перваго января	— Уберыса, бабко, у білое білье,
Выпала пороша;	Поведу я на весіллэ;
Що дідъ бабу полюбывъ,	Убралася бабко у білое білье.
Що баба хороша:	— Веды, веды, діду,
И кривая и слэпая,	Теперь на весіллэ.
Еще къ тому злая,	Узявъ дідъ бабу
И кричить и ворчить	За білую ручку,
Противъ діда нэ мовчить.	За чорную брову,

Привьюъ бабу на мостокъ
И пнувъ ее въ чорту въ воду:
— О тутъ, бабо, вайся,
Крохи покупайся.
Потуль баба болботала,
Покуль на дно не попала.
Зашовъ дідъ на мостокъ,

И давай божытиса:
Ой, ей-Богу, дали Бугъ,
Не буду женытиса!
Пришовъ дідъ до хаты,
У долоны плеще:
Колы, дастъ Богъ, поживу,
Оженюса еще. ¹⁾

18.

Захотіла вража баба
Да разбогатѣти,
Посадила курночку,
Кобъ вывела дѣти.
Ой нѣлося вражи бабі
На бѣду, на горе:
Курночка вывела
Оно тилько трое.
Ой погнала вража баба
Курночку пасти,
Сама сіла подъ тѣнечкомъ
Кудельцу прасты.
И хмарытца, тумавитца,
Ставъ дождь накропаты,
Стала вража бабусѣнка
Курчать загоняты;
Еще въ хату нѣ загнала,
Же двое стоптала,
Назадъ крохи повѣрнулася,
На трейте споткнулася.

Ой прііхавъ дідъ изъ лісу,
Ставъ бабы пытаты:
— Ой щожъ, моя бабусѣнко,
Курчать нѣ видаты?
— Ой, мой дѣдусѣнко, нѣ видаты,
И видать нѣ будѣшь;
Ой погнала я пасвити, —
Поурочили людѣ.
Ой, вынявъ дідъ изъ возу
Большую прутыну,
Побивъ бабу,
Поломавъ голову и спину.
— Бодай тобі, стары діду,
Права рука ссохла,
Якъ ты мѣнѣ окаличивъ,
Що я чуть нѣ здохла.
Бодай тобі, стары діду,
Голова облізла,
Якъ ты мѣнѣ окаличивъ,
Що на печь нѣ злізла. ²⁾

19.

Ой померъ мой небощикъ;
А я тую бѣду въ горщікъ,

Черепочкомъ покрыла,
Кобъ по ему нѣ тужила.

¹⁾ Варіантъ извѣстной малорусской пѣсни.

²⁾ Распространенная малорусская пѣсня.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПѢСНЯХЪ ПИНЧУКОВЪ.

Пинчукъ, какъ каждый земледѣлецъ, большую часть жизни своей имѣя дѣло съ природою, тѣснѣе чѣмъ кто либо другой сживается съ нею. Природа первый и всегдашній другъ его. Работаетъ ли онъ съ плугомъ на своей нивѣ или въ лѣсу съ топоромъ въ рукахъ, въ его воображеніи нѣтъ ничего тамъ мертваго, глухаго; тамъ все видитъ потъ его и слышитъ стоны, понимаетъ радость и горе его. Отъ того-то Пинчукъ въ пѣсняхъ своихъ отводитъ широкое мѣсто природѣ; онъ то заимствуетъ изъ окружающей природы образы для сравненія своей мысли или чувства, то въ трудную минуту жизни обращается къ ней за совѣтомъ, то повѣряетъ ей свои тяжелыя думы.

Любимыя мѣста, гдѣ можно видѣть Пинчука въ пѣснѣ, это быстрая рѣка, крутыя горы, зеленая дубрава, вишневъ садъ, темный лѣсъ. Такъ на быстрой рѣкѣ молодець ловить собѣ счастье, дѣвушка пускаетъ свою косу на Дунай; на быстрой рѣкѣ дѣвица встрѣчается съ милымъ молодцемъ; на берегу рѣки она мыкаетъ горе-тоску; въ лѣсу молодець разскаиваетъ свою милую, казакъ умираетъ въ дубравѣ, дѣвица проситъ своего милаго похоронить ее въ вишневомъ саду; на свиданіе съ милымъ она выходитъ въ вишневъ садъ; дочь прилетаетъ къ своимъ родителямъ кукушкою въ вишневъ садъ; молодець выходитъ съ своею кручиною на гору, вожаки гуляютъ на крутой горѣ.

Эпитеты, съ которыми Пинчукъ соединяетъ въ своихъ пѣсняхъ извѣстные предметы, тѣ же самыя, что и у великорусса, такъ напримѣръ: рѣка быстрая, дождикъ дробный, трава шелковая, кубки золотыя, столы тесовыя, слезы дробныя, лѣсъ темный, море синее, поле широкое или чистое, свѣчи ярыя, гора крутая, дубрава зеленая, конь вороной, коса русая.

Пинчуки, подобно великоруссамъ, любятъ употреблять для большей выразительности *тождество* (тавтологию), напримѣръ: село селянское, шевкъ шевковый, чужая чуженица, білая білиница, думати думушку.

Образность въ пѣсняхъ Пинчука имѣетъ разительное сходство съ образностию, какою переполнены великорусскія пѣсни. Для примѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ:

Раскачалася грушица,
Передъ яблонькой стоячи;
Расплакалася Аннушка,
Предъ батюшкой стоячи.

(Великор. Свад. № 138, Сахаровъ).

Не сѣчи сосны, бо похилытса,
Не давай дочки, бо изжуритса;
Посѣкли сосну—похыллалася,
Отдали дочку—зажурылася.

(Пинск. Лѣтн. № 16).

Цвѣла груша во саду,
Цвѣла моя во зеленомъ;
Жило мое дитятко,
Жило мое милое.

(Великор. Свад. № 161, Сахаровъ).

Ой въ саду, въ саду
Трава зелена,
А за добрымъ мужемъ
Жена молода.

(Пинск. Сем. № 19).

Туманно красно солнышко, туманно;
Что красна солнышка не видно;
Кручинна красна дѣвица, печальна,
Никто ея кручинушки не знаетъ.

(Великор. Сем. № 25, Сахаровъ).

Зышла зора изъ вечора,
Раскудравилася,
Сѣдитъ мила на ложечку,
Да расплакаласа.

(Пинск. Сем. № 4).

Въ полѣ лебедушка кричала,
Въ теремѣ Авдотья плакала.

(Шейнъ).

Да куковала вовзуленька въ садочку,
Приложивши головоньку къ листочку...
Плакала дівонька во свѣтлицы,
Приложивши головоньку къ скамьицы...

(Пинск. Свад. № 49).

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
А у богатаго мужика двѣ радости...

(Великор. № 30, Сахаровъ).

У місяца два рожки крутые,
А у женыха два братки родные.

(Пинск. Свад. № 1).

На ряду съ образностію можно выставить еще ту особенность, что Пинчукъ любитъ употреблять въ своихъ пѣсняхъ, какъ и великоруссъ, уменьшительныя слова, которыя придаютъ пѣснѣ особенную задумчивость и нѣжность, какъ-то: косарикъ, Дунайкъ, дівчинонька, соловейко, тешнесенько, свашечки, пташечки.

Изъ *растительнаго царства* въ пѣсняхъ упоминаются: калина, яворъ, береза, дубъ, вишня, верба, черешня, груша, смородина, малина, брусника, морковь, пастернакъ, кукуруза, макъ, укропъ, сочевица, конопля, жито, пшеница, розмаринъ, рута, барвинки, чемерица. Любимыми цвѣтами у дѣвушекъ считаются барвинки (*Vinca maior*). Нѣтъ той дѣвушки, у которой не было бы въ огородѣ грядки съ барвинками, а если есть цвѣтникъ, то барвинки занимаютъ здѣсь почетное мѣсто. Этими цвѣтами дѣвушки украшаютъ себѣ голову, особенно въ праздничные дни. Розмаринъ счи-

тается у дѣвушекъ травой, имѣющею силу привлекать сердце молодца. Чемерица употребляется какъ отвара.

Изъ царства животныхъ упоминаются: волъ, конь, коза съ козю, лисица, воробей, журавль, жукъ, комаръ, муха, мошка, снигирь, сорока, сова, сойка, удождь, желна, лебеди, воронъ, тетеревъ, гуси, утки, голуби, соколы, орелъ, курица, пава, ласточка. Изъ всѣхъ этихъ птицъ кукушка пользуется особенною любовію народа. Любимый конь всегда вороной, красивныя волю всегда полове (изжелта-бѣлыя), голуби сизые.

Изъ городовъ упоминаются: Кіевъ, Муромъ, Туровъ (въ древности епископія, а нынѣ мѣстечко), Львовъ и Варшава.

Рѣки: Донъ съ эпитетомъ глубокой, Дунай съ эпитетомъ тихій.

Самая употребительная игра или развлеченіе у дѣвушекъ, это танки, которыя онѣ водятъ обыкновенно съ пѣснями.

Дѣвушка считаетъ для себя украшеніемъ имѣть длинную косу. Она то проситъ вѣтеръ, чтобы онъ развѣялъ косу ея, то сама чешетъ ее, то идетъ на могилу матери и проситъ мать расчесать ей косу, то распускаетъ ее по бѣлымъ плѣчамъ, высказывая желаніе, чтобы она росла ниже пояса, то сожалеетъ о косѣ, что лихая доля вырветъ ее до волосочка.

Изъ всѣхъ нарядовъ дѣвушекъ любимое украшеніе вѣнки, которые онѣ плетутъ изъ цвѣтовъ и накладываютъ на голову.

Подъ именемъ вѣнка, какъ головного украшенія, разумѣется еще другое украшеніе дѣвушки—это невинность ея, какъ видно изъ пѣсенъ Любови. №№ 40, 41 и 42. Такъ, когда мать узнаетъ отъ дочери, что вѣнокъ ея свилъ князь Михайло, то велитъ своимъ слугамъ догнать его и свить съ плѣчь голову его, чтобы старыя удивлялись, а молодыя покаялись. Дѣвушка проклинаетъ молодца за то, что онъ потерялъ ея вѣнокъ; послѣдній, оправдываясь, говоритъ, что не онъ потерялъ вѣнокъ ея, а дурной разумъ—дѣвичьи шалости и игра съ молодцами. Дочь спрашиваетъ отца своего, велитъ ли онъ носить вѣничикъ? Отецъ отвѣчаетъ: гуляй дочь съ молоду, носи вѣничикъ съ зелену; тогда дочь сознается, что она уже вѣничикъ свой истратила—двухъ молодцевъ ссушила, на медочку пропила, на калачикахъ проѣла.

Покорность Провидѣнію Божию выражается всегда и во всемъ; такъ, козакъ, умирая въ зеленой дубравѣ, говоритъ ворону, чтобы

онъ не карвалъ, потому что онъ положилъ свою голову тамъ, гдѣ ему Богъ судилъ (Тропцк. № 8). Дѣвушка обращается къ Богу съ мольбою, чтобы Онъ глянулъ на нее съ неба и далъ бы ей хорошаго друга, какъ она сама молодая (Любовн. № 50).

Въ пѣсняхъ Пинчуковъ, какъ и у прочихъ Славянскихъ народовъ сохранилось преданіе о превращеніяхъ. Видимъ, что женщина превращается въ кукушку и летитъ въ вишневъ садъ къ отцу, матери, чтобы здѣсь рассказать имъ про свою тяжелую замужнюю жизнь.

ЯЗЫКЪ ПѢСЕНЬ.

Языкъ пѣсенъ, часто отзывающихся глубокою русскою старою, такъ же, какъ и живой говоръ Пинчуковъ, имѣя величайшее сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ, заключаетъ въ себѣ массу такихъ древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ, какихъ мы не находимъ ни въ малорусскомъ нарѣчій, ни тѣмъ болѣе въ бѣлорусскомъ; въ фонетикѣ языка и въ грамматикѣ его мы встрѣчаемъ такіе элементы, какихъ не существуетъ въ упомянутыхъ нарѣчійяхъ.

Остатки древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ мы указываемъ въ прилагаемомъ словарѣ, а фонетическую сторону языка и грамматическія особенности его изложимъ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ.

Особенности фонетическія.

Гласные звуки. Какъ у малоруссовъ мягкій звукъ *и* считается любимымъ звукомъ, такъ у Пинчуковъ пользуются особенною любовью твердые звуки: *ы, у, э*.

И употребляютъ вмѣсто звуковъ: *а, е, и, о, у, ѣ*, напримѣръ: тогда, грибильнички, долина, гирка, потымъ, дрыжала, глубокій, пытушокъ, тымъ—вмѣсто: тогда, гребильнички, долина, горька, потомъ, дрожала, глубокій, пѣтушокъ, тѣмъ.

Звукъ *ы* замѣняя собою другіе гласные звуки, въ томъ числѣ

у, уступаєть однако свое собственное мѣсто буквѣ *у*, говорятъ напр. буль вмѣсто былъ.

У замѣняетъ собою звуки: *о*, *е*, *ю*, *ы*, напримѣръ: солумба, рудная, свуй, твуй, зулье, турма, мору, вуѣхавъ—вмѣсто солонка, родная, свой, твой, зелье, тюрма, мору, выѣхавъ.

Э употребляютъ вмѣсто: *е*, *и*; *о*: полэ, трэтій, ходэмъ, гэтэй.

Ю замѣняетъ собою *ѣ*, *о*, *у*, напр: принюсъ, вишнювъ, друбный, рудная, мюй, юмирати, юлица, ютро.

А употребляется вмѣсто *я*, *е*, *ѣ*: мора, дитати, узавса, рамень, крамень, маю (имѣю), саваченки.

И вмѣсто *а*, *о*, *ѣ*: рідній, кінъ, війско, дівка, дідъ, гідквій.

О вмѣсто *е*: тобѣ, ночовать, горовать.

Е вмѣсто *я*: дле.

Я вмѣсто *о*, *ѣ*: яхота, вятры, квяты.

Изъ этихъ примѣровъ нельзя не замѣтить того, что Пинчуки дѣлають замѣну однихъ гласныхъ звуковъ другими самую разнообразную: одинъ и тотъ же звукъ замѣняется у нихъ не только соответствующимъ ему, какъ-то твердый—мягкимъ или мягкій—твердымъ, но совершенно другими, напримѣръ: вмѣсто *о* употребляютъ звуки *и*, *у*, *ы*, *ю*, *э*; вмѣсто *е*—*о*, *ы*, *ю*, *э*; вмѣсто *у*—*в*, *ы*, *ю*; вмѣсто *ѣ*—*а*, *я*, *и*, *ы*.

Согласные звуки. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ самое разнообразное; такъ горганные смягчаются:

Г въ *ж* и *з*: лугъ—луже, нога—на нозѣ, дорога—на дорозѣ, берегъ—на березі.

К въ *ц* и *ч*: нитка—на нитцѣ, рѣка—на рѣцѣ, козакъ—козаче, великій—по велицей.

Х въ *с* и *ш*: мачиха—мачосы, оріхъ—на орісі, птахъ—пташе.

Зубные смягчаются:

З въ *ж*: ксендзъ—ксендже; *ц* въ *ч*: отецъ—отче.

Губные: *б*, *п*, *м*, *в* смягчаются чрезъ присоединеніе къ нимъ плавнаго звука *л*: робить—роблю, скамья—на скамлі.

Переходъ однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Насколько разнообразна замѣна однихъ гласныхъ звуковъ другими, настолько же обильно разнообразіе въ переходѣ однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Попадаютъ даже примѣры, что согласный звукъ переходитъ въ гласный и наоборотъ гласный дѣлается согласнымъ.

Д въ *н*: каждый, вмѣсто: каждый, *ж*—*з*: зблѣзний, вмѣсто: желѣзний; *р*—*л*: пахаль, вмѣсто: пахарь; *с*—*ш*: шклянѣ, сабля, вмѣсто: склянѣ, сабля; *п*—*ж*: куля, вмѣсто: пуля; *т*—*д*: одомкнешь, вмѣсто: отомкнешь; *ц*—*к*: кваты, вмѣсто: цвѣты; *ч*—*л*: утолка, вмѣсто: уточка; *ш*—*ч*: меньчая, пораньче, вмѣсто: меньшая, пораньше; *ц*—*ш*: товариши, дощечка, вмѣсто: товарищи, дощечка; *л*—*с*: товстнй, повеѣ, вмѣсто: толстнй, волкъ; *с*—*у*: учора, усякнй, унучка, вмѣсто: вчора, всякнй, внучка; *у*—*с*: вже, вму, вмѣсто: уже, умру.

Плавные звуки *л*, *м*, *н*, *р* и зубной *д* Пинчуки произносятъ твердо, напримѣръ: полѣ, улыца, мѣнѣ, нѣсу, зора, господарь, дыво. Гор- тавные *з*, *к*, *х* подобно тому, какъ въ славянскомъ языкѣ, соеди- няются съ твердымъ звукомъ *ы* вм. *и*: руки, ноги, хытрнй.

Переходя за симъ къ дальнѣйшему наблюденію особенностей въ фонетикѣ языка, мы находимъ въ сочетаніи согласныхъ звуковъ между собою, гласныхъ съ согласными и гласныхъ съ гласными слѣдующія особенности:

1) Сокращеніе звуковъ: йду, мойму, шумь, вмѣсто: иду, моему, шуми. Въ окончаніяхъ имени существ. *іе*, *ія*, *ін* или *ье*, *ья*, *ын* звуки *і* и *ь* выбрасываются, хотя за эту потерю согласный звукъ, находящійся передъ выпущеннымъ, удвоится, напримѣръ: веселе, семми, житте, вмѣсто: веселье, семья, житье.

2) Удлиненіе звуковъ. Краткій звукъ *ы*, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, переходитъ въ длинный *и*: изъ русской стороны, вмѣсто: изъ русской стороны. Это полногласіе, чаще всего встрѣчающееся въ род. надежѣ, имѣеть мѣсто еще въ слѣдующихъ случаяхъ: такъ полугласный *ѣ* переходитъ въ *и*, напримѣръ: чнй, третіе, вмѣсто: чьи, третье; *о* въ *е*: другое, вмѣсто: другое. По любви къ полногласію Пинчуки иногда звукъ *а* растягиваютъ въ *о о*, напримѣръ: солодкнй, ворогъ, вмѣсто: сладкнй, врагъ.

3) Опущеніе звуковъ: моего, своего, свѣю, твѣю, вмѣсто: моего, своего, своею, твоею; оробей, озьми, ладько, маю, голка, оца, дѣ, вмѣсто: воробей, возьмй, владыка, пмѣю, иголка, отца, гдѣ. Попа- даются примѣры, когда выпускаются цѣлые слоги: тре или тра, вмѣсто: треба; мо—вмѣсто: можетъ быть, е—вмѣсто: есть. Въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, удвоенные звуки не употребительны: раннй, сдѣланнй, вмѣсто: рав- ннй, сдѣланнй.

4) Вставка звуковъ: вохъ, вонъ или вунъ, вуаъ, гострый, горати, вмѣсто: охъ, онъ, ужъ, острый, орати.

5) Перестановка звуковъ: моглаца, прокива, доловъ, вмѣсто: моглака, крапива, ладонъ.

Особенности грамматическія.

Въ звательномъ падежѣ постоянно встрѣчается форма славянскаго склоненія, такъ напримѣръ: орле, свате, пташе, дубе. Но нерѣдко попадается форма древнеслав. склоненія, именно: тату, саду, діду, коню, лебедю. Самое же любимое окончаніе зват. п., это *о*: мамо, бабо, сестро, козаченко. Род. п. единств. числа удержалъ въ нѣкоторыхъ словахъ форму цсл. языка, напримѣръ: каменя, кореня, ременя. Дат. п. оканчивается на *и*, *ы* вмѣсто *ю*: мні, тобі, дівчини. Нѣкоторые слова удерживаютъ въ этомъ падежѣ флексію цсл. склоненія — *ови*: синові, попові. Въ твор. п. часто вмѣсто твердаго окончанія употребляется мягкое: холодисю, солодкою, вмѣсто: холодною, солодкою. Предл. падежъ, какъ въ цсл. языкѣ, оканчивается на *и* или *ы* вмѣсто *ю*: на улиці, въ оборі, на дріві, у Кієві. Встрѣчается своеобразная форма предл. п. именно: о жонки вмѣсто: о жонкахъ.

Во множ. числѣ многія слова удержали форму цсл. склоненія, напримѣръ: рамене, копе, сватове, жидове и жидовини, тріе, вражіе люде, козе, панове, тетерове. Даже въ глаголахъ иногда множ. число оканчивается на *е* вмѣсто: *и*: говореле, разлучеле. Предл. и множ. числа попадаетъ съ цсл. формою, напримѣръ: у молодихъ лѣтѣхъ, на воротѣхъ, въ боутѣхъ. Сохранилось по мѣстамъ двойственное число, напримѣръ: свонми очима, за мовма плечима, съ червима бровима, свонма косима, съ двима ведерками. Кромѣ обычной формы, свойственной уменьшительнымъ или ласкательнымъ именамъ существъ, нерѣдко встрѣчается образовательное окончаніе въ духѣ цсл. языка, именно: голубь—голубецъ, клѣть—клѣтца, вѣтеръ—вѣтрець. А также постоянно встрѣчаются своеобразныя окончанія: *ухно* или *юхно*, *усенька* или *юсенька*, которыя выражаютъ превосходную степень вѣжности или ласкательности: дѣдухно, бабухно, батюхно, бабусенька, дѣдусенька. Наряду съ этою формою очень употребительны суффиксы *эйко* и *энько*: сопейко, словэйко, оробэйко, братэнько, дітэнько. Встрѣчаются примѣры,

когда суффиксъ *ко*, выражающій уменьшительность, непосредственно присоединяется къ корню, такъ: матко, братко, бабка. Весьма часто бываютъ случаи, когда имена прилагательныя, мѣстоименія и даже глаголы съ нарѣчїями имѣютъ суффиксы уменьшительной формы, напримѣръ: молодюсенькій, никогосенько (вмѣсто никого); всѣйка, вмѣсто вся; всѣньки, вмѣсто всѣ; спатки, вмѣсто спать; теплесенько, свѣтлесенько, тыхнесенько.

Нѣкоторыя существ. твердое окончаніе перемѣняютъ на мягкое и склоняются по закону послѣдняго и наоборотъ, мягкое окончаніе перемѣняютъ на твердое и по образцу его склоняются, напримѣръ: соколь, соколя, вмѣсто соколъ, а, у; лебедь—лебедевъ, вмѣсто лебедей; матеръ—матера, вмѣсто матеръ—матери; дожди—дождѣвъ, вмѣсто дождей. Другія же имена существительныя съ перемѣною окончанія перемѣняютъ самый родъ, такъ напримѣръ: новыи кровать, острѣйша мечь. Нѣкоторыя имена существ. имѣютъ различное склоненіе, въ которомъ нельзя не замѣтить остатковъ древне-славянскихъ и старорусскихъ формъ, такъ напримѣръ: конь род. и вин. падежи ед. ч. коне, им. пад. множ. числа тоже коне; король род. и вин. падежи ед. числа короле; дѣвча и весьма часто дѣвче и вин. падежъ дѣвче; сестра зват. п. сестрѣ.

Попадаютъ остатки древнеславянскаго *ъ*, замѣненнаго впоследствии звукомъ *о*: котъра, вмѣсто котора.

Имена прилагательныя, согласованныя съ существительными, нерѣдко употребляются, подобно тому, какъ въ цсл. и старорусскомъ яз., въ неопредѣленной формѣ вмѣсто опредѣленной, напримѣръ: спѣвъ кинь, младъ козакъ, щира правда, шовковъ неводъ. Твердое окончаніе средн. рода *ое* смягчается въ *ее*, напр.: руднее, другее, золотее, а иногда *ее* сокращается въ одно *е*: сине море, чисте полѣ, старѣ время. Род. п. муж. р. оканчивается иногда на *ыя* или *ія* вмѣсто *аю* или *ю*.

Окончаніе род. п. прилаг. въ женск. р.—*ой* или *ей* часто замѣняется на *ои* или *еи*, *ое* или *ее*, напр. изъ русской стороны вмѣсто изъ русской стороны, съ чужей хаты, изъ новой клѣти, коло быстрее рѣки, послѣ солдатское смерти. Въ этомъ удлиненномъ окончаніи замѣтно сильное приближеніе къ формѣ род. п. церковно-слав. языка.

Числительныя количественныя имена требуютъ не род. п., какъ въ русскомъ яз., а именительнаго, какъ въ цсл. и старорусскомъ, напримѣръ: три жидовныи, три ангелы, два браткы.

Личное мѣстоименіе *омъ* въ косвенныхъ падежахъ, какъ въ цсл. и старорусскомъ яз., не терпитъ ефонической приставки, напримѣръ: за его, отъ ел, вмѣсто за него, отъ нея. Род. и вин. падежи этого мѣстоименія употребляются сходно съ формами, принятыми въ цсл. и старорусск. яз., а именно: любити мене, вмѣсто—меня, утекавъ отъ мене, вмѣсто—отъ меня.

Вопросительное мѣстоименіе *что* въ творит. падежѣ имѣетъ окончаніе цсл. и старорусск. яз.—чимъ вмѣсто чѣмъ. Притяжательныя мѣстоименія *свой*, *твой* употребляются такъ: въ дат. п. свой, вмѣсто своей, твор. съ тѣй, вмѣсто съ тою. Указательное мѣст. *тотъ* въ дат. падежѣ мн. числа употребляется тымъ, вмѣсто тѣмъ.

Въ глаголахъ 3-е л. ед. ч. настоящаго времени почти всегда оканчивается на *с*, подобно тому, какъ эта форма иногда встрѣчается въ старорусск. яз., напримѣръ: дѣе, готуе, чуе, рыкае, болбоче. Прошедшее вр. 3 л. оканчивается на *ивъ* или *слъ* вмѣсто *лъ*: ходивъ, смотривъ. Будущее вр. 1-го л. множ. ч. оканчивается большею частью на *о* вмѣсто *ъ*: постановимо, будемо, сбережемо. Иногда буд. вр., какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, употребляется съ частицею *да*: да поидемо, да покупимо. Весьма часто, какъ въ старорусск. языкѣ, употребляется дѣепричастіе на *ачи*, *ячи*, *учи* и *ючи*: ходячи, ведучи, жадаючи. *Неокончателное* наклон., кромѣ обыкновенной формы *тъ*, весьма часто оканчивается, какъ въ цсл. и старорусск. яз., на *ти*: стеретти, купити, жировати. При глаголахъ дѣйствительнаго залога, какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, дополнение ставится въ формѣ им. падежа вмѣсто винительнаго, напримѣръ: имѣла дѣтина, родивъ пчолки, попасати коники; и ставится иногда род. п. вмѣсто винительнаго, напримѣръ: скянувъ вѣнчка, вмѣсто вѣнчикъ.

Часто ставятся падежи, не соотвѣтствующіе предлогамъ, требующимъ ихъ; такъ именительный ставится вмѣсто творительнаго, напримѣръ: надъ маты, вмѣсто надъ матерью, предложный вмѣсто дательнаго и творительнаго: по бѣлыхъ плѣчицахъ, по вишневымъ саду, по вечеркахъ, вмѣсто: по бѣлымъ плѣчицамъ, по вишневому саду, по вечеркамъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

**ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. ОБРЯДЫ.
ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕ-
ВѢРЬЯ. ВОЗЗРѢНІЯ НА ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ. СЛО-
ВАРЬ.**

ЗАГАДКИ.

1. Летівъ птахъ черезъ поповъ дахъ, сівъ на воротѣхъ въ червонѣхъ ботѣхъ.
2. Подъ припечкомъ рубежи, хто вѣдає, не кажи.
3. Маленька, горбатѣнька, кражъ повернѣ.
4. Скочивъ чернець черезъ ровецъ, ни слѣду его.
5. Чорненьке, маленьке, колоду повернѣ.
6. Коло ями всі съ кіями.
7. Баранъ бѣжить, а на ѣмъ вовна дрижить.
8. Подрана радюжечка все полѣ обѣгає.
9. Черезъ рѣку кладочка.
10. Самъ не бачить, а другому показыває.
11. Вожу, вожу, не вывожу, ношу ношу, не выношу.
12. Чистѣе, хорошѣе, цѣлое літо цвітѣ, а насіння нѣма.
13. Чого коло хаты не обвѣсешъ.
14. Петро бѣжить, а ворона кричить.
15. Якъ бувъ малимъ, въ штыри дудочки гравъ, якъ подросъ, горы ворочать ставъ.
16. Пары лебедевъ на нитцѣ веду.
17. Изъ густого березничку сунѣ вовкѣ овечку.
18. Сухій Стахій, да по хатѣ скаче.
19. Ходить пани по коморі лычкомъ подвязана.
20. Щобъ ни дідово ремѣсло, то у бабы по коліно наросло.
21. Скручанъ, связанъ, по хатѣ скаче.
22. Сто госцей, сто посцель, каждому госцю своя посцель.
23. Што ридчійше отъ воды.
24. Безъ крыль лѣтаєть, безъ нугъ бѣжить.
25. Круглѣ, горбатѣ, около мохнатѣ, по бокамъ біло, въ серединѣ чорнѣ, якъ прядѣ біда, потече вода.

26. Лэжить колода, въ туй колоді 12 гнѣздъ, а въ тѣхъ гнѣздахъ по 4 яечка, а въ тыхъ яечкахъ по 7 заклюовѣ.
27. А на горы гай, моргай, подѣ моргаемъ шморгай, подѣ шморгаемъ хонай.
28. Чернецъ, молодець, по коліно въ золото стоять.
29. Ходывъ ходошалъ, дѣти годовавъ, пришлось умыраты, пекому костей поховаты.
30. Што такъ по коліна въ грязн.
31. Сажень батька, локоть матеръ, жменька дітокъ.
32. Зъ неба крупы падають.
33. На хаты деруть корупаты.
34. Стоить палка, а на туй палцѣ шапка.
35. Копдрать, мой братъ, черезъ землю прошовъ, чірфону шапочку нашовъ.
36. Въ лозѣ стоить козавъ на одной нозѣ.
37. Стоить дідъ при дорозі на одной позі.
38. На горы стукаюць, а внизу слушаюць.
39. Екъ вуль рыкае, за сто мыль чуты.
40. Съ горы падае, а внизу бѣе.
41. Ревнулъ віль за сто гірѣ, за десятъ болотъ.
42. Весь світъ питае, а на столі нэ бывае.
43. Сама пани пышна на лопату вышла, рогомъ воду пила.
44. Лата на латы, а шва не знаты.
45. Стоить у пороги четыры роги.
46. Білая пташка вісь світъ облітіла.
47. Круглае, малэе, усякому треба.
48. Я не бывъ тымъ, що тэперъ ты, а ты будешъ тымъ, що тэперъ я.
49. Кася на вісь світъ растяглася.
50. Мету, мету, не вымету, якъ пора прыдэ, то самэ выдэ.
51. Шо рабэе, да не фарбованэ.
52. На оleshнечку, на березнечку таратайко брэше.
53. Четыры орлы однэ яйцо знесли.
54. Дідъ на бабы гоцаца.
55. Два вепручка січутся, а съ нихъ піна падае.
56. На волицы дві лисицы, що дай, то зйдять.
57. Літять, бурчить, въ змлы тырчать.

58. Малое, горбатэе, усе море перепливе.
59. Самъ нэ великъ, а вісь домъ стэреже.
60. Одну козу всі за хвостъ тягають.
61. Суды стукъ, туды стукъ.
62. Дежа чорная, а віко білое.
63. Повірхъ лісу поляночка.
64. Есть такое дыво, хто посмотритъ на то дыво, zobачитъ себэ.
65. Повэнъ хлэвецъ білыхъ овэць.
66. Около прорубы стоятъ білы голубы.
67. Костками бье, лопатой пхае и въ колодэзь бросае.
68. Малевкэ, якъ мызычикъ, вісь світь одѣвае.
69. Желізна голова, а портяный хвостъ.
70. Що ростэ безъ кореня.
71. Стоитъ дубъ, подъ дубомъ діти.
72. Мигу мигулка, ни села ни улыцы, тамъ люди живутъ.
73. У одномъ місті, клубковъ зъ двѣсти.
74. У одномъ місті крестовъ зъ двѣсти.
75. Малевкэе, кругленькэе, а за хвостъ не подняты.
76. Бывъ собі дурень, на дошку дывивса, зробивса розумный.
77. Мае штыры ноги, нэ есть звірь, мае на собі перье, нэ есть птахъ, мае душу и тіло, нэ есть человекъ.
78. Штыры сестры бѣгутъ одна за одной, да николи не догонятъ одна другую.
79. Лежить баранъ, вовны не мае, весь посѣченъ.
80. Лежить баранъ, а на ему сто ранъ.
81. Стоитъ дуракъ, а на ему много ранъ.
82. У діда висить, а у бабы сыяе.
83. Въ селѣ рубають, а за сіло трыски літять.
84. Сыны волю до Бога рылы.
85. Ходытъ півинь по хаты, и его слѣду не знаты.
86. Посрэды комнаты требухы висять.
87. Бочка мясная, обручъ желізный.
88. Лэтивъ птахъ, хто его убье, той свою кровь пролье.
89. Лэтивъ птахъ, на шести ногахъ, сѣвъ на могилѣ и сказавъ:
ой Боже муй милы, маю власть надъ царемъ, только не маю
власти, што у воді родитса.

90. Стоить козакъ въ поли, просить у Бога доли: дай мні,
Боже, долю, надъ усіми волю.
91. Стоять кіечки, на тыхъ кіечкахъ висять ниточки.
92. Хата кругомъ свѣтитса.
93. Три дни палить, три дни зріе, три дни посухае.
94. Прілѣтила пава и сіла середъ поплава, стали ей биты, стала
вона питы.
95. Ишла пани зъ моста, на ней кошуль зо сто.
96. Сто посделей на одномъ кіечкѣ лежать.
97. Стоить кіекъ, а на томъ кійку клубокъ.
98. Крутосто, вертосто, на шй суконъ и зо сто, кто отгадае, той
поживе лѣтъ зо сто.
99. Шудроватѣ, кудроватѣ на макушкѣ плѣшь, на здоровѣтко
сѣшь.
100. Пупомъ тре, а пре куду разявитса, туда вопре.
101. Чирички по липовому мосту скачуть.
102. Старый дідъ на хати горбомъ сидыть.
103. Ишла пани зъ моста на ней кошуль зо сто, колы вітіръ по-
дуе, все выдно.
104. Пришла пани до ямы, да сіла на камні.
105. Два вепрука, а четири хвостики.
106. Шетовило, мотовило, пудъ небесемъ ходыло, по нѣмецку
говорило, по французку отказывало.
107. Малѣнька, сухѣнька, всіхъ одѣвае.
108. Безъ сѣкиры, безъ явора, мостять мосты до Кіева.
109. Кінь того не повезе, що сутула повезе.
110. Пятсотъ свыще, триста плеще, два слухають, два нюхають.
111. Сидыть пани на ганку у чирвоному жупанку, хто идѣ, то заплаче.
112. Вышла пани въ красномъ сарафани, хто еи будѣ разбираты,
тое будѣ плакаты.
113. Въ середынѣ білое, а на версѣ красное.
114. Круглое, красное, съ хвостикомъ, хто zobаче, той заплаче.
115. По соломѣ ходыть, да не шастае.
116. Повна бочка крупъ, а на версѣ струпъ.
117. Стоить палка, на туй палцѣ галка, а на галкѣ струпъ, повна
бочка крупъ.

118. Мой братко Кондратко скрузь землю прошовъ, красну шапку нашовъ. ¹⁾.
119. Штыры козѣ на одной нозѣ.
120. Одинъ дідь николи не наестса.
121. Ключъ деревяны, а замокъ водяны.
122. Разослано радно, посерадыны радна окраецъ хліба, округъ крайца посыплена бульба.
123. Круглае, довгэе, никто нэ достанэ.
124. Черезъ окно, чорно сукно.
125. Пришла чорна корова, всіхъ людей поборола.
126. Пришла чорна кобыла, весь світъ побыла.
127. Пришла чорна маты, всіхъ поклала спаты.
128. Чорна ялына вісь світъ завалыла, коло неи ковалы кууть.
129. Чирвонэе, маленькэе, хату сгубыть.
130. Чирвоный віль чорного лыжэ.
131. Тонко стоить, слабко висить, самъ косматы, конецъ лысы.
132. Корень волохатый, самъ косматый, до земли схиливса.
133. У матэры десять сыновъ: пять у дорозѣ, а пять у дома.
134. У штырыхъ матэрей по пяти сыновъ, однэ имя всімъ.
135. Бѣжить на воді, а на коні ніхто не договэ.
136. Сито, вито, кругловито, хто отгадае, великій разумъ мае.
137. Стара баба цалю зиму дітей огрівае.
138. У хаты дрова гинуть, сывы вовкѣ носыть.
139. Чорный, малый, хотъ якое море переплыве.
140. Безъ костэй, безъ мозговъ переплывэ море.
141. Кылько на небѣ зорочокъ, тылько на земли дырочекъ.
142. Два брата бігуть, на Бога глядятъ.
143. Въ лісь їдешь, у лісь дывытса, зъ лісу їдешь, до дому дывытса.
144. У день, якъ обручъ, а ночи, якъ вузь, хто отгадае, той будэ муй мужъ.
145. Пришовъ хтось, узявъ штось, радъ бы догнагы, да сліду нэ знаты.
146. Лэтівъ птахъ, черезъ поповъ дахъ, и каже: тутъ моя сила, вся огнэмъ сила.

---

¹⁾ Сравни выше: № 35.

147. Темная темница, ткуть панни крестницы.
148. Ходить солдатъ по городу, несе блиновъ подь бороду, идэ и пое, на головѣ кусокъ мяса несе.
149. Уставъ пророкъ изъ білаго камня, якъ ставъ пророковаты, стали люди мертвые вставаты.
150. На хлівы два дубкы.
151. На тонкому дереву животи наши качаються.
152. Ишла панна въ ночи, погубыла ключи, місяць бачивъ, а сонце вкрато.
153. Круть, верть у черопочку смерть.
154. Пославъ бы я посланца по милого гостя, гость чи будэ, чи нэ будэ, а посланца нэ будэ.
155. Вышла пани въ садъ, да не вышла назадъ.
156. Кину кидкомъ, станэ кубкомъ подь зеленымъ дубкомъ.
157. Совсунъ, бовсунъ, положи да всунъ.
158. Ничого не болыть, а все стогне.
159. Виса висить, хода ходыть, виса упала, хода зыла.
160. Самъ панъ голый, а сорочка въ серэдыны.
161. Съ двухъ концовъ равное, усе білое якъ снігъ и світять якъ сонце.
162. Ровный зъ лісомъ, а его не видно.
163. Ее просять, ее ждуть, а якъ придэ, то ховатыся начнуть.
164. Що гэто за загадка, що подь яйцомъ гладко.
165. Желізный токъ, свиначи перескокъ, грецье позаде.
166. Якъ лежить, то мовчить, а возьми, закричить.
167. Въ лісі узято, въ хліві узято, на рукахъ плаче.
168. Веселэ дерево, веселэ спѣвае, кунь на баранахъ хвостомъ махае.
169. Лежить білое, якъ сонце пригрѣе, то яго нэма.
170. Прилэтіла пава, да въ сутки упала, прилэтівъ каптуръ и вунь оттуль.
171. Два свистять, штыры стелются, одинъ ложится.
172. Изъ воды выросло, всіму світу згодилось, екъ побачило свою матеру, той часъ пропало.
173. Ростэ безъ кореня, цвіте безъ цвіту, а служать всіму світу.
174. Що чоловіку самое милое.
175. Пришовъ хтось, узявъ щось, пушовъ бы я за тымъ, да нэ знаю за кімъ.

176. Що у мужика на земли, то у пана въ кишени.
177. На штырехъ кіечкахъ лежить дошка.
178. Въ хатѣ само діло робитса.
179. Мастеръ Гирка зробывъ будынка, гдѣ глянъ, то дырка.
180. Стоять кійки, а черезъ тые кійки довгіе шаурки.
181. Суха баба косты глодае.
182. Идэ человекъ въ лісь, въ село дывытса, идэ человекъ въ село, въ лісь дывытса.
183. Стопть козелъ надъ водою съ чривоною бородою.
184. Стопть стовпъ, а въ томъ стовпу дырка.
185. Малое, довгэе, вісь світъ пройдэ.
186. Зашовъ на гірку, отчинывъ комырку; колыбъ нэ панъ Дымнскій, то собаки зылы бѣ.
187. Пришла біла кобыла, вісь світъ побудыла.
188. Подъ печью два короси печутса.
189. Хытастса, мотаетса, николи нэ перестанэ.
190. На одномъ поводу сто коней поведу.
191. Пузатый, чорный по водэ пльвэ.
192. Пуга безъ ляску, а дорога безъ песку, а кунь безъ прихей.
193. Стовь стовбъ, а на томъ стовбѣ хата.
194. Ёду, ёду, нэ заёду; иду, иду, нэ зайду, а якъ помру, то и самъ пойду.
195. Стовь дубъ, на дубу клубъ, на клубу лозы, на лозахъ козы.
196. У рану на чтырехъ конахъ, у дэнь на пары, а увечора на трое коней.
197. Що безъ чого нэ обойдэтса.
198. Прившовъ хтось, узявъ штось, пошовъ бы я шукаты, да дороги нэ знаты.
199. Сто коней, сто воловъ лядо нэ потягнэ.
200. Ёду, ёду, ни дороги, ни слѣду, несломъ поговяю, на смерть поглядаю.
201. Кругло, да не гарбузъ, съ хвостомъ, да не мышъ.
202. Папенка у лѣсу, хто идэ, той склопнтса.
203. За горою соловэйко пыщты.
204. Болбоче, болбоче, николи нэ черстанэ.
205. За горою вовкъ болбоче.

206. Малѣньки, краснѣньки, коротѣньки, а пусти, то забреше.
 207. За стѣною востѣною соловейко щѣбече.
 208. За бѣлыми берегами толотай скаче.
 209. Білѣньке, круглѣньке, въ серѣдинѣ жовтѣньке.
 210. Безъ шпунта, безъ дна, повна бочка вина.

ОТГАДКИ.

1. Аистъ.	42. Грудь матери.
2. Бисеръ на шеѣ.	43, 44. Гусь.
3, 4, 5. Блоха.	45. Дверь.
6. Блюдо съ ложками.	46. День.
7. Болото.	47. Деньги.
8. Борона.	48. Дитя мертворожденное.
9. Ведро съ водою.	49. Дорога.
10. Верстовой столбъ.	50. Дымъ.
11. Вода.	51, 52. Дятель.
12. Вода ключевая или родникъ.	53. Евангеліе.
13. Вода въ рѣшетѣ.	54—56. Жернова.
14. Волкъ.	57, 58. Жукъ.
15. Волъ.	59. Замокъ.
16. Воли.	60. Заслонка.
17. Вошь.	61. Засовка.
18—21. Вѣвникъ.	62. Земля п снѣгъ.
22. Вѣвцы и мохъ.	63. Земля на крышѣ дома.
23, 24. Вѣтеръ.	64. Зеркало.
25. Глаза.	65, 66. Зубы.
26. Годъ, 12 м., 4 нед., 7 дней.	67. Зубы, языкъ и желудокъ.
27. Голова, волосы, глаза, носъ и ротъ.	68. Иголка.
28—30. Горшокъ.	69. Иголка съ ниткою.
31. Грабли.	70. Камень.
32. Градъ.	71. Картофель.
33. Гребешокъ.	72, 73. Кладбище.
34—37. Грибъ.	74, 75. Клубокъ нитокъ.
38—41. Громъ.	76. Книга и читающій.
	77. Койка.

78. Колеса.	135. Пароходъ.
79—81. Колода на дровосекъ.	136. Паутина.
82. Колодезь.	137. Печь.
83, 84. Колокольный звонъ.	138. Печь и дымъ.
85. Колыбель.	139, 140. Пиявка.
86. Колыбель съ ребенкомъ.	141. Пожня.
87. Кольцо на рукѣ.	142, 143. Полозья у саней.
88—90. Комаръ.	144. Поясъ.
91. Конопель.	145, 146. Пчела.
92. Корзина.	147. Пчелы и ульи.
93. Корь.	148, 149. Пѣвень.
94. Коса.	150. Рога у животныхъ.
95—99. Кочанъ капусты.	151. Рожь въ полѣ.
100. Кросна.	152. Роса.
101. Крупы въ рѣшетѣ.	153. Ружье.
102. Крюкъ въ стѣнѣ.	154. Ружейный выстрѣлъ.
103. Курица.	155. Рыба въ сѣткѣ.
104. Курица на ябцахъ.	156. Рѣка.
105. Лапти.	157. Сапоги и ноги.
106. Ласточка.	158. Свинья.
107. Левъ.	159. Свинья и жолуди.
108, 109. Лодка.	160, 161. Свѣча.
110. Лошадь.	162. Сердцевина.
111—114. Лукъ.	163. Смерть, или дождь.
115. Луна.	164, 165. Скворода, сало и гречневая мука.
116—118. Макъ.	166—168. Скрипка.
119, 120. Мельница.	169. Снѣгъ.
121. Моисей, раздѣляющій черное море.	170. Снѣгъ и дождь.
122. Мѣсяцъ и звѣзды.	171. Собака.
123. Небо.	172, 173. Соль.
124—127. Ночь.	174, 175. Сонъ.
128. Ночь и пѣсни.	176. Сопли.
129, 130. Огонь.	177. Столъ.
131, 132. Орѣхъ.	178. Стѣны въ новомъ домѣ колются (трещать).
133. Пальцы во время пряжи.	179. Сѣть.
134. Пальцы на рукахъ и ногахъ.	

180. Телеграфъ.	191, 192. Челнокъ.
181. Терка.	193—196. Человѣкъ.
182. Топоръ на рукѣ.	197. Человѣкъ безъ имени.
183. Тростникъ.	198. Человѣкъ и челнокъ.
184. Труба.	199. Шаръ земной.
185. Ужъ.	200. Ъзда на лодкѣ.
186. Улей.	201. Яблоко.
187. Утро.	202. Ягода.
188. Ушаки.	203—208. Языкъ.
189. Часы.	209, 210. Яйцо.
190. Частоколь.	

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Круты не круты, а треба умерты.
2. Хто живэ вкупѣ, у того нэ бѣліть въ пупѣ.
3. У ночи трещать, а у день плющить.
4. Надъ сиротою Богъ съ калитою.
5. Обѣцанка цацанка, а дурному радость. ¹⁾
6. Спѣвай пѣспі, хоть тресни, а ѣсть ничего.
7. Скотина нэ дывитса на Бога, а дывитса на стога.
8. Нэма горшаго ката, екъ братъ на брата.
9. Хоть голы, абы веселы.
10. Не корми хлѣбомъ, нэ будешь мѣть ворога.
11. Замету разкомъ, да вывезу возкомъ.
12. И дурень бы нирогі спець, кобъ муки стекъ.
13. Тамъ добре, гдѣ насъ вэма, а гдѣ мы будэмъ, всюдой повсеемъ.
14. Чортъ бы кухоры побравъ, кобъ съ голоду помиравъ.
15. Людэй слухай, а свой разумъ май.
16. Рыбы въ рѣцы, да не въ руды.
17. За битаго трехъ небитыхъ дають, да и такъ не берутъ.
18. Больному воля, а шаленому поле.
19. Крутячи свѣтъ пройдешь, да назадъ не вернеша. ²⁾
20. Що въ тверозого на вми, то у пьяного на языкі.

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: Обѣцалка цацалка, а дурному радость: *Радченко*: Гомельск. нар. п. Стр. 248.

²⁾ Ср. бѣлорусск.: Брехнею свѣтъ пройдешь и т. д. Тамъ же, стр. 246.

21. Въ очи лісомъ, а за очи бісомъ.
22. Якъ іхавъ, такъ и спотеавъ.
23. Мы відаемъ безъ попа, што въ виділю свято.
24. Жидъ хрищоны, а собака шалены, то все равно.
25. Бѣда, коли жидъ познавъ грунтъ, а мужикъ фунтъ.
26. Прировняласа свиня до коня, да шерсть не така.
27. Кто мѣняе, въ того хомуть гуляе.
28. Не завсюду коту масляница.
29. До поры збанъ воду носить; екъ ухо вырвется, то збану лихо складется.
30. Хлѣбъ, соль ѣшь, правду рѣжь и одного Бога бойса.
31. Хлѣбъ соль и вода, то нема голода.
32. Не голодна корова, коли подъ носомъ солома.
33. Прійде коза до воза, да попросить сѣнца, тогды скажуть: нѣма.
34. Кобъ напасть, то Богъ гроши дасть.
35. Отъ напасти не пропасти.
36. Эъ великои хмары малы дождикъ будэ.
37. Не плюй въ воду, бо неколы придетца напитокца.
38. Не копай на кого ямы, бо самъ въ ее упадэшъ.
39. Чого нѣма, того и хочетса.
40. Кто рано встает, тому и Богъ дае.
41. Медвѣдъ корувѣ нѣ братъ.
42. Хочешъ істи колачи, такъ не сѣди на печи.
43. Ёшь пироги, а хлѣбъ впередъ ховай.
44. По обѣді ложки не трѣба.
45. Не кайса, рано вставши: съ молоду женьвса.
46. На тобі, небоже, що мні нѣ гоже.
47. Въ лѣняваго руки нѣ болятъ.
48. Работу подъ стуль, а мяску на стуль.
49. Вода огню нѣ товаришъ.
50. Пошли дурного, за нимъ другого.
51. Нехай маты Божа намъ поможе.
52. Воробэй просо понивъ, а синюга въ бѣду впала.
53. За дурною головою ногамъ бѣда. ¹⁾

---

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: За дурною головою и ногамъ не спокой. Тамъ же, стр. 247.

54. Не въ томъ сила, що кобыла сива, а въ томъ, що добре тягнэ.
55. У нашего Казимира одна міра.
56. Яки чортъ Оомка, така его жонка.
57. Яєъ у Бога за плечима.
58. Въ чоботку рыпить, а чортъ въ горшку выпить.
59. Не чапай менэ, не марай себэ.
60. Не замай жада, не марай вида.
61. Панъ съ паномъ бьютца, а мужику лобъ трещить.
62. Въ страха очи велики.
63. Коли вмирай, то вмирай, да все день терай-
64. Кому йдетца, то півень несетца, а кому не йдетца, то курица нэ несетца.
65. Коли Богъ нэ годить, то огонь не горить.

Обряды, примѣты, гаданія, предрасудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ.

А. При нѣкоторыхъ празднествахъ.

Буськовы лапы (или Благовѣстникъ, 26 Марта). Бабы пекутъ пироги, на подобіе буськовыхъ (анстовыхъ) лапъ; въ этотъ день не садятъ гусей, иначе будутъ калѣки, не затыкаютъ кросенъ, потому что будутъ рваться, ослабляться, или выйдутъ кривые боки.

Хресты. Среда въ половинѣ поста. Въ этотъ день ничего не дѣлаютъ; баба не возьметса даже за иглу. Пекутъ пироги, на подобіе креста.

Навскій четвергъ. Первый четвергъ послѣ Пасхи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особенно у католиковъ бываетъ на кладбищѣ поминование умершихъ. На могилахъ кладутъ красныя яйца, которыя на другой день собираютъ нищіе въ свою пользу.

Кривая среда. Послѣдняя среда предъ Троицею. Капусты, свеклы и т. п. не садятъ, потому что, если посадить въ этотъ день, то зародится кривое, малое, червивое.

Св. Юрій (Весною 23 Апрѣля и осепью 26 Ноября). Въ праздни-
къ Св. Юрія съ утра до вечера, простолудинъ не занимается
работою. Говорятъ, что «осенній Юрій отмыкаетъ рты волкамъ»,
такъ что съ этого дня, кровожадные волки начинаютъ ходить та-
бунами и нападать на скотину.

«Весенній Юрій замыкаетъ рты звѣрямъ» и волки прекращаютъ,
или по крайней мѣрѣ значительно уменьшаютъ, свои раззоритель-
ные набѣги на скоть.

Довгій Иванъ. (8 Мая) Садятъ въ этотъ день морковь, огурцы,
рѣдьку и т. д. Во время посадки бабы подбираютъ юбки высоко
въ надеждѣ, что все посаженное выростетъ высоко, и хватаютъ
за свое колѣно съ увѣренностью, что посаженное будетъ такое же
толстое и круглое, какъ колѣно.

Купайло (24 Юня). Подъ именемъ Купайлы въ народѣ извѣ-
стенъ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя. Вечеромъ подѣ
Купайлу, бываетъ хороводная игра подѣ названіемъ *Выкимь*; она
состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ подѣ праздникъ молодежи (не
давно вышедшіе замужъ женщины), дѣвушки и парни собираютъ
тростникъ, котораго по низкимъ болотамъ весьма много, солому,
хворостъ и все это выносятъ за село, выбираютъ болѣе возвышен-
ное мѣсто, изъ собраннаго матеріала дѣлаютъ костеръ и зажига-
ютъ; когда разгорится костеръ, молодежь прыгаетъ черезъ огонь
по нѣсколько разъ; при этомъ бываетъ пляска и хороводная игра,
подѣ названіемъ *выкимь*: парни съ дѣвушками и молодыми жен-
щинами дѣлаютъ изъ себя кругъ и, кружась около огня, поютъ
пѣсни. Все это начинается предѣ заходомъ солнца и кончается
около полуночи.

Прыгаютъ черезъ огонь въ томъ убѣжденіи, что русалки не
будутъ нападать и приходять въ теченіи года въ сарай доить
коровъ.

Женщины рано на Купайлу рвутъ крапиву, которую вѣшаютъ
на дверяхъ сѣней у хлѣбовъ, потому что русалки, по ихъ мнѣнію,
боятся этого растенія. Если попадется въ этотъ день жаба, уби-
ваютъ ее въ той увѣренности, что это русалка ползла, въ видѣ
жабы.

Кимскій Великъ-день. Этотъ праздникъ народъ установилъ въ
честь лошадей; онъ бываетъ въ первый вторникъ послѣ Троицына

дня; въ этотъ день не употребляютъ лошадей для работъ; въ конюшняхъ вѣшаютъ свѣчи за здоровье лошадей.

Орабиновы день и ночь бывають послѣ Успенія, на третій день. Народъ въ этотъ день ничего не дѣлаетъ въ ожиданіи грома, молніи и дождя. Всякій опасается какого либо несчастья. Другое названіе этому дню — *Варовитый день*.

Головосікъ (29 Августа). Капусту съ грядъ не рѣжутъ, картофеля не ѣдятъ, вообще ничего круглаго не употребляютъ; въ противномъ случаѣ будутъ на тѣлѣ болячки (вереда). Цѣлый день постъ.

Коляда (24 Декабря). Подъ именемъ Коляды въ народѣ пзвѣстенъ канунъ Рождества Христова; Колядою называются также пѣсни, распѣваемыя молодежью вечеромъ этого дня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ самый праздникъ. Равно этимъ именемъ называютъ вознагражденіе, какое даетъ хозяинъ колядникамъ.

До появленія на небѣ звѣзды, или вечерней зары, крестьяне ничего не ѣдятъ. Садятся ужинать всѣ отъ мала до велика. Хозяйка, старшая въ домѣ, посыпаетъ на столъ нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ, кладетъ сѣно и наверхъ постилаетъ скатерть. На покутъѣ, или въ углу подъ образами, ставится первое блюдо, — это кутья, приготовленная изъ ячменныхъ крупъ съ медомъ. Кромѣ кутьи почти въ каждомъ домѣ подается на ужинъ: борщъ, сухіе плоды: груши, сливы, яблоки, варенья съ медомъ, рыба, овсяный кисель и блины. Хозяинъ дома, наливъ стаканчикъ водки, читаетъ вслухъ молитву «Отче нашъ» и затѣмъ, пожелавъ всему дому здоровья, выпиваетъ; за нимъ пьетъ по старшинству вся семья, не исключая жепщицъ и дѣтей; каждый пьетъ до дна. Передъ послѣднимъ кушаньемъ винопитіе повторяется въ томъ же порядкѣ, только теперь глава дома, обратясь къ окну, приглашаетъ къ себѣ на кутью гостя, — мороза: «Морозъ, Морозъ, ходи кутьи ѣсты, а колы не хочешь, то вже найди никола». Такъ кончается ужинъ.

Хлѣбныя зерна сыплютъ на столъ съ тою цѣлью, чтобъ былъ урожай на хлѣбъ; сѣно кладется въ память того, что будто бы Спаситель лежалъ въ ясляхъ на сѣнѣ, когда родился. Кутья варится изъ ячменя въ память того, что когда родился Христосъ, то осля ѣлъ въ то время ячменную солому. Морозъ приглашается къ ужину для того, чтобъ опъ не морозилъ скота ихъ и того, что

посѣяно въ полѣ. Ставятъ въ оставшуюся кутью свои ложки и утромъ смотрятъ: чья ложка упала, тотъ умретъ прежде другихъ въ семьѣ. Оставляютъ кутью въ томъ убѣжденіи, что ночью приходитъ на ужинъ Самъ Спаситель. Послѣ ужина, не выходя изъ за стола, женщины вытягиваютъ изъ подъ скатерти, закрывъ глаза, сѣнницу, чтобъ узнать, каковъ будетъ ленъ: выдернувшая длинную сѣнницу вѣрить, что у ней родится хорошій ленъ, а если вынетъ короткую, то будетъ ленъ плохой. Мужчины, въ свою очередь, спѣшатъ узнать такимъ же способомъ, какой будетъ урожай на хлѣбъ. Послѣ ужина выходятъ на дворъ посмотреть, много ли звѣздъ на небѣ: много звѣздъ предвѣщаетъ хорошій урожай на хлѣбъ и во время сѣнокоса будетъ хорошая погода, мало звѣздъ на небѣ—плохой урожай и дурная погода во время сѣнокоса. Въ самый праздникъ женщины еще до разсвѣта ходятъ за водою на рѣку или къ колодцу и, пришедши сюда, привѣтствуютъ рѣку или колодезь, а мужчины въ отсутствіе ихъ затапливаютъ печь. Рано принести воды въ домъ, а мужчинѣ затопить печь, считается вѣрнымъ средствомъ для того, чтобъ сядились пчелы. Затопивъ печь, крестьянинъ выходитъ на дворъ и смотритъ, въ какую сторону подымается дымъ изъ трубы и по направленію дыма судятъ, въ какую сторону поляжетъ рожь. Послѣ всенощной старшій хозяинъ несетъ оставшуюся въ горшкѣ кутью въ хлѣвы и отдаетъ ее скоту.

Если праздникъ Рождества Христова случится въ Пятницу, то въ томъ году будутъ умирать больше женщины, нежели мужчины, если во вторникъ или четвергъ, то больше мужчины, а если въ понедѣльникъ, то женщины въ томъ году трудно будутъ разрѣшаться отъ бремени.

Щедруха. Канунъ подъ новый годъ зовется *Щедрухою*, *Щедрецою* и *Богатою Кутьею*, потому что ужинъ въ этотъ день бываетъ щедрый, т. е. богатый, такъ какъ онъ состоитъ изъ мясныхъ яствъ, въ противоположность постной кутьѣ, которая бываетъ на Коляду.

Ни одно время года простолюдинъ не проживаетъ съ такою массою суевѣрій, какъ канунъ и первый день Нового года. Эту пору онъ считаетъ самую благоприятною для гаданья. Теперь, по его понятію, все въ природѣ находится въ такомъ положеніи, что стоитъ только дотронуться до чего угодно и оно разскажетъ ему

своимъ таинственнымъ языкомъ будущее. Хозяинъ дома старается узнать, хорошъ ли будетъ урожай на хлѣбъ въ наступающее лѣто, каковъ будетъ въ новомъ году приплодъ на скотъ, хорошо ли будутъ роиться пчелы и т. п. Хозяйка гадаетъ: хорошъ ли будетъ лёвъ, будутъ ли коровы давать много молока и т. п.

Парни и дѣвушки заняты вопросомъ о бракѣ: первые узнаютъ, женятся ли они въ настоящемъ году, какова будетъ жена; вторыя гадаютъ: скоро ли выйдутъ замужъ, каковы будутъ ихъ суженые, будутъ ли любимы мужьями и т. п. Словомъ теперь каждый надѣется разрѣшить тревожный вопросъ, который занимаетъ его душу, каждый хочетъ узнать, что ожидаетъ его впереди.

Обѣзжаютъ молодыхъ лошадей и воловъ, чтобы хорошо ходили въ упряжи.

Женщины, ничего не дѣлая всю недѣлю, теперь стараются побольше шить, чтобы у скота не было червей лѣтомъ.

Обвязываютъ деревья перевясломъ, чтобы было столько плодовъ на деревѣ, сколько въ снопу зеренъ. Женщины мотають нитки съ веретень въ клубки, чтобы родилась картофель.

Зажигаютъ вечеромъ восковую свѣчу, чтобы побольше было меду и воску.

Вечеромъ нарѣзываютъ хлѣба на слѣдующій день, чтобы не рѣзать рукъ, ногъ, въ теченіи всего года.

По звѣздамъ узнаютъ о приплодѣ скота: если много звѣздъ на небѣ, ожидаютъ хорошаго приплода на скотъ, мало звѣздъ — плохой приплодъ.

Стрѣльцы вѣрятъ: если подъ Новый годъ застрѣлятъ что либо, то цѣлый годъ будетъ счастье въ охотѣ.

Пчельники зашпиваютъ въ своихъ порванныхъ шапкахъ верхи, чтобы плодились пчелы.

Каждый старается украсть что-либо у своего сосѣда, хотя украденное на другой же день отдается. Если укравшаго никто не замѣтитъ, то въ настоящій годъ хозяйство его безопасно отъ воровъ, т. е. хотя бы воръ и укралъ у него что-либо, будетъ поймавъ; если же укравшій подъ новый годъ будетъ замѣченъ, то въ хозяйствѣ его въ теченіи года будутъ случаться кражи и украденное безслѣдно пропадетъ.

Вѣрятъ, что ночью подъ новый годъ приходитъ въ домъ каждый на ужинъ Христось, какъ и подъ Рождество Христово.

Дѣвушка выходитъ на свой дворъ, набираетъ здѣсь щепокъ въ передникъ и бѣжитъ въ хату. Здѣсь считаетъ щепки; четное число ихъ, — скоро быть ей въ парѣ, т. е. скоро выйдетъ замужъ, нечетное число — не скоро выйдетъ замужъ, или вѣчное дѣвство. Дѣвушка выходитъ въ садъ и кричитъ здѣсь; въ какой сторонѣ отзовется эхо, съ той стороны ожидать суженаго.

Дѣвушка кладетъ себѣ на ночь подъ голову гребешокъ и кто будетъ во снѣ имъ чесаться, тотъ будетъ суженый ея.

Послѣ ужина ловятъ въ хлѣвѣ овецъ: если попадется баранъ, — выйдетъ замужъ, овца — еще посидитъ въ дѣвушкахъ.

Парни и дѣвушки ходятъ къ огорожѣ и обхватываютъ плетень руками: если въ обхватѣ окажется четное число, скоро свадьба, нечетное — не скоро.

Бросаютъ чрезъ ворота башмаки или лапти изъ ночевъ: если перебросится пара, то скоро свадьба перебросившаго лица, если только одинъ — не скоро.

Подходятъ подъ окно сосѣдей и слушаютъ, что въ это время будетъ сказано; изъ услышанныхъ словъ выводятъ заключеніе на счетъ своего замужества или женитьбы.

Послѣ ужина дѣвушки выметають избу, соръ выносятъ въ какомъ-либо сосудѣ въ садъ или на дворъ и садятся на сосудъ, въ которомъ находится соръ, въ ожиданіи собачьяго лая: въ какой сторонѣ услышать лай, съ той стороны ожидать жениха.

Кромѣ одиночныхъ гаданій, когда дѣвушка сама по себѣ узнаетъ свое будущее, бываютъ гаданія совмѣстныя. Дѣвушки собираются въ одну хату и ставятъ четыре блюда: подъ одно кладутъ уголь, подъ другое песокъ, подъ третье вѣникъ, а подъ четвертое кольцо, и потомъ вынимаютъ; вынувшая кольцо вѣрить, что въ наступающемъ году выйдетъ замужъ и мужъ будетъ молодой, уголь предвѣщаетъ худую замужнюю долю, песчинка — смерть, вѣникъ считается символомъ стараго мужа.

Кладутъ подъ блюдо головные чепцы, бисеръ и ключи; предметы эти кладетъ одна изъ дѣвушекъ, а всѣ остальные по одиночно приходятъ изъ снѣи и берутся за то или другое блюдо. Если будетъ подъ блюдомъ чепчикъ, то замужъ выйдетъ, а если бисеръ, то будетъ плакать весь годъ; ключи означаютъ богатство въ замужней жизни.

Новый годъ. Въ новый годъ мужчины обуваются на печкѣ въ томъ убѣжденіи, что будутъ водиться свиньи.

Нѣкоторые въ новый годъ не ходятъ въ корчму, чтобы не быть пьяницею.

Въ новый годъ не бьютъ вшей, чтобы не быть вшивымъ.

Выметаютъ утромъ избу и выносятъ соръ за село, чтобы на поляхъ въ хлѣбѣ не было сорной травы.

Жгутъ старья метлы, чтобы телились коровы и давали много молока.

Не даютъ скоту ѣсть до тѣхъ поръ, пока сами не сядутъ обѣдать, чтобы не было на скотѣ мора.

Не обрѣзаютъ ногтей, въ надеждѣ не обрѣзать рукъ и ногъ въ теченіи всего года.

Если отецъ и мать будутъ что-либо дѣлать въ новый годъ, то родится отъ нихъ ребенокъ съ раздвоенною губою.

За ужиномъ ѣдятъ хлѣбъ, стараясь не дѣлать крошекъ; въ противномъ случаѣ не будутъ водиться овцы.

Не кладутъ въ печь и на печь щепокъ, чтобы не загорѣлась изба.

Не поятъ въ этотъ день овецъ, чтобы лѣтомъ не нападали на нихъ мошки или гусеницы.

Какъ парни, такъ и особенно дѣвушки, ставятъ подъ свои кровати или лавки, на которыхъ спать, горшки съ водою, а на тѣхъ горшкахъ кладутъ лучину крестообразно и тотъ, кто во снѣ перейдетъ чрезъ эту лучину, будетъ суженымъ или суженою; а также запасаются дѣвушки къ этому дню новымъ горшкомъ, который ставятъ подъ свою кровать и кладутъ кусокъ хлѣба на лучинѣ; утромъ смотрятъ: если хлѣбъ упалъ въ горшокъ, то не скоро выйдетъ замужъ, если же остается на лучинѣ,—замужество въ томъ же году.

Б. На разные случаи жизни.

При полевыхъ работахъ. Урожай на хлѣбъ для простолюдина главное условіе его благосостоянія. Потому-то не проведетъ онъ плугомъ первой борозды на нивѣ, не сожнетъ первого снопа, безъ извѣстнаго обряда или повѣрья.

Отправляясь весною метать землю или, какъ Пинчуки выра-

жаются, ломать, онъ беретъ съ собою громничную свѣчу, (свѣчи освященныя 2 Февраля на Срѣтеніе Господне), благовѣщенскую просфору и булку хлѣба, испеченную на крестопоклонной недѣлѣ съ крестомъ на верху.

Первый день онъ работаетъ въ полѣ не весь, а вспашетъ одинъ загонъ и возвращается домой. Только что проведетъ одну борозду, какъ слышитъ забѣжать къ первому волю или лошади и, ударивши рабоче животное въ лобъ, говорить: «нехай дастъ Богъ здоровъ и силу тебѣ». Просфора, булочка, хлѣбъ и свѣча лежатъ въ это время на нивѣ и возвратившись домой, онъ съѣдаетъ съ своею семьей просфору и булочку.

Сѣять выѣзжаютъ тоже въ первый разъ только для одного загона и засѣваютъ обыкновенно тою рожью, которую выбираютъ изъ вѣнка послѣ дожинокъ и освящаютъ въ церкви въ день Успѣнія Пресвятой Богородицы. Выѣзжаютъ обыкновенно на-тощакъ въ пятницу, считая этотъ день счастливымъ. Первую горсть засѣва Пинчукъ бросаетъ лѣвою рукою. Вѣнокъ онъ закапываетъ въ концѣ загона, вмѣстѣ съ варенымъ яйцомъ, которое онъ въ Субботу беретъ изъ земли и, возвратившись домой послѣ работы, съѣдаетъ со своею семьей.

При смерти. Когда человѣкъ умираетъ, то домашніе зажигаютъ Богоявленскую свѣчу, и ставятъ въ головахъ умирающаго, чтобы Богъ далъ легкую смерть.

Считаютъ за грѣхъ долго держать покойника.

Вѣрятъ, что по выходѣ изъ тѣла, душа остается въ домѣ на покутѣ 6 недѣль, т. е. до тѣхъ перъ, пока не умретъ кто либо въ селѣ, а послѣ этого идетъ на покой.

Покойникъ все слышитъ до тѣхъ иоръ, пока не запоютъ «вѣчная память».

Тотчасъ послѣ смерти домашніе идутъ къ сосѣдямъ и зовутъ въ свой домъ съ тою вѣрою, что такъ будутъ звать святые покойника въ царствіе небесное.

Для омытія трупа приглашаютъ омывальщицу, всегда старушекъ и притомъ четное число, въ противномъ случаѣ покойникъ сдѣлается русалкою. Хоронятъ покойниковъ въ шапкахъ.

Когда копаютъ могилу, берутъ отсюда земли и посыпаютъ лавку, на которой кладутъ покойника. Послѣ того, какъ вынесутъ

тѣло покойника изъ дому, одна изъ женщинъ посыпаетъ житомъ по лавкѣ, гдѣ лежалъ покойникъ и по всей избѣ.

При похоронахъ. Когда относятъ мертвеца на кладбище, то въ домѣ кто нибудь остается, иначе въ скоромъ времени умретъ другой членъ семьи.

Когда везутъ мертвеца на кладбище, нельзя ѣсть и смотрѣть въ окно, потому что въ первомъ случаѣ будетъ вонять изъ рта, а во второмъ заболеть глаза.

Если священникъ, провожающій мертвеца, оглянется назадъ, то скоро еще кто либо умретъ въ семьѣ.

Когда несутъ покойника, нельзя опереживать на лошади, иначе случится несчастье.

Гробъ везутъ на кладбище всегда закрытымъ, потому что, если посмотритъ мертвецъ, то весь свѣтъ умретъ.

Въ могилу кладутъ яйцо, а также чистое бѣлье, табакъ и трубку, если покойникъ курилъ, а табакерку, если онъ нюхалъ, также святую воду въ бутылкѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деньги и водку.

Когда опускаютъ покойника въ могилу, домашніе бросаютъ туда замокъ, для того, чтобъ больше не умрели въ семьѣ.

Во время похоронъ ближайшіе родные покойника посылтъ на кладбище побитые горшки, чтобъ не скучать по покойникѣ. Съ этою же цѣлью старшіе изъ дома берутъ земли за пазуху, когда въ могилу опускаютъ тѣло.

При похоронахъ причитанья обыкновенно бываютъ слѣдующаго рода: «Ой, голубчику ты муй; уже ты покидаешь насъ, на кого ты оставляешь мене съ дѣтками; да не скоро мы побачимся съ тобою. Последній разъ мы съ тобою бачимся; ой чого ты отъ насъ уходишь, чему ты еще съ недѣлку не побувь, щобъ мы съ тобою поговорили. Ой ты-жъ муй миленькій, охъ ты мое сонейко, охъ ты-жъ мое золотно, охъ ты-жъ муй місячнень, охъ чи хутко (скоро) съ тобою побачимся».

Посль похоронъ. Всякій возвратившійся съ кладбища умываетъ руки для того, чтобы у покойника была чистая душа, какъ руки...

Возвратившись съ кладбища, домашніе и всѣ кто былъ при похоронахъ, садятся за столъ и прежде всего поминаютъ сытою съ хлѣбомъ или медомъ. При этомъ говорятъ: «Вѣчная ему память,

дай Боже ему небо, а намъ здоровье; нехай съ святыми спочивае, а насъ довго дожидает. Дай же Боже ему на томъ свѣтѣ царство небеснэ, а намъ на этумъ свѣтѣ, щобъ Богъ продолживъ лѣта съ дѣтками и товарцемъ (со скотомъ)».

Въ первую ночь послѣ похоронъ ставятъ на столѣ въ тарелкѣ воду и булку хлѣба въ томъ убѣжденіи, что душа умершаго придетъ въ гости и будетъ ѣсть и пить. Въ сороковой день дѣлаютъ таѣъ называемше *прикладины*. Прикладинами называется колодка, величиною съ гробъ, которую кладутъ на могилу. Это дѣлается для того, чтобы мертвецы, идя въ церковь, сѣдѣли на этихъ колодкахъ и отдыхали. Въ этотъ-же день кладутъ на могилу блины, орѣхи, гарбузы и водку.

Во время грозы. Когда бываетъ гроза, то крестьянннъ выносятъ на дворъ ту скатерть, на которой лежало свѣцное (пасхальныя яства), а также лопату, которою сажаютъ хлѣбъ въ печь.

Есть обыкновеніе во время грозы зажигать громничную свѣчу, которую ставятъ на покутѣ.

Во время пожара. Во время пожара въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносятъ иконы и стоятъ съ ними около дома, а также въ предохраненіе отъ огня, бьютъ вербой каждый уголь въ домѣ.

При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными. Если встрѣтятся волкъ, то непременно тотъ человекъ найдетъ что нибудь.

Если встрѣтятся лисица или заяць, то случится на дорогѣ несчастье.

При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище. Въ первый разъ весною выгоняютъ скотъ на пастбище вербою, стараясь каждую скотину ударить ею. Хозяинъ бросаетъ подъ двери сарая замокъ, чтобы скотъ прошелъ черезъ него. Каждый хозяинъ даетъ кусокъ хлѣба пастуху и тотъ весь собранный хлѣбъ отдаетъ въ полѣ скоту.

Въ предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней. Въ вербное воскресенье, когда выйдутъ изъ церкви, каждый съѣдаетъ по 9 почекъ съ вербы, которые называются овечками, чтобы не болѣли зубы и не было лихорадки. При первомъ громѣ слѣдуетъ покататься по землѣ, чтобы не болѣть водяною болѣзнью. Чтобы не было лихорадки, слѣдуетъ въ то время, когда на ржи покажется коленцо, не сходя съ мѣста, перекрестившись съѣсть. Чтобы не болѣла

спина отъ жатыбы, слѣдуетъ въ то время, когда зажинають рожь, бросить серпъ черезъ голову такъ, чтобы онъ упалъ на землю не концомъ, а горбомъ.

Относительно дѣтей. Пока не исполнится ребенку годъ, нельзя говорить на него: жаба, иначе будетъ горбать. Нельзя цѣловать его въ уста, пока не мицетъ ему годъ, иначе долго не будетъ говорить.

При похоронахъ перваго ребенка, мать не ходитъ на кладбище, чтобы устранить смерть будущихъ дѣтей. Если спитъ ребенокъ, нельзя ставить подъ колыбель его воды, иначе не будетъ спать.

Если умирають дѣти, то бабка, которая одна постоянно припимаетъ дѣтей, должна замкнуть замокъ, и положить въ гробъ умирающаго ребенка подъ спину; а ключъ бросить въ колодезь; съ этого времени рождающіяся дѣти не будутъ умирать. Если кто сглазить дитя, то нужно *отпаривать* слѣдующимъ образомъ: слѣдуетъ принести воды изъ колодези вечеромъ и сколько наберешь въ сосудъ, не нужно отливать назадъ, а налить въ горшокъ и дать три раза закипѣть; затѣмъ взять миску, поставить подъ колыбель, и вокругъ ея положить: ключъ, гребенку, щетку, ножъ и три веретена; потомъ мискою перевернуть горшокъ съ кипяченою водою и такъ оставить на цѣлую ночь.

В. Повѣрья о происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ.

Аистъ (буська). О происхожденіи буськи существуетъ такое повѣрье: когда много развелось гадовъ на землѣ и человѣкъ сталъ терпѣть отъ нихъ много зла, Богъ сжалился надъ человѣкомъ, собралъ ихъ всѣхъ въ мѣшокъ, завязалъ и отдалъ одному человѣку, чтобы онъ бросилъ мѣшокъ въ печь, приказавъ ему не смотрѣть, что завязано въ мѣшкѣ. Человѣкъ не утерпѣлъ: развязалъ мѣшокъ, и гады всѣ оттуда выползли. За это Богъ обратилъ непослушнаго человѣка въ аиста, приказавъ ему собирать гадовъ. Буська поэтому христіанской вѣры и считается за грѣхъ, если кто убьетъ его.

Если буська выброситъ изъ своего гнѣзда яйцо на землю, то это вѣрный признакъ урожая, если-же дѣтеныша,—будетъ голодь. Къ нему обращаются женщины съ просьбою во время жатвы; когда стоитъ жара, бабы изнуренныя жаромъ, увидавъ буську, кри-

чать ему: «Иванько, Иванько, зашли намъ трохи вітру, бо не здюжимо жаты».

Медвѣдь. Когда ходилъ Христось по землѣ, то одинъ человекъ хотѣлъ испугать его: вывернувъ кожухъ шерстью на верхъ, надѣлъ на себя и пошелъ на четверинькахъ на встрѣчу Христу. Христось узналъ, что это человекъ, узналъ и намѣреніе его, что онъ хочетъ испугать его, и поэтому сказалъ ему: «ну ходи такъ всегда—вѣки вѣчныя». Вывернутый кожухъ и приросъ къ тѣлу человека. А что это правда, то говорятъ: у медвѣдя лапы, какъ человѣческія руки.

Существуетъ другое повѣрье о происхожденіи медвѣдя. Былъ одинъ человекъ, который весьма любилъ музыку. Вотъ онъ сталъ искать такого музыканта, который бы игралъ ему по душѣ и все находилъ, что плохо играютъ. Наконецъ самъ Богъ заигралъ на скрипкѣ; мужикъ пустился плясать и Богъ такъ хорошо игралъ, что сами ноги у мужика ходили, такъ что онъ принужденъ былъ привязать себя къ колодѣ, чтобы не плясать, но и съ колодою пошелъ плясать. Потомъ Богъ сказалъ тому человеку: «ты любишь музыку, такъ вѣчно пляши». Съ той поры тотъ человекъ сдѣлался медвѣдемъ.

Воронъ. Воронъ считается нечистою силою. Если онъ перелетитъ чрезъ домъ, считается дурнымъ предвѣстіемъ; говорятъ, что воронъ чуетъ трупъ въ томъ домѣ.

Волкъ. Волкъ считается нечистою силою; по убѣжденію Пинчуковъ дьяволъ каждый годъ таскаетъ себѣ по одному волку.

Волъ и лошадь. Волъ считается «Святою костью» за то, что когда Божія Матерь прятала Младенца Христа отъ жидовъ, то волъ набрасывалъ сѣно на Христа, чтобы ему было тепло, а лошадь отбрасывала сѣно и ѣла. Поэтому мясо вола можно ѣсть, а лошадь считается поганою.

Г. Повѣрія о русалкахъ, чаровникахъ и упырѣ.

Русалки. Русалками народъ считаетъ самоубійцъ, которые ходятъ всегда голыми, съ длинными волосами, качаются на деревьяхъ, играютъ во ржн.

Русалки ни одного хлѣба не любятъ въ полѣ, кромѣ ржи, гдѣ катаютъ яйца въ Навскій великъ день.

Первое средство, чтобы не тронула русалка, если человѣкъ увидитъ ее во ржи, начертить пальцемъ или палкою кругъ и въ центрѣ его стать. Русалка будетъ кружиться около черты, а переступить чрезъ нее не посмѣетъ, бросаетъ въ человѣка камни; но чтобы она не попала, слѣдуетъ кругъ сдѣлать большой.

Знахарь. Этотъ человѣкъ, имѣя сношеніе съ нечистою силою, занимается большею частью леченіемъ болѣзней и въ исключительныхъ случаяхъ вредитъ человѣку.

Чаровникъ. Чаровникъ всегда при сношеніи съ сатаниломъ надѣваетъ на себя хомутъ. Послѣ смерти своей, чаровникъ ходитъ и прежде всего пугаетъ свой домъ, въ которомъ онъ жилъ. Пришедши въ домъ, чаровникъ бьетъ горшки, бросаетъ хлѣбъ, яйца и все, что попадется подъ руки; выгоняетъ скотъ изъ хлѣбовъ, даже сбрасываетъ крышу съ дома.

Чтобъ не ходилъ чаровникъ, слѣдуетъ забить на могилѣ его въ головахъ осиновый колъ; если же это средство не остановитъ чаровника, то нужно осыпать его могилу и тотъ домъ, въ который онъ ходитъ, освященнымъ макомъ самосѣянцемъ.

Умръ. Чаровникъ ходящій послѣ смерти, называется умремъ.

Д. Воззрѣніе пинчуковъ на смерть и загробную жизнь.

Смерть въ воображеніи Пинчука представляется въ видѣ обыкновеннаго человѣка, котораго никто не видитъ кромѣ умирающаго. По его воззрѣнію, смерть также какъ человѣкъ, имѣетъ голову, руки, ноги и другіе члены; она приходитъ къ больному обыкновенно съ косою, на концѣ которой всегда виситъ капля смерти. Явившись къ больному, она становится въ головахъ его и когда больной откроетъ ротъ, то въ него попадаетъ съ косы капля смерти, отъ которой онъ и умираетъ. Послѣ смерти душа погружается, пли, какъ говорятъ, ложится въ водѣ, находящейся въ домѣ и тѣмъ оскверняетъ ее. Напившійся той воды въ скоромъ времени умираетъ, вслѣдствіе чего, передъ смертію больного, домашніе выливаютъ всю воду на дворъ и самые сосуды, въ которыхъ была вода, перевертываютъ вверхъ дномъ.

Душа умершаго до 9-ти дней вполнѣ не разлучается съ тѣломъ, а лишь замираетъ и только чрезъ 9-ть дней совсѣмъ оставляетъ тѣло. Если покойникъ былъ хорошей жизни, тѣло его гниетъ и онъ того не чувствуетъ, а если плохой, — онъ чувствуетъ, какъ гниетъ его тѣло. Люди злые, какъ-то: знахари, чародѣи, утопленники, удавленники, а также и богачи послѣ смерти остаются на землѣ до тѣхъ поръ, пока внутренности ихъ не сгниютъ. Потомъ дьяволь входитъ въ ихъ трупы и они начинаютъ ходить по домамъ.

Что дѣлаютъ злые люди-покойники, блуждая ночью по домамъ?

Вѣрятъ, что покойники дышатъ (хухукаютъ) ночью надъ дѣтьми; отъ чего дѣти скоростижно умираютъ. Не даромъ же, говорятъ, часто умираютъ дѣти. Пугаютъ часто ночью живыхъ по домамъ, иногда до полусмерти, убиваютъ животныхъ и даже людей, которые дѣлаются послѣ смерти черными.

Противъ этого предпринимаются слѣдующія мѣры: Избираютъ какой либо день и собираются всѣ женщины въ одну хату. Ночью прядутъ нитки, снуютъ, ткутъ кросна и такимъ образомъ за одну ночь получаютъ холстъ, чрезъ который женщины, имѣющія дѣтей, переходятъ по три раза; потомъ всѣ выносятъ его за село и закапываютъ вблизи креста. Съ этого времени, покойники, перестаютъ дышать надъ дѣтьми.

Противъ хожденія мертвецовъ употребляютъ и такую мѣру. Хозяинъ того дома, куда повадится ходить мертвецъ, высыпаетъ дорогу отъ самаго дома до кладбища макомъ, а также вокругъ могилы, только не обыкновеннымъ, а самосѣянцемъ и при томъ освященнымъ, потому что чародѣи боятся маку.

Вечеромъ зажигаютъ громничную свѣчу (свѣчу освященную въ праздникъ Срѣтенія Господня 2 февраля) предъ тѣмъ окномъ, мимо котораго ходитъ мертвецъ.

Рай и адъ. Рай—мѣсто блаженства для людей хорошихъ, адъ— для грѣшныхъ. Блаженство будетъ состоять въ томъ, что человѣкъ ни въ чемъ не будетъ нуждаться и не будетъ имѣть заботъ. Злые люди будутъ вѣчно въ огнѣ и кипящей смолѣ. Рай на небѣ, адъ подъ землею, гдѣ теперь мучатся нечистые духи. Въ адъ пойдутъ всѣ чародѣи, колдуны и другіе злые люди, которые будутъ во власти нечистаго духа.

^{ак} Тайны религиозныя понятія простолюдина о загробной жизни, безумны его суевѣрія о душѣ и связи ея съ тѣломъ. И не удивительно, если по своей неразвитости онъ не можетъ вѣрно понять факта изъ міра, видимаго, его окружающаго, то тѣмъ болѣе не доступны его пониманію умозрительныя истины или отвлеченные предметы. Спросите его, какъ онъ представляетъ душу, для чего человѣкъ живеть на землѣ, что будетъ съ нимъ послѣ смерти и вы услышите отъ него равнодушный отвѣтъ: «мы люди темные, откуда вамъ знать про гэто; Богъ відае». Но при всемъ поразительномъ невѣжествѣ, при всей массѣ его суевѣрій, въ душѣ его теплится искра истины, какъ блуждающій огонекъ среди непроходимой тьмы; это во-первыхъ — вѣра въ безсмертіе души и во-вторыхъ — награда за добрыя и наказаніе за худыя дѣла послѣ смерти.

СЛОВАРЬ

КЪ ПѢСНЯМЪ, ЗАГАДКАМЪ И ПОСЛОВИЦАМЪ.

- Вайдаринка**—мѣсто, заросшее можжевельникомъ.
- Байракъ** — мѣсто, заросшее бурьяномъ; также: дурной человекъ; зват. пад. байраче.
- Баласка**—лѣстница.
- Банкоть**—пиръ.
- Барвинки** (*Vinca major*) — любимыя цвѣты крестьянскихъ дѣвушекъ.
- Барилка**—боченокъ.
- Бачиты**—видѣть.
- Бизунъ**—плеть, кнутъ.
- Бо**—ибо, потому что.
- Бодай** — пускай, или вѣрнѣе: Богъ дай. Слово это двусоставное: Богъ дай, въ разговорѣ сокращается: Бодай, подобно тому, какъ великорусское слово „Спаси Богъ“ сокращается въ „Спасибо“.
- Бодякъ**—колючее растение.
- Борониты** — боронить, стар. запрещать, охранять. „А князь великій хочеть васъ отъ Новагорода боронити“ (Поли. Собр. Русск. лѣтописей. III, 98).
- Бортникъ** — старорусск. сл., происходитъ отъ слова борть, что значить пустота, выдолбленная въ стоячемъ лѣсомъ деревѣ для содержания пчелъ; отсюда Бортникъ—человекъ, присматривающій за бортами, держащій бортни. „Даль азъ князь Юрья Дмитріевичъ отду своему... Савѣ бортника“ (Акты истор. 24).
- Ботигъ, батогъ**—стар., толстый пруть.
- Боты**—сапоги.
- Брама, брамонька, стар. брана**—ворота. „Водрузи крестъ недалече нынѣшней браны“ (Поли. Собр. Русск. лѣтоп. II, 251).
- Бруковый**—каменный.
- Будоваты** — строить. Стар. буда—склепъ, хижина въ лѣсу.
- Буяты**—слав. слово буяти—буйствовать, бѣситься.
- Быль**—трава, былинка.
- Вага**—тяжесть, скорбь.
- Вартоныкы**—сторожа, караульщики.
- Варьятка** — безумная, умопомѣшанная.
- Вбогый**—бѣдный.
- Вельми**—церк. весьма, очень.
- Веселле**—свадьба.
- Вечера** — церк. ужинъ. „Чѣловѣкъ нѣкій сотвори вечерю велику“ (Лук. 14, 16).
- Вечерати** — церк. ужинать. „Мужіе праведніи да вечерають съ тобою“ (Сир. 9, 21).
- Вкупѣ**—церк. вмѣстѣ. „Князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его.“ (Дѣян. 4, 26).
- Волоточка**—вѣточка.
- Ворогъ**—стар. врагъ.
- Вороньки**—овражки.
- Вун**—вои, воины, вообще войско. „На немже аще мѣстѣ воя соберуть, не иди тамо.“ Притч. 4, 15. „О всѣхъ болгарѣхъ и воехъ... Госпо-

ду помолимся." Акт. Арх. экспед. II, 4.
 Вхопиты—схватить.
 Выбачиты—упустить изъ очей, т. е. не смотрѣть, не обращать вниманія, извинять.
 Выразаты—выправлять, собирать въ дорогу.
 Вытаты—высѣчь, вырубить. Дай *смытми* огню.
 Вѣдаты—знать.
 Гадаты—гадаты, старорус. слово—совѣщаться.
 Гай—церк. роща. „И исзѣче Аса гай ея“ (3 Цар. 25,3).
 Ганокъ—крыльцо.
 Гарнецъ—посудина для сычухих или жидкихъ тѣлъ; часто дѣлается изъ металла, вмѣщаетъ въ себѣ $\frac{1}{4}$ ведра или $\frac{1}{8}$ четверика.
 Гибаньечко—поклоны.
 Гинуты—пронадать.
 Годе, годэ, годы—довольно.
 Годоваты—воспитывать, растить.
 Годына, годыночка—слав. и стар.—время, часъ, пора. „Азъ тя соблюду отъ годины искушенія“ (Апок. 3, 10).
 Гомониты—говорить.
 Гона—извѣстная мѣра пахотной земли въ длину.
 Ораты—орать слав. сл.—пахать. „И всякая гора оремая возорется“ (Исаія 7, 25).
 Гореваты—жить.
 Горѣ-й, церк.—хуже. „Не буди искушая духа Господня, да не горѣ тебѣ что будетъ“ (Прол. севт. 1).
 Господарь—хозяинъ.
 Готоваты—варить, готовить.
 Гребля—плотина, насыпь.
 Грудочекъ—возвышенное мѣсто, холмикъ.
 Гукнуты—крикнуть громко.
 Дахъ—крыша, кровля.
 Деку Богу—благодарю Бога.
 Дерень—дерево.
 Динковаты—благодарить.

До жятя—до смерти.
 Доловь—то же, что длань—церк. слав. ладонь.
 Доля—дочь.
 Дочекаты—дождать.
 Дротевый, дротэной—проволочный.
 Друкъ—коль.
 Дружина, церк. слав.—супруга, жена.
 Дыль—потолокъ.
 Дѣ—гдѣ.
 Дѣяты, сл. слово—дѣлать, совершать.
 Единой—стар. одинъ.
 Жадаты—желать.
 Жаловаты—понимать скорбь, помогать.
 Жаль—скука, печаль, сожалѣнiе.
 Жемчуръ—жемчугъ.
 Женуты, поженуты, церковно-слав.—гнать, погонять, преслѣдовать. Псалмы: 17 ст. 38, 33 ст. 15, 70 ст. 11.
 Женцы—женен.
 Жертвованне—игра, шутки.
 Жироваты, церк. и стар.—пастись, пресыщаться. „Сего ради... не чревомъ жирующе, но духомъ играюще“ (Прол. февр. 2).
 Жмена, отъ слова жмать—горсть.
 Жонна—желна.
 Жона, жена, церк.—женщина.
 Жупанъ—верхняя одежда.
 Журба—печаль, тоска.
 Заволока—потаскуха.
 Зажуритесь—заскучать, завручнвиться, загрустить.
 Заночинуты—стар. отдохнуть.
 Заселытса, засилытса—повѣситься, удавиться, славянск. сл. отъ корня *осило*—подвижная петля; засилитса—быть удувлену петлею.
 Збанъ—кувшинъ.
 Звестись—вернуться: моя головонья до дѣвчати на зведетца.
 Зовзула, стар. зогзига—кукушка.
 Зилле—зеліе, стар. быліе или злэкъ, произрастаніе, употребляемое въ пищу или лѣкарство. „Изнемогаай зеліе да ясть“ (Римл. 14, 2).

Зирнуты—взглянуть.
 Злакаты—испугать.
 Змарноватысь—потерять силу, закирѣть.
 Зозулька—кукушка.
 Зореньки—здѣзочки.
 Зорва—звѣзда.
 Зробыты—сробить, сдѣлать. Робить происх. отъ церковнослав. сл.—робъ или рабъ; отсюда образовался глаголъ робити или работати—дѣлать.
 Врынатись (рѣяться) стар. стремиться, бросаться. „Кони ихъ начаша рѣяться въ воды, въ болоты и въ лѣсы.“ (Ник. глѣт.).
 Зулле—сила, мочь.
 Израдонька—израда, стар. измѣна, обманъ. „Братія подъ нимъ израду учинили.“ (Ник. глѣт. V, 12.)
 Изрѣяты, церк.—извергать, выкидывать. „Ихъ же изрыну Богъ отъ лица отецъ.“ (Дѣян. 7, 45).
 Инша—иная.
 Кадукъ—дѣволъ, бѣсъ.
 Калита стар.—мѣшокъ, сумка. „И для того доведется пушкарю огонь съ снастью въ своей калитѣ носить.“ (Ратв. Уст. 1, 100).
 Кара—наказаніе.
 Караты—наказывать.
 Карта—письмо.
 Качки—утки.
 Кишена—карманъ.
 Кій, стар.—дубина, палка, посохъ.
 Ключека—ключица—дужка, которую привѣрѣляютъ къ потолку и на ней вѣшаютъ колыбель.
 Колмочка—стар. качель, колыбель.
 Комаръ—масса комаровъ, которыми въ высшей степени богатъ Пинскій у., по случаю болотистаго положенія.
 Комора, стар.—покой, комната.
 Ковчутокъ—шеть, вьуть.
 Копица или копа сжатаго хлѣба—то же, что въ Великоруссіи коп-

на. Въ копницѣ 60 сноповъ, тогда какъ въ копѣ 52.
 Коплунъ, каплунъ—стар. владенный пѣтухъ.
 Корыстонька—отъ сл. корысть, церк. польза, прибыль. „Егда же крѣпльїй его нашедъ, побѣдитъ его, все оружіе его возьметъ, на неже уповаша и корысть его раздаеъ.“ (Лук., II, 22).
 Котѣра, древнеслав. форма—которая.
 Кохаты—любить.
 Кошуля—рубаха.
 Кпытысь—насмѣхаться.
 Краменной—кремнистый.
 Красота—цвѣты. Пойду въ красоту—значить—пойду въ поле за цвѣтами.
 Красочка—цвѣтокъ.
 Криница—родникъ, или ключевая вода. Мы полагаемъ, что *криница* одного корня съ славянск. словомъ *крижъ*—растеніе, цвѣтъ лилія. Какъ крижъ долго цвѣтетъ, такъ равно ключевая вода, постоянно находясь въ движеніи и не замерзая, отдѣляетъ отъ себя пары и кака бы живеть, цвѣтетъ. Недаромъ существуетъ у пинчуконъ пословица относительно воды слѣдующая: и чистѣе хорошеѣ цѣло літо цвѣтѣ, а насіння нѣма (Родникъ, ключевая вода).
 Крій Боже—не дай Боже, или храни Боже.
 Крошки (крохи) (трахи)—немного.
 Крыжикъ—крижикъ—крестникъ.
 Купина, церк. слав.—терновый кустъ. „Видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгораша.“ (Ист. 3, 2).
 Ладьки—владыки, архіерен.
 Летаренька—фонарь.
 Листы—письма.
 Лодъ—ледъ. (На лоду).
 Лой, церк. и стар.—тутъ, жиръ, сало. „Въ конобъ вверженъ бысть, смолы и лоя исполненъ“ (Прол. іюля 28).

- Лыкъ** или **лыкь** — счетъ; лычить, или приводить что-либо въ известность, опредѣлять, дѣлать чему-либо видъ. Значить, это слово тожественно съ церк.-слав. словомъ **лиць**—лицо, видъ.
- Лынь**—лети.
- Лысый**—(о животномъ)—съ бѣлыми пятномъ на лбу.
- Лѣпшь, лѣпшій**—стар. лучшій, лучше—лучше. „И посла лѣпшія мужи ко цареви“. (Нестор. по Радз. списку. 64).
- Лэнэ**—летить.
- Лѣшки**—лѣха, церк.—града, рядъ. „И возлегоша на лѣхи по сту я по пядьдесятъ“. (Марк. 6, 40).
- Люлиты**—ласкать, любить.
- Лядакій**—пустой, нехорошій.
- Лядацица**—худой человекъ.
- Лядь**—стар. несчастіе, неудача.
- Майданъ**—сборный пунктъ.
- Майстырь**—монастырь.
- Малованый**—раскрашенный.
- Марне**—попусту, напрасно.
- Месензовый**—мѣдный.
- Місто, мѣсто**—городъ.
- Міхъ, мѣхъ**—церк.-слав. кожаный мѣшокъ для вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ веществъ. „Вино новое въ мѣхи новы вливають“ (Марк. 11, 22).
- Міцно** отъ церк.-слав. мощно—крѣпко, сильно.
- Млынъ, стар.**—мельница, мельничный жерновъ.
- Мова**—разговоръ, языкъ.
- На вроду**—на дородность, на красоту.
- На жалостяхъ**—на печаль, горе.
- Назолушка, назола, старорусск.**—докука, досада. Въ назолу—въ видѣ нарѣчія въ досаду, на зло. „Смѣясь мѣ дѣвушки въ назолу, пѣняли, что жъ не мелешь, дѣдъ“. (Держ.).
- Напывъ**—насмѣлся.
- Налынуты**—налетѣтъ.
- Намовляты**—подговаривать.
- Напайдлѣпшій**—отъ стар. лѣпшій—лучшій. „И посла лѣпшія мужи ко цареви“. (Нестор. по Радзив. списку 64).
- Наполю**—пополамъ смѣшанное.
- Напасныкъ (напастьникъ)**—вносящій несчастіе, бѣду, злополучіе.
- На пересадъ садиты**—напереворъ дѣлать.
- На полу**—въ ногѣ.
- Нарешты**—напоследокъ, вконцѣ.
- Насінне, насінанне**—сѣмена.
- Нахопитысь**—очутиться живымъ, появиться, подойти.
- Небога**—бѣдняжка.
- Небоцивъ**—покойникъ.
- Не вартъ**—не стоить, не достоинъ.
- Невдашечка**—неудача.
- Невіста**—невѣста, сноха. „Пріидохъ бо разлучити человекъ на отца своего и дочерь на мать свою и невѣсту на свекровь свою“. (Матѣ. 10, 35).
- Недуговаты**—болѣть, сл. слово.
- Недужный**—больной. „Мазаху масломъ многи недужныя и исцѣлваху“. (Марк. 6, 13).
- Неділя**—воскресный день.
- Не кы, не кажи**—не говори.
- Несбыточный**—не заурядный, несбыточный.
- Нэбога**—несчастливая.
- Нэлося**—досталось, случилось.
- Нэхай**—пустъ.
- Нятмы (нялася)**—отъ корня яты—занаты, понять, взять, нялося—досталось.
- Обгурниты**—обгорнать стар. окружать, обнимать, одѣвать. „Обгорневъ бысть отъ всѣхъ странъ множествомъ ратныхъ“. (Полн. собр. Русск. лѣтоп. II, 315).
- Оболонечка**—форточка.
- Обора**—стар. защита, оборона. Мѣсто огороженное жердами на дворѣ, гдѣ лѣтомъ ночуетъ скоть.
- Оборониты**—защитить.
- Обрусъ или убрусъ, церк. в стар.**—

- платъ, полотенецъ. „Лице его убр-сомъ обязано“ (Иоан. 11, 44). „А кто дочеръ даетъ за мужъ, и онъ волостелю даетъ за новоженный убрूसъ 4 деньга“. (Акты Археогр. Экспед. 1, 115).
- Околычный—окрестный.
- Окренты—корабли.
- Ометье, отъ ометъ, церк.—края въ чемъ-либо; при вѣяніи въ хлѣбѣ пустыя колосыя.
- Ово—употребляется въ смыслѣ «такъ что» или «только».
- Опырати, церк. и стар.—выжимать, попирать ногами, мыть. „Аще кто (изъ монаховъ) опираетъ или свою, или другаго ризу“. (Жорич. II, 290).
- Оробыи—воробыи.
- Осотъ—колючее растеніе.
- Остенчикъ, слав. сл.—рогонъ, остроковечная палка, которую поговяютъ воловь. „Якоже бичъ коню и остевъ ослу, тако жезъ языку законопреступному“. (Притч. 26, 3).
- Острожки—шипы въ подковахъ.
- Отруты—отравить.
- Отчяинты—отворить.
- Очалопокъ—очепокъ—шнурокъ, привязанный къ колыбели, за который качаютъ колыбель.
- Паланица—пирогъ.
- Палиты—жечь, подвергать огню.
- Пастернакъ—народное растеніе.
- Пахаль—пахарь.
- Паша—пастбище.
- Пашныца—хлѣбъ.
- Переважиты—переселить.
- Перловый—жемчужный.
- Пернышъ—перина.
- Питомый—слав. тучный, изобильный, насыщенный.
- Повітка—навѣсъ, сдѣланный на дворѣ, гдѣ хранятся зимнія и лѣтнія повозки, дрова и т. п. (повѣтъ Ѳ. И.).
- Повужичокъ—кучеръ.
- Погубыты—потерять.
- Погуршѣть, погоршѣть, отъ слова горшій—худшій. Погоршѣло, похудшѣло, сдѣвалось хуже.
- Подвытысь—посмотрѣть.
- По заслонейку—на лавкахъ.
- По застольейку—за столомъ.
- Позвраты, позирать—стар. посматривать.
- Покутье—почетный уголъ подъ образами.
- Поменули—полетѣли.
- Половий, —стар. изжелта-бѣлый или темносѣрый цвѣтъ. „Взыдетуча полова, аки грозна“. (Нив. лѣт. V, 286).
- Поля—Пинчуки все, что лежитъ за Пинскимъ уѣздомъ, называютъ полемъ, въ противоположность Полясью.
- Помалюваты—покрасить.
- Помандруваты,—поплясать.
- Попсоватысь—испортиться.
- Порада—совѣтъ.
- Порадонька, порада—сила, совѣтъ; отъ стар. порадити или радити, распоряджаться, управлять, совѣтовать. „Пасти и радити и пешися всѣми церквами“. Акт. Истор. 1, 74.
- Пороша—свѣжій снѣгъ.
- Посагъ—приданое.
- Постолочки — лапти (крестьянская обувь изъ лыкъ).
- Потруты—отравить.
- Потрушый—отрясенный.
- Потылица—затылокъ. Это слово одного корня съ затылокъ: по—*тыл* (корень), *ица* — окончаніе; за—*тыл* (корень), *окъ* — окончаніе. Префиксы *по* и *за* имѣютъ одно и то же значеніе: за тыломъ или по тылѣ—послѣ тыла.
- Почурчить—происходить отъ слова очи, старорусск.—испортить кого, повредить кому завистливымъ взглядомъ или недоброжелательною похвалою, сглазить.
- Поховаты—похоронить.
- Поховица, паховица—подмышка, отъ

слова пахъ подь рукой; отсюда
распахнуться, нараспахку.
Принадѣнка—приманка.
Принамнѣ—по крайней мѣрѣ.
Притолчный—сосѣдній.
Прокива—кропива.
Прохаты—просить.
Прочиниты—отворить.
Псоваты—портить.
Пташокъ—птахъ—славянск. и староруск. птица. „Княже, птахомъ не можешъ перелетѣти“. (Исторія Карамзина III).
Пути—оковы, кандалы.
Пыраты, пернаты—перина.
Пятица—пятеро.
Разважаты—отъ сл. вага—тяжесть, разважать—значить дѣлать легкимъ, утѣшать.
Разгорнуты—разсыпаться.
Размай (розмаринъ) трава.
Размова—разговоръ, бесѣда, отъ слова молвить—сказать, произнести слово.
Ратоваты—церк. и стар.—воевать, охранять, защищать, спасать.
Роготаты—смѣяться громко.
Роля, то же что ролья—стар. пашня. „Хочетъ погубити смерды и ролю имъ отъяти“ (Нестор. лѣт. 168).
Ротай, стар.—земледѣлецъ. „Тогда по русской землѣ рѣтко ратаевѣ еликахуть“ (Слово о Полку Игоревѣ).
Рубежи—рубы.
Рубаль—жердь, которою прижимаютъ сѣно на возу или хлѣбъ къ снопахъ.
Рудый—рыжий.
Рѣяти—церк. отталкивать, отбрасывать, всплывать (бѣлы камень на верхъ на рыне).
Ратязя—ратезя слав. сл.—цѣнь.
„Изыдоша р лзовъ въ златыхъ ратезѣхъ“ (Житіе Александра Македонск.).
Сваритыся—церк.-слав. ссоритыся, имѣть гвѣвъ. „Рабу Господню не

подобаетъ сваритыся“. (1 Тимое. 11, 24).
Сварка, свара—церк. ссора, побранка. „Свара твоя и вражда твоя не отступитъ“. (Притч. 25, 10).
Свяревъ—холодная постройка на дворѣ, въ родѣ кладовой.
Свита, церк. простая одежда, на рубашку надѣваемая. „Совлекъ свиту свою, даде нищему“. (Чет. Мин. Янв. 10, 2).
Своелиты—своевольничать.
Свѣтаньечкомъ—утромъ, на разсвѣтѣ.
Святковаты—праздновать.
Селезнички, отъ шелегъ—мелкая монета, въ грошѣ 2 шелега.
Скрыня—сундукъ. Это слово стар. „Вложу убрусъ соогнемъ въ скрыню и помалѣ възгорѣся“ (собр. Русск. Лѣт. II, 365). Въ этомъ словѣ *ма* окончаніе, подобно тому, какъ въ словахъ дубина, долина, скотина; начальный свукъ с префиксомъ; корень этого слова *кр*; прибавивъ къ нему форму неокончательнаго наклоненія *ти* съ соединительною гласною *и*, будетъ кри-ти, а съ префиксомъ скрыти. Такимъ образомъ выясняется, что скрыня—сундукъ или мѣсто для скрыванія, храненія домашняго имущества.
Сніданне—завтракъ. Слав. снідати—сѣдять, употреблять въ пищу. „Горе вамъ, яко снідаете дома вдовницъ“ (Мате. 23, 14).
Сокира, сѣкира—топоръ, церк. „Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ.“ (Лук. 3, 9).
Сонэлко—солнце.
Спижаронька, спижарня—кладовая.
Сподобаты—сподобляться—церк. слав.—удостаиваться, нравиться.
Сподобный—достойный, любимый.
Споткатыся—встрѣтиться.
Спытати, пытати—стар. развѣдывать, узнавать. „Писцы, господине, насъ о томъ пытали, а того не обыскивали“ (Акт. Юр. 9).

- Стаенка—конюшня.
 Станочекъ—остатокъ.
 Стодола—сарай для лошадей.
 Стойна—конюшня.
 Стреминка—лѣстница.
 Стрѣжка, стрѣжка, отъ стрѣха—стар. кровля, крыша. „Возмѣташа на стрѣхи, яко да птицы ѣдятъ“. (Ламонарь, сирѣчь цвѣтникъ Софронія, патр. іерус., стр. 15).
 Судиты, стар. присуждать. „Какъ неводы привезутъ въ монастырь и вамъ по цѣнѣ, чего судятъ, деньги заплатитъ.“ (Акт. истор. 1, 74).
 Суловаты—судить, думать. (Сомнѣваться).
 Сховаты—скрывать, спрятать.
 Схылиты—погнуться.
 Тернѣ, церк.-слав.—всякое колючее растеніе. „Терніа и волчцы возраститъ тебѣ“ (Быт. III, 18).
 Тканочка—юбка.
 Тнугы, тнити, церк.—разрушать, рубить, сѣчь. „Истию я, яко прахъ“. (Псал. 17, 43).
 Табула—доска, лавка.
 Тра вм. треба—нужно, потребно.
 Триматы или стриматы—держатъ; отсюда, вѣролатно, слово стремя—приборъ служащій для поддержанія всадника на сѣдлѣ.
 Труна, Трунка—гробъ.
 Туга, церковно-слав. и старорус.—стѣсненіе сердца, скорбь, печаль. „Отъ печали бо многія и туги сердца написахъ вамъ многими слезами“. (2 Кор. 11, 4). „Туга и тоска сыну Глѣбову.“ (Слово о полку Игор.).
 Тычина—заостренный шестикъ.
 Убогій, церк.—бѣдный. „Блаженъ разумѣвая на нища и убога“. (Псал. 40, 2).
 Удодъ—птица (Урира ерора).
 Урода—дородность, красота.
 Утеваты, церк. и стар. „Убѣгшыя, аже устрекоса къ царю Вавилонску“. (Іер. 39, 9). „И велѣли его (нагого) беречи, чтобы не утекъ“ (Акты Истор. 1, 428).
 Учепитысь—взаться.
 Фарбованы—крашеный.
 Жворакъ—болячка.
 Хмара или хмура—стар. пасмурная туча.
 Ховаты—прятать, хоронить, погребать.
 Хортики—ловчія суки. „Ловчій на сворѣ хорты къ государю подводитъ“. Акт. Ист. II, 424.
 Хортъ—старус. ловчій пестъ.
 Худоба—скотъ, имущество,
 Хнба—развѣ, можетъ быть.
 Цуратысь—чуждаться.
 Цымбалы—музыкальный инструментъ.
 Чароваты, перк.—производить чары, волшебствовать, колдовать. „Да не обратится въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвующа волхвованіемъ и чаруяй“. (Второз. 28, 10).
 Чекаты—ожидать.
 Челядь—церк. и стар. слуги. „Вѣрный строитель и мудрый, его же постави Господь надъ челядію своею“. (Лук. 12, 42).
 Чезерь, сл. слово—ядъ. Чемерица—ядовитое растеніе.
 Чепочка см. оченочка.
 Червоный слов. отъ слова *чермный*—темнокрасный, багровый; отсюда червонецъ—золотая монета. „Одѣяши его хламидою черною“ (Мате. 27, 28).
 Черетыця, череть—болотная высокая трава.
 Честоваты—церк. оказывать почтеніе, а отсюда угощать.
 Чиниты—стар. производить порядокъ, дѣлать, пополнять.
 Чинтокора—поясъ.
 Чоботы—простонародная обувь.
 Човенъ—челнокъ.
 Чуженя—чужбина, чужая сторона.
 Чути, зачути—узнавать, слышать.

Шаленый—умопомѣшанный.

Шановаты—почитать, уважать.

Шкляночка—стаканчикъ.

Шлюбойко — шлюбъ — бракъ, вѣнчаніе.

Шляшокъ, шлякъ — стар. дорога, трактъ. „На Бокоевѣ шляху въ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы“.
(Акт. Арх. Экс. IV, 269).

Штыры—четыре.

Шукаты—искать, розыскивать.

Щивальничекъ—запѣвало.

Щирость—доброта.

Щирый, стар. — настоящій, точный, истинный.

Юшечка—ушица.

Яремъ, слав. сл.—родъ хомута, надеваемого на шею рабочаго животного.

Ярый стар. сл.—склонный къ гнѣву.

Ярый воскъ, значитъ бѣлый, самый чистый воскъ; **ярия пчелы**—значитъ молодыя послѣ роенія пчелы.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
9	— 4 снизу:	пареню	перстеню
22	— 5 >	журавель	жукъ
26	— 14 сверху:	За	Зъ
32	— 18 >	возыльнички	возыльнички
>	— 21 >	молотыльнички	молотыльнички
33	— 5 >	сидить	сидыть
36	— 4 снизу:	да убранаго	дай убранаго
>	— 8 >	да ёмошечку	дай окошечку
39	— 10 сверху:	ходить	ходить
>	— > >	вѣтры	вѣтры
>	— 11 >	звѣяли	звѣяли
43	— 1 снизу:	берестѣчку	Берестечку
47	— 10 сверху:	шолкомъ	шовкомъ
49	— 3 >	пшеницы	пшеницы
>	— 4 >	пашницы	пашницы
51	— 6 >	варенички,	варенички,
59	— 14 >	ни	нѣ
62	— 11 снизу:	отдали	отдали
>	— 12 >	посѣкли	посѣкли
81	— 7 сверху:	ожову	оживу
82	— 12 снизу:	нидѣлюшки	недѣлюшки
91	— 2 >	да	за
96	— 3 сверху:	имѣтца,	иметца,
112	— 7 >		
99	— 5 снизу:	вдыривса	вдаривса
102	— 11 сверху:	на на радостяхъ	на радостяхъ
>	— 11 снизу:	перечку	перечка
104	— 8 >	кончучокъ	кончучокъ
108	— 16 >	поза-печу	по-за-печку
115	— 13 сверху:	бый	бій
117	— 3 >	Гіркый	Гірка
120	— 7 >	гладайте,	глядайте,
125	— 13 снизу:	міла,	мала,
138	— 1 сверху:	нѣ	нѣ
151	— 9 снизу:	написавъ	написавъ
155	— 8 сверху:	Отъ того-то	Оттого-то
159	— 6 >	народовъ	народовъ,
162	— 11 снизу:	своими	своима

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
 1096
 CANCELLED
Jan 1986
 JUL 8 - 1986

WIDENER
 SEP 10 1992
 BOOK DUE

